

Annotation

- Отпусти мою руку, Мила. – тяжело дыша попросил князь. - Я обернусь, и Зверь исцелит мое тело.

- Уже передумал умирать? Неужели смерть страшнее, чем демон в тебе? – спросила с горькой усмешкой.

- У меня дочери нет и трех лет. Я не могу ее оставить.

- Твои братья о ней позаботятся, - ответила спокойно, не решаясь выпустить дрожащую руку князя.

- Что так испугалась моего зверя, и своей судьбы грядущей? - усмехнулся князь, недобро сощутив почерневшие от нарастающей трансформации глаза. - Знаешь ведь уже, что не отпущу тебя.

Я лишь усмехнулась княжеской самоуверенности....

-
- [Истомина Елена](#)
-

Истомина Елена

Отбор невест для проклятого князя

Глава 1

Нянюшка всегда учила меня не роптать на судьбу. Боги лучше знают, как меня развивать и что для меня лучше.

Я и не роптала. Даже сейчас, убегая от служителя Новопришедшего и односельчан, принявших новую веру.

Служитель этот приходил дней десять назад, намекал, что подружиться можем если ласковой да покорной, буду, а коль нет, то на костре, мне голубушке гореть, за то, что с чертями пекельными якшаюсь.

- Что ж, - сказала с улыбкой, убирая цепкую, потную руку служителя со своей щеки. - Как Макошь - матушка уложит, так и будет. На костёр, так на костер!

Серые, маслянистые глаза служителя, моментально сделались холодными как лед:

- Ты все ж подумай, девка! - служитель резко притянул меня к себе, обняв за талию, я, не ожидая этого, испуганно охнула и его тонкие губы растянулись в победной ухмылке. - Жалко будет такую красоту огню отдавать, - прошептал, склонившись к моим губам.

Я не отпрянула, как бы мне того не хотелось. Страх перед ним я не чувствовала, а открыто демонстрировать свою неприязнь, слишком много чести для него будет.

Поэтому прошептала спокойно и даже томно, в самое его чуть заостренное ухо:

- Я лучше огню ее отдам, чем тебе, служитель Новопришедшего.

Мужчина видимо ожидал услышать от меня нечто иное, поскольку от моих слов даже вздрогнул почему-то, а затем резко меня оттолкнул.

- Как знаешь ведьма! Как знаешь! А могла бы и за правную здравницу сойти. А теперь ты ведьма! И жизни тебе здесь не будет!

- Я не ведьма! Я ведунья. Неуч!

Я от души рассмеялась, чем еще больше разозлила и без того раздосадованного мужика. Он посмотрел на меня взглядом полным

призрения, словно я вымазалась только что, во что-то непотребное и злобно процедил сквозь зубы:

- Не будет тебе здесь жизни бесовская подстилка! Я сказал! К костру готовься, чернявая!

- Ага, щас побегу хвороста насобираю, чтобы ты милок, не утруждался.

Мужчина резко развернулся и вышел из избы под мой веселый хохот. Ведьма, так ведьма.

Я знала, что времени у меня осталось не много. Почти все сельчане приняли служение Новопришедшему. С ним проще, чем с нашими, Новый учит, что люди слабы и ничтожны, и многие прегрешения, за подношения к его алтарю прощает. Наши же, за нарушение законов мироздания всегда спрашивали попоной.

И вот за неделю, во имя отпущения грехов своих, милые односельчане мне все припомнили, что было и больше конечно, чего не было и идут меня злыдню, изводить теперь. Да только далеко уж я от родной избы, что на опушке леса много лет стояла. А сейчас подожгут ведьмино логово без жалости. У служителей Новопршедшего обычай такой, говорят.

Обиды на односельчан не было. Знала – время сейчас такое: уходят на покой наши боги, им тоже отдых потребен. От того и люди меняются под энергиями Новопришедшего. И никуда от этого не деться.

Словно помогая мне скрыться, ударил дождь, плотной, непроглядной стеной, за его маревом и не разглядишь ничего. Меня же укрывал от ливня размашистые лапы елей и кедров.

Шла я споро, почти бежала. Страх быть пойманной, все же присутствовал. Нет, смерти я не боялась, я с детства знала, что это всего лишь переход меж мирами для души, и приняла б ее достойно, но так же я знала, что судьба моя, не в ней сейчас. Нянюшка - матушка, мне, сколько помню я себя, говорила, что как придут за мной на мое двадцать первое лето, бежать мне надо без оглядки и сожалений.

Когда спрашивала, а что же дальше будет? Говорила, что судьба меня сама найдет. Главное не отчаиваться, не поддаваться страху. И идти только вперед. Потому и бежала сейчас, слова ее, помня и судьбе доверившись.

Бежала долго. До ломоты и усталой дрожи в ногах, пока не увидела за дальними соснами голубое свечение. Напугавшее меня чуть не до икоты!

Болот в этой местности нет. Светлячки тоже в дождь не светят, а чтоб костер под навесом горел, да еще так ярко, да синим пламенем, я ни разу не видела. Но сзади вдруг слышались мужские крики и топот конских копыт.

Сердце буквально ушло в пятки!

Нагоняют! О, Создатель! Нагоняют!

А впереди этот жуткий свет и неизвестно, что хуже! Резко повернула налево, побежала туда, но впереди снова был голубоватый свет за соснами, а позади слышался конский топот. Повернула направо, все тоже самое.

Морок! Определенно морок! Но кто морочит? Кто его наводит?

Затравленно осмотрелась по сторонам и ничего необычного больше не увидела. А лошадиный топот все ближе и ближе! Возможно это тоже морок, но проверять не хотелось. И выход оставался только один: как и говорила нянюшка, довериться судьбе и пойти вперед.

Прямо на жуткое свечение.

Но раздвинув широкие ветви елей, за которыми оно и пряталось, я ничего не увидела.

В сердцах аж зубы до боли сцепила.

Что за лихо путь мне кроет?

А конский топот меж тем, все ближе...

Выход остался лишь один, я быстро юркнула под самую раскидистую ель в надежде, что наездники меня не заметят за ее кроной, в полутьме да дожде. И тут заметила, как слева от меня промелькнуло нечто огромное и жуткое. Точно ни волк, ни медведь и не человек, что-то намного выше и шире.

Аж сердце обмерло от ужаса - неужто волкодлак в наших кроях имеется?

От страха покрылась холодным, липким потом, и всем телом вжалась в корявый ствол сосны.

Творец Единый и Всемиловитый! Хоть бы не учуял меня! Хоть бы не учуял! – так истово я еще ни разу не молилась! Всевышний свидетель! От страха аж зубы застучали.

Совсем рядом послышалось испуганное конское ржание и звук меча, что спешно достают из ножен, тут же округу огласил нечеловеческий вой страшного существа. Послышался глухой звук удара и падения.

Я тряслась от страха как осиновый лист. Не приведи боги, монстра ранили, и он, обезумев от боли, понесется в мою сторону! Хотя, говорят, что раны на оборотнях заживают очень быстро, но увы не мгновенно!

Я вся обратилась в слух, но чудовище, похоже, унеслось вслед за перепуганным конем, в другую от меня сторону. Хвала Всемилоствивому!

Стало, безумно жаль, растерзанного всадника. Интересно, кто это из наших? Из мужиков, в селе на меня много кто зуб наточил. Каждый второй захаживал к одинокой молодке в поисках ласки да страсти, да только ни одному еще удача не подмигнула.

Но кто бы это ни был, столь ужасной участи, я никому не желала.

И вдруг как молния пронзила мысль - а вдруг жив еще, и чем-то помочь ему можно?!

И следом другая - да чем помогу-то я? В мешке то, единственно, что мазь из чистотела, да придорожника, на меде, а в дождь здесь даже и костра не разведешь! Да и не один же он за мной скакал! Точно слышала! Сейчас дружи, догонят, помогут. Если есть еще кому.

Словно в ответ на мои мысли из-за ближайшей ели послышался протяжный стон, исполненный боли:

- Ярого, где ты? Ярого? Помоги! Помоги! Ярого!

Мужской голос сдавленно охрип, и грудь забила нехорошим, булькающим кашлем.

Я подумала, что дела у мужчины, судя по нехорошему кашлю, совсем плохи и, что это явно не местный. В нашем селе никаких Ярогонов отродясь не бывало.

- Ярого! - снова позвал мужчина, тяжело дыша, с явными нотками отчаяния в голосе. - Я здесь!

Да, что ж ты делаешь, глупый?! Тебе же говорить сейчас нельзя!

Позабыв и про проливной дождь, и про то, что волкодлак может вернуться, я бросилась на голос умирающего.

Увидев меня, мужчина попытался приподняться на трясущихся от слабости руках, но ему это не удалось. Он снова тяжело упал на землю, видать дела совсем плохи.

- Ты кто? - прохрипел сдавленно, я видела, что правая рука его скользнула в сторону, очевидно к клинку, что был в ножнах за плащом.

- Я заплутавшая путница. Я не причиню тебе вреда. Тебя нужно оттащить под ель, там попробую тебе помочь, - сказала спокойно и ласково.

- Неудачное время ты выбрала девка, чтоб плутать, - мужчина зашелся жутким кашлем и стал отплевываться от крови.

Я замерла возле мужчины, не зная как к нему подступиться. Очень высокий, крепкий, широкоплечий, да к тому ж еще в кольчуге и поднимать его нельзя. Две огромных раны поразили его тело, одна на груди и самая страшная, на животе. Бедняге недолго осталось.

- Беги отсюда, путница. Здесь и на минутку нельзя останавливаться сегодня, беги не оглядываясь.

Я присела перед мужчиной на колени и стала снимать заплечный мешок.

- Негоже человеку одному смертный час встречать.

- Смотри, как бы мой смертный час и твоим не стал, - прошептал мужчина еле слышно.

- Как боги уложат, так и будет. Не разговаривай, нельзя тебе.

Вытащила из чистой тряпицы заговоренный на кровоостановку мох и стала прикладывать его к ранам богатыря, придавливая ладонью. Мужчина охнул и сцепив зубы впился пальцами в землю от нечеловеческой боли, что пронзала сейчас его тело.

- Терпи! Это единственный твой шанс выжить сейчас! Проси богов о милости. Как имя твое?

- Богумир, я, - князь Славогории великой, - прошептал мужчина, трясась от боли.

- Что ж за край такой? Ни разу о таком не слышала. И как ты в наших оказался?

Я разговаривала, чтобы отвлечь мужчину от боли. Как только я к нему прикоснулась, то сразу почувствовала, что в нем еще очень много жизненных сил, этот час, не был его смертным по судьбе и если ему

помочь, поддержать, поделиться силой, у мужчины будут хорошие шансы выжить, несмотря на всю тяжесть ран на его теле. И я делилась с ним своей силой. Если уж вышла помогать, то нужно это делать до конца теперь. И лучше, до победного конца, конечно.

- В каких ваших? Ты на моей земле сейчас, в Славогории.

Слова мужчины, стали для меня громом среди ясного неба. Можно было бы их списать на бред от болевого шока, но мужчина говорил уверенно и твердо, в полном сознание, он не бредил.

И что же это получается? Этот синевато - голубоватый свет, впереди за соснами, что меня прямо преследовал, не давая мне иного выбора, кроме как в него шагнуть, это вышние мне портал в другой мир открыли что ли?

Вот так сюрприз! Вот это благодарствую! Хотя благодарить то может еще и рано. Не факт, что меня здесь ждут более лучшие условия жизни. Совсем не факт. Но если участь, что к моим ногам тут же свалился раненый князь сих земель, которого есть все шансы исцелить...

- О Всесветлые! Велика милость ваша и непостижимы пути ваши, покоряюсь воле вашей и прошу исцелить Богумира, сына вашего, славного князя земель славогорских. Не оставьте сей народ без попечения его. Кровь его замереть заклинаю именами вашими, плоти его зарастать приказываю! Слово мое крепко, никому не переломить его. Так есть! Так было! Так и впредь будет во веки веков.

Я чувствовала, как по рукам моим пошла сила и стала вливаться в мужчину, меня даже затрясло. Такого сильного потока, я никогда еще в себе не ощущала, хоть давно уже не веду учет исцеленным. А вот мужчина, напротив, задышал спокойнее. Боли отступали. Но опомнившись, князь вдруг встревожился:

- Что ты делаешь? Откуда у тебя силы? Ты кто? Шаманка?

Мужчина говорил быстро и уже без хрипов, значит, точно полегчало. Я даже улыбнулась от облегчения, что все получилось, все вышло, сладилось! Боги ко мне милостивы!

Подумав, что шаманка, у них, очевидно, значит тоже, что и у нас ведунья, кивнула.

- Шаманка, да.

- Какому духу служишь? - богатырь весь резко напрягся, очевидно, придя к тревожному выводу, что неспроста я ему ночью в

лесу встретила.

- Никакому не служу, но почитаю всех, - ответила чистой правдой.

- Так не бывает! Каждый здесь под кем-то ходит!

- Все мы под оком Творца Единого ходим, - ответила спокойно и с улыбкой.

Пока исцеляла князя, дождь закончился, тучи рассеялись, и прямо над нами сияла сейчас необычайно яркая, огромная луна, спускавшая на нас яркий, серебристый свет.

В нем я смогла рассмотреть князя, хорош, ничего не скажешь. Широкие скулы, высокий лоб. Большие, ясные глаза, с цепким орлиным взором, что наверняка не один десяток девушек сна лишил, светлые волосы чуть ниже плеч. Молодой еще. Скорее всего, еще не встретил и тридцатого лета. Но аккуратно подстриженная борода, очень кстати придает молодому князю мужественности.

Мужчина, в свою очередь, тоже рассматривал меня, не стесняясь. И его внимательный, взгляд скользил не только, по моему, лицу.

Я с ранних лет осознавала свою стать и ладность. Я была притягательна для мужчин. Это часть моей природной, врожденной силы, с этим ничего не поделаешь. Я принимала это спокойно, как данность, ни я, ни тело моё, никак на эти взгляды не реагировали. А вот от пронзительного взгляда князя, мое сердце неожиданно дрогнуло, забилося чаще, а по телу разлился стыдливый жар, сливаясь в тугую ком внизу живота.

Я не могла отвести от него своих глаз, как замороженная, пока он не схватил меня за руку.

- Помоги подняться. Мне уже значительно лучше, отсюда нужно уходить пока эта тварь не вернулась.

- Куда уходить?

- Есть здесь не далеко пещера священная. Туда он не сунется, и мы спокойно дождемся утра.

Я встала, подала руку Богумиру, он обнял меня за шею, и мы пошли в указанном им направлении.

Если поначалу он довольно sporo шагал, то шагов через сотню взмок, ослаб, и я буквально тащила его на себе. Еще добрых шагов триста, не меньше.

Когда мы добрались до небольшой пещеры, то оба были совершенно без сил.

Как можно аккуратнее я положила князя на неожиданно теплый пол пещеры, и сама буквально рухнула рядом.

- Прижмись к полу плотнее, это тепло исцеляет. Это дыхание Великого дракона. Проотца этих мест, - прохрипел князь.

- Даже боюсь уточнять в какую его часть, мы сейчас забрались, - хохотнула, переворачиваясь на спину и прижимаясь к теплому камню.

- Это глаз! - князь вдруг вздрогнул всем телом и зарычал от боли.

- С тебя нужно снять кольчугу, промыть и перевязать раны. Если б только можно было разжечь костер.

- Можно. Тут вверху приделаны держатели для факелов и сами факелы есть. Два камня возьми, постучи над ними, искры быстро выбьются.

И верно. Все получилось быстро и ладно. Я куда дольше прислоняла измученного князя к стенке, чтобы расстегнуть на нем тяжеленую кольчугу и стаскивала с него сорочку, стараясь как можно меньше тревожить его израненное тело.

Дела с раной на животе были весьма плохи, хоть кровь уже запеклась и не текла, все вокруг жутко опухло, князя захватывал жар.

- Это его яд, - прошептал мужчина, трясаясь в лихорадке. - С этим ничего не поделаешь. Но это было бы и лучше. Закончилось бы мое проклятие. Сошли б на нет, мучения, наконец. Но мой зверь, увы не позволит мне умереть.

- Что за проклятие? Что за зверь? - спросила, холодея от ужаса.

- Я - такой же, как и он, - выдохнул князь, ввергая меня в смертный ужас. - Каждую ночь полнолуния и еще одну ночь после, я провожу здесь. Волкодлак не может выйти за ее пределы и значит никому не навредит. Оттащи меня в темный угол пещеры и закуй в кандалы, что там лежат. Иначе, монстр разорвет тебя.

И не успела я осознать один ужас, как остолбенела от другого: мужчину вдруг начало выгибать в жутких судорогах. Посмотрев на его пальцы, я увидела, что на них, прямо на глазах отрастают жуткие, изогнутые, звериные когти.

- Ну же! Я не смогу его долго сдерживать! - прорычал мужчина. Оставляя на полу пещеры жуткие следы от нечеловеческих когтей.

Пекло - древние славяне так называли ад.

Макошь - У древних славян, богиня, что со своими дочерьми Долей и Недолей сплетала людям судьбы.

Ведьма - дословно - это ведающая (знающая) мать. У древних славян - это было почетное звание которого удостаивалась женщина, вырастившая не менее шести детей и помогшая поднять им внуков.

Глава 2

В наших краях, про оборотней слышали только в легендах, да пугалках, для деток, чтобы в лес одни не шастали. Вживую никогда не видели и поэтому, если сказать, что сейчас я пришла в ужас, значило не сказать ничего. Хотелось броситься из пещеры наутек, с воплями ужаса. Останавливало лишь, то, что там, где-то бродит такая же жуткая тварь, а может и не одна, раз сегодня здесь полнолуние

- Ну же! - взвыл Богумир так, что я подскочила и вышла наконец из оцепенения.

Схватив оборотня за руку, я потащила его вглубь пещеры, совершенно не заботясь уже о его ранах. Я чувствовала, как под его кожей меняется структура его руки, запредельно напрягаются вены, перестраиваются кости, отвратительнейшее ощущения! Хотелось бросить его здесь немедленно и бежать, куда глаза глядят, но ведь перевоплотившись, вмиг нагонит. Да и жалко было бросать несчастного. Князь кричал от боли, что приносили ему раны и перевоплощение, но все равно помогал мне себя волочь, отталкиваясь ногами от пола пещеры. Сам спешно застегивал на ногах массивные, но узкие кандалы, только-только по ноге. Что были прикованы к толстому, но коротким цепям, которые были намертво вбиты в камень.

Руки и ноги князя уродливо вытянулись, шея тоже. Мужчина испытывал жуткие муки, но все же пытался защелкнуть кандалы на обезображенных трансформацией руках.

у Богумира никак не получалась защелкнуть обруч на левой руке, и я помогла. А потом, просто не смогла отпустить пальцы с уже

отросшими когтями, сжала их в руке, как всегда, сжимала пальцы раненых, что залечивала нянюшка. А я унимала их боль своим теплом, отвлекала разговорами, и легче они боль переносили свою и поправлялись потом скорее, в том и был мой дар, наверное.

Нянюшка всегда так и говорила:

- Твой дар, Милослава, в твоём огромном чистом и светлом сердце, всегда слушай лишь его.

Вот и князю полегчало, перестал он выгибаться да зубами скрепить, как тепло моих рук почувствовал. Перестали кости да вены под его кожей ходуном ходить. Мне показалось даже, что когти на его руках уменьшились, и стали снова приходить в человеческую форму. И сам князь это тоже заметил. Заморгал удивленно, во все глаза на меня глядячи.

- Как ты это делаешь, шаманка? - потрясенно спросил князь.

- Что делаю? - не поняла я вопроса.

- Как ты успокаиваешь и усыпляешь моего зверя? Ты взяла меня за руку, и он успокоился, а сейчас засыпает. Я чувствую. Как?

- Не знаю, я ничего не делаю. Мне просто жаль тебя и хочется помочь. Вот и все, - ответила чистую правду.

Князь впервые за все время улыбнулся, да так искренне, что лицо его мгновенно изменилось, просияло внутренним светом его души и воистину стало прекрасным. Такими прекрасными князей и описывают в легендах и сказаниях. способными покорить любое девичье сердце. и даже мое сейчас взволнованно ускорило стук, хотя я, уж точно совсем не подка на мкжскую красоту.

- Какое же большое у тебя сердце милая девушка! - восхищённо выдохнул мужчина. - Это что ж, выходит до тебя меня никто и не жалел что ли? - хохотнул князь.

- Не удивительно. Такое чудище, что в тебе сидит, может вызвать лишь ужас и желание бежать куда подальше.

- Такова расплата за проклятие моего рода, - грустно вздохнул князь.

- А кто вас проклял и за что? - не удержала я любопытства и тут же пожалела. Дико страшно было и без древних легенд, но Богумира нужно было отвлекать, чтобы не отключился от жара. Если это произойдет, я точно до утра скончаюсь здесь от страха.

- История настолько древняя, что никто уже и не помнит ее точно, - начал князь, судорожно сжимая мою руку. - Сохранилось как легенда то, что далекая проматерь нашего рода, была настолько прекрасной, что не одного мужчины, не считала достойным себя. Но пойдя гулять, встретила демона в обличье волка, влюбилась в него, отдалась ему, понесла от него и от этой греховной межвидовой связи, и пошёл наш род. С шестнадцати лет, как только к мальчикам приходит мужская сила, две ночи полной луны, мы сами становимся демонами, в эти ночи, обернувшись, мы не властны над своим разумом. Поэтому я всегда добровольно ухожу сюда и сковываю себя цепями, чтобы не кому не навредить.

- Почему другие так не делают?

- У моих братьев звери сильнее моего. Они не всегда успевают приковать себя.

- Но если это проклятие на одном, вашем роду, то это все ведь довольно просто прекратить. Пусть ни ты, ни твои братья, не отдают своего семени женщинам и все. Не размножайтесь. Умрете вы - умрет и проклятие.

- Пробовали, - тяжело вздохнул князь. - Все не так просто. Если мы отказываемся продолжать род, значит в одну из полных лун, наш зверь сделает это сам, взяв первую попавшуюся девственницу. Так что лучше самим, для женщин лучше.

Да уж! - с этим я не могла не согласиться! даже и представлять было страшно и мерзко, как это сделает огромный волкодлак, а уж что при этом будет чувствовать несчастная девушка, вообще не мыслимо!

- Наши жены веками не знают правды о нас, думают, что охота каждый месяц в два две ночи полной луны — это наш священный обычай, закончил князь, обливаясь холодным потом.

- Ну, тогда ни так все и плохо, если в остальные дни вы вполне обычные мужчины, Две ночи можно и потерпеть в скале.

- Ты себе не представляешь, сколько черного лиха может натворить один этот зверь, а он заботится, чтоб в его роду было не менее шести щенков мужского пола. Нас уже очень много и живем мы благодаря крови демона, очень долго.

- А мест способных вас сдерживать сколько? «На всех хватает?» —спросила, покрываясь холодным потом.

- Хватает. Если успеешь до них добежать, зверь внутри нас этому очень сопротивляется.

Мужчину опять затрясло в лихорадке, рука резко вспотела, температура тела подскочила мгновенно.

- Как тебя зовут, прекрасная путница, - спросил князь, глядя на меня затуманенным взором.

- Милослава, - ответила, как можно спокойнее.

- Тебе подходит. О тебе теперь действительно милая слава пойдет, - попытался усмехнуться. - Отпусти мою руку, Мила. – тяжело дыша попросил князь. - Я обернусь, и Зверь исцелит мое тело.

- Уже передумал умирать? Неужели смерть страшнее, чем демон в тебе? – спросила с горькой усмешкой.

- У меня дочери нет и трех лет. Я не могу ее оставить.

- Твои братья о ней позаботятся, - ответила спокойно, не решаясь выпустить дрожащую руку князя.

- Что, так испугалась моего зверя, и своей судьбы грядущей? - усмехнулся князь, недобро сощутив почерневшие от нарастающей трансформации глаза. - Знаешь ведь уже, что не отпущу тебя.

Я лишь усмехнулась княжеской самоуверенности.

-Твой зверь меня не захочет. Я лишаю его силы.

-Я тебя хочу и не позволю ему причинить тебе вреда, обещаю! - горячо заверил князь, выдергивая свою руку из моей ладони.

Глава 3

Я упрямо схватила князя за руку.

- Стой! Я боюсь. Призналась дрожа. - А вдруг цепи не удержат демона?

Богумир лишь усмехнулся и покачал головой, мол правильно боишься девка. Волкодлаки тоже красавиц любят. По-своему, конечно.

Князь долго и очень внимательно смотрел мне в глаза, словно обдумывал нечто важное, я не решалась перебить его молчание. Просто не знала о чем говорить. А когда заговорил он, я даже вздрогнула, настолько напряженно слушала тишину. Не крадется ли снаружи еще один оборотень.

- Я вдовец, Мила. Завтра начинается отбор невест для меня, теперь он будет для отвода глаз. В нем примешь участие и победишь ты. Твоя сила способна унять монстра во мне. Значит ты, возможно

сможешь и проклятие снять! - князь до хруста сжал мои пальцы, как бы, не оставляя мне выбора.

- Я не хочу замуж! Я тебя совсем не знаю! - заявила решительно.

- У тебя уже нет выбора, Мила! Ты слишком аппетитно пахнешь для моего зверя! Он хочет тебя и не отдаст никому! Либо ты станешь моей женой и поделишь ложе со мной, как полагается, либо в следующее полнолуние тебя возьмет демон, что живет во мне. Его ни что не остановит! Поверь мне.

Да уж! Участь у меня с обеих сторон, в какую ни поверни, мягко говоря, безрадостная теперь. Но я, все же еще надеялась как-то увильнуть! Безвыходных положений ведь не бывает, если хорошо подумать!

- Да кто ж меня туда пустит! На отбор твой! Безродную!

- Любая может принять участие. Хоть дочь купца, хоть конюха.

- Веришь, нет? Я и конюху была бы рада до небес, но меня таежная ведунья под сосной в корзинке нашла, как подарочек и вырастила как свою. Да и она три года как почила. Я понятия не имею из какого я рода. А без родословной на отбор нельзя. Я знаю. В моих краях порядка те же.

- Не беда. Справим тебе родословную приличную, главное, чтоб чиста была! Чиста ведь?

Я лишь кивнула, залившись румянцем. Под жадным взглядом князя, я чувствовала себя совершенно голой. На меня часто смотрели так деревенские мужики и парни, но их взгляды никогда меня так не трогали, ни тело, ни душу. Сейчас же по телу разлился жар, внизу все налилось тяжестью, сердце забилося как бешеное, а душа сжалась, моля бежать от этих новых ощущений как можно дальше.

- Чувствует чистоту мой зверь, - кивнул князь. - оттого и хочет тебя.

От слов князя я невольно вздрогнула и попятилась назад.

- Силы в тебе много. Он бы выпил. Насытился, - глаза князя вдруг вспыхнули ярко оранжевым светом, от чего я шарахнулась в сторону, выпустив таки его руку.

Черты лица князя уродливо перекосились. Отобразив просто нечеловеческую муку. Князь боролся сейчас со своим демоном, не хотел выпускать его из глубин своих генов.

- Я не позволю ему причинить тебе вреда, Мила! Не позволю! Слышишь! Я поборю его! Ты сможешь! - рычал князь, пытаясь до меня дотянуться.

Но я не приблизилась и руки не протянула. Мне совсем не нравилось, что за меня уже все решили и в собственность к себе вписали. Ведуньи всегда сами вершили свою судьбу. И пару себе всегда выбирали сами. Никто и никогда ими не помыкал!

- А что, если я не хочу становиться твоей княгиней? - спросила, забившись в дальний угол и зажмурившись, чтобы не видеть, как мужчину выворачивает трансформацией.

- Ты ведь пришла из другого мира? Думаешь, не понял? Я видел свечение портала! Тебе некуда здесь идти! Лучшей доли ты здесь не найдешь! Откажешься - мой зверь найдет тебя и растерзает. Прежде забрав всю силу через слияние. От него не спрячешься!

Булькающий и рычащий одновременно голос князя, утонул в его душераздирающем крике, а следом и в нечеловеческом реве и рычании.

Я сжалась, мечтая превратиться в малюсенькую мошку и улететь отсюда как можно дальше.

Да, совершенно точно, рано я богов за спасение возблагодарила. Оборотня, я сейчас боялась куда больше, чем служителя Новопришедшего, а смерть на костре, уж точно была бы не столь унижительна как то, что со мной хочет сделать эта тварь.

Земля сотряслась от душераздирающего рева, переходящего в вой и мне, показалось, что от ужаса у меня остановилось сердце.

Я не знаю сколько я так просидела, вжав голову в колени и зажмурившись, но по всей видимости не долго, потому что пришла в себя я от оглушительного звона цепей.

Оборотень изо всех сил рвался на свободу. Рвался ко мне.

Я слышала, как сами камни, в которые вбиты цепи трещали от натуги, все сильнее и сильнее, а зверь рычит все яростнее и яростнее.

Когда раздался оглушительный треск и сверху посыпались камни, нервы мои не выдержали: я подскочила на ноги и бросилась вон из пещеры.

Бежала со всех ног, не разбирая дороги. Мохнатые лапы могучих кедров стебали меня по лицу, цеплялись за волосы и я, кажется,

потеряла обувь, но до этого ли сейчас? Когда за тобой гонится такое жуткое чудище?

Сердце бухало в груди подобно ритуальному барабану, отдаваясь болезненными ударами в ушах, я ничего не слышала кроме этих ударов и поэтому, только когда я налетела на другого волкодлака, только тогда его и заметила.

Вскрикнув от ужаса, резко развернулась и побежала в обратную сторону, считая секунды до своей гибели.

Один его легкий взмах лапой и полетит моя головушка с буйных плеч долой, и молитву прочесть не успею. Над головой вдруг мелькнуло, что-то темное и волкодлак бесшумно приземлился в нескольких шагах от меня. Сверкая свирепыми, красными глазищами.

Этой твари, что непременно нужно смотреть в глаза жертве?

Какие же страшные его глаза, горящие оранжево-красным, сияющим светом. Я смотрела в них и не могла пошевелиться. Тело словно налилось свинцом, стало невероятно тяжелым и непослушным.

Волкодлак угрожающе зарычал, оскалился, показывая два ряда огромных, острейших клыков, стал пригибать лапы и выгибать уродливо горбатую спину, готовясь к прыжку.

А я ничего, ничего не могла сделать! Даже глаза закрыть, и то не могла.

И вдруг прямо на спину присевшему для последнего прыжка волкодлаку, прыгнул другой, раза в два больше того, что собирался со мной расправится. Он тут же, с грозным рычанием вцепился зубами в шею павшего на пузо, от неожиданности противника, окончательно придавливая его к земле, а меня кто-то со всей силы дернул в сторону, и потащил за собой.

Я даже не сопротивлялась, чувствуя сильную, мужскую руку. Сейчас куда угодно и с кем угодно, лишь бы подальше от этих огромных монстров!

Мужчина был очень высок, широк в плечах, и даже в ночной полутьме, я видела, как его обнаженные руки играют мышцами. Шел незнакомец очень быстро. Я едва за ним поспевала. Споткнулась, он тут же дернул меня вверх.

- Хочешь жить - поторапливайся, девка, - пророкотал спаситель. Широтой плеч и ростом, он не многим уступал волкодлакам и меня ноги от страха слушаться отказывались.

- Вы тоже оборотень? - спросила самое важное сейчас.

- Нет.

- А что делаете здесь?

- Я ближайший поверенный князя. Хранитель его покоев и оруженосец. Я всегда с ним рядом.

- Это вас он звал?

- Меня.

- Почему же вы не пришли к нему на помощь?

- Леший тропками водил, чтоб лишнего не увидел.

- Чего лишнего?

- Не болтай! Дыхание собьешь.

Мужчина отвечал сухо и односложно, как и полагается бравому воину. Но молчать я не могла. Очень уж страшно в тишине было.

- Они там друг друга не поубивают сейчас?

- Нет.

- Жаль. А еще оборотни в этом лесу сейчас есть?

- Есть!

Ну вот лукавый дернул спросить! Не иначе.

- А куда мы идем?

- К лошадям.

- А куда поедем?

- В княжеский терем, разумеется.

- А отпустите меня, пожалуйста! Скажите, что я вырвалась и убежала! Мне совсем не хочется с вашим князем встречаться еще раз.

- Лучше пусть он найдет тебя сейчас, в человеческом облике, чем через месяц в том, зверином. Или можем вернуться прямо сейчас.

Глава 4

До княжеского терема скакали мы хоть и во весь опор, но долго. Очень долго. А провожал нас душераздирающий волчий вой. Поначалу, я думала, что волки гонятся за нами и даже дышать от страха боялась, но вой к счастью, быстро удалился, а затем и вовсе стих. Но я точно знала, что в ночных кошмарах он будет меня преследовать еще долго.

Живя с нянюшкой на окраине леса, я часто слышала, как воют волки. И различала даже какой вой от голода у них, какой перед охотой, какой когда просто новостями делятся. А какой является призывной песней для самки. Так вот этот протяжный вой с переливами, что звучал сейчас, как раз и был призывной песней для самки.

То есть, для меня. Как это не ужасно и не невероятно.

Я все пыталась осмыслить происходящее. И если не смириться, то определиться, как мне быть. Перспектива нарожать князю-оборотню, минимум шесть сыновей, меня отче-то, нисколько не прельщала.

Всем своим нутром я чуяла, что не так все складно да ладно будет, как на первый взгляд, кажется, и он устелить пытается. Еще неизвестно, почему он вдовцом стал. Вполне ведь может быть, что прежнюю княгиню, его зверь и разорвал.

Но, не смотря на страх и смятение, из головы моей никак не шел пронзительный взгляд голубых княжеских глаз. Он заставлял мое сердце сжиматься и биться чаще, а еще, хотеть того, чего хотеть мне никак нельзя.

Просто знахаркой при князе, осталась бы с удовольствием. Но мужа я себе выберу сама. Сердцем. Без чьего-либо приказа. Будет мил кузнец — значит кузнец. Конюх — значит конюх. Зато спокойно все и ладно будет. Потрудился в день, сколько велено и свободен, жизни радоваться и спать спокойно. А князьям, как и их женам, покой только снится. Не хочу я судьбы такой, не мое.

Отбор та ведь можно и провалить! Недопечь и пересолить каравай, например. Худо вышить сорочку в подарок князю, неровно нитку спрясть. Прикинутся тупой в задачах на сообразительность. Хотя, если будет прямой приказ от князя, что победить должна я, меня вытянут, что бы я ни вытворила. Да и откровенно позориться, честно говоря, тоже не хотелось. Нужно найти иной выход. Вот только какой?

От всех этих безвыходных мыслей жутко разболелась голова. Я пыталась отвлечься глубоким дыханием и тем, что осматривалась по сторонам. Ничего не помогало, до тех пор, пока пред нами как-то резко, из, казалось бы, еще очень далекого тумана не предстал княжеский терем.

Он просто поражал своим величием и великолепием. Ввысь пятиярусный, с большими балконами на каждом ярусе, хоть гуляй на них!

Чтоб объять терем в длину, не хватало взгляда. Строение плавно закруглялось, образуя внутри себя идеально, круглый и огромный двор. Я такого никогда еще не видела и потому, во все глаза сейчас смотрела. Позабыв про все страхи.

Двор чистый, от люда свободный, лишь стража на воротах, да у главного входа стоит. Да не пойми откуда, к нам стремянной выбежал. Его благородие встречать. Щуплый мужчина шел споро, но вдруг замер, видно очень растерялся, увидев на коне, впереди оруженосца, незнакомую девушку.

- Откель добыча такая у тя, уважаемый? - весело спросил мужик, беря коня под уздцы и ведя к главному входу.

- На пути встретили. Из Положских земель, на отбор невест спешила. Князь мне и велел отвезти, оруженосец князя лгал очень уверенно. Явно, не в первой прихоти князя выгораживает.

- Из Положских? Одна? В полнолуние? Отчаянная ты девка! - восхитился мужик.

- Принимай! - Ярогон легко подхватил меня и передал стремennomу. Тот в свою очередь, легко поставил меня на землю.

- Как тут? Тихо все? - спросил Ярогон спрыгивая с коня.

- Куды там! - сморщился мужчина. - Княжна младая опять в крике. И сонное зелье не помогает. Няньки, мамки с ног избились уж.

- Пусть лекари другое зелье подберут.

- Говорят, не можно, дитенок ведь еще. Опасно сильное давать.

- Вот же ж нелегкая! - скривился Ярогон.

- А что с ребенком? - поинтересовалась я деловито.

Отгонять ночные мороки и страхи, это первое чему меня учила нянюшка. Еще в раннем детстве. Вдруг и сейчас пригодится.

- После смерти матери, как отец из дома, так она в истерику, к папе хочу! И хоть ты лопни, не унять, говорят! До снотворных зелий дошли вон. Да и они уже видать отказывают.

- Княжна всегда кричит, когда отца нет, или только в эти две ночи?

- Кричит только в эти. В обычные дни у нее иногда обмороки случаются, и носом кровь идет, слабенькая она.

- На свет в срок появилась?

- На два месяца раньше почти, в ночь Черной Богини. У нас говорят, что она и забрала здоровье девочки и жизнь матери.

- Я знахарка в местах своих, позволь на дитя взглянуть, может помочь, чем смогу.

Ярогон призадумался на мгновение, а затем кивнул.

- Идем! Но не приведи Всевышний, хоть волоску ее навредишь...

- Зачем мне это? Вредить, уж точно не в моих интересах.

Вредить княжне, я действительно не собиралась, а вот посмотреть на нее, после всего услышанного, было уже очень любопытно.

Мы пошли очень быстро. Ярогон, неизвестно зачем, крепко держал меня за руку.

Княжеские хоромы были просторными и хорошо освещенными факелами. Возле каждого факела стояла стража. Все они низко склоняли головы при виде Ярогона, а у меня нестерпимо зудела спина от их любопытных взглядов.

На языке у меня вертелось много вопросов к оруженосцу князя. Как давно умерла княгиня, например и почему? Уж не зверь ли князя ее задрал за то, что первенцем девочка стала? Сколько у него братьев и который из них на меня напал сегодня? Язык прямо чесался от скопившихся вопросов, но не время и не место их задавать.

Глава 5

Истошные крики и визги ребенка были слышны уже на первом ярусе, а светлица княжны на третьем была. У меня невольно волосы на голове зашевелились, до того истошными были вопли.

- Ыы! Пааапа! Где пааапа! Хочуу к пааапее! Я, я, я к папе! Ему больно там! Больно! Больно!!

Ребенок захлебывался криками, а сердце мое зашло от жалости. И не знаю как им всем, а мне сразу стало все понятно.

Малышка просто чувствует боль отца. Она с ним связана слишком крепко и чувствует, как страдает его человеческая суть, когда над ней берет власть демон.

- Как зовут девочку? - спросила уже у дверей покоев.

Девочка так кричала, словно ее саму сейчас разрывало на части. На глазах моих выступили слезы, хотелось зажать уши и сбежать подальше от этой двери, а лучше и вовсе из терема. Но к счастью, я, кажется, знала, как помочь ребенку.

- Светорада имя ей, но обращаться можно лишь как княжна или свет очей моих.

Ярогон распахнул дверь в светлицу княжны и моим глазам предстала жуткая картина: две женщины стоявшие на коленях на широкой кровати, держали за руки маленькую, изо всех сил выворачивающуюся и кричащую девочку.

- Пустите! Пустите! К папе пустите! ААааа!

- Отпустите девочку! - приказала я.

Няньки вопросительно уставились на Ярогона, тот кивнул.

Белокурая девчоночка, тут же соскочила с постели, бросилась к выходу и врезалась прямо мне в ноги.

- Уйди с дороги! - приказало дитя подняв голову и требовательно смотря на меня своими огромными голубыми глазами, что наполнились сейчас слезами и отчаянной решительностью.

Я подхватила напряженное детское тельце на руки и тепло улыбнулась прелестной малышке:

- С папой все хорошо. Ты ведь знаешь! Он всегда возвращался к тебе, вернется и на этот раз.

- Ему там очень больно, - доверительно зашептала мне в ухо девочка, - я помогу. Я просто по шерстке поглажу его волчика и он перестанет мучить папу, он меня не тронет. Он тоже меня полюбит, и папа больше не будет прятаться от меня.

- Увы, волчики не умеют любить, княжна. Поэтому ваш папа и уходит. Он бережет вас. - пояснил Ярогон очень тихо, так чтоб слышали только мы трое. - И вам не стоит плакать и расстраивать батюшку еще больше.

- Но ему сейчас очень больно и мне больно. Я помочь хочу! Я устала от боли, и он тоже! - девочка скривила губки собираясь заплакать.

Я почувствовала, как по телу девочки прошла судорога, заставляя ее выгнуться и громко простонать, сжав зубы.

Я быстро отнесла девочку на постель, стала поглаживать ее крайне напряженное тельце, и снова почувствовала, как по моим рукам побежала раскаляющая кровь, сила и как она, переходя в девочку, расслабляла ее тело, повинаясь моему безмолвному желанию.

Это было удивительное чувство! В своем мире, я никогда не чувствовала силу так явно. Да, руки разогревались и подрагивали,

кончики пальцев покалывало, но никогда, даже в дни равноденствия и обрядов, поток силы не был настолько мощным и осязаемым. Сейчас меня всю сотрясало от него. Поглаживая девочку, я впала в некое подобие транса. Вокруг меня разлился чистый, белый свет, который заполнил меня всю изнутри. Я была поглощена жалостью к девочке и желанием ей помочь. Ей и ее отцу. Я была уверена, что как только ей станет легче, Богумир это тоже обязательно почувствует!

Я не знаю, сколько времени так прошло, но я чувствовала, как княжна расслабляется под моими руками и как в соответствие с ее расслаблением, уменьшается поток силы в моих руках.

Когда состояние транса отступило и я, вернувшись к реальности пришла в себя, раскрасневшаяся от моего тепла Светорада, уже сладко спала, мирно сопя хорошеньким носиком.

Я замерла, любуясь девочкой, и невольно заулыбалась ее невероятной, детской красоте. Пухленькие щечки, и белокурые волосы делали ее похожей на ангелочка или эльфа с картинок сказаний для детей. Густые черные ресницы и пухленькие алые губки. Знатная красавица выйдет.

Наверняка она вся в мать. У меня аж сердце замерло, едва я представила какой прекрасной, судя по девочке, была ее мать и как обворожительно прекрасно они смотрелись с широкоплечим и светловолосым князем, вместе. Он, наверное, очень ее любил.

- Всю ночь проспит? - тихо спросил Ярогон, отвлекая меня.

- Надеюсь. Принесите мой мешок. Оберег на нее надену, нашей богини ночи, она по ночам, хранит маленьких девочек от всего не доброго, может и здесь поможет.

- Вот твой мешок. Бери, что нужно. - Ярогон оказывается, все это время сжимал в руках мешок с моими пожитками. А я как чувствовала, забрала все нюнюшкины серебряные обереги. Не смогла оставить.

- Приподними ей голову, - попросила Ярогона, чуть утягивая шнурок, на котором висел серебряный полумесяц.

- Светлейший, да позволит мне усомниться, можно ли доверить нашу княжну чужим богам? - тихонечко спросила маленькая, сморщенная и сторбленная женщина, вышедшая вперед.

- Если наши от нас отвернулись - можно, - жестко заявил Ярогон, строго зыркнув на притихшую старуху.

Старуха отступила, но в свою очередь, одарила неприязненным взглядом меня.

- Там откуда я родом, верят, что все боги для всех миров едины, просто для каждого мира у них свои имена. Вот как у вас зовут хранительницу ночи и покоя?

- Мы с порождениями тьмы предпочитаем не связываться! - проскрипела старуха и я удостоилась еще более неприязненного взгляда, но ответила ей совершенно спокойно:

- А вот и зря. Каждое из божеств делает свою работу и достойно, если не поклонения, то уважения уж точно. Наша Марушка, хранительница ночи и покоя. Приходит за душами, чтоб проводить их в последний путь, до реки Смородины. Дарит покой земле-матушке, белым снегом ее укрывая, чтобы сил набралась перед цветением новым и бережет деток малых от зла в ночи всякого. Учитывая, кто ее отец, покровительство Марены княжне с рождения необходимо.

Ярогон предупредительно кашлянул и только тут я спохватилась! Жители ведь не знают, что их князь, оборотень и вряд ли обрадуются узнав. Скорее всего, они своих князей избавителями от сей нечисти считают, но никак не самой этой нечистью.

- Идите все! Видите, спит ребенок! Чего глазеть попусту! - прорычал оруженосец. - А ты здесь сиди, на случай если проснется.

Все няньки, разновозрастные девки и матроны, окинули меня не добрыми взглядами, но послушаться слова приближенного князя, не посмели. Оставили нас с ней втроём.

- Ты не смотри, что щас на тебя так зыркают. За княжну переживают. Вот станешь княгиней, все в ножки клонятся начнут, - ободрил Ярогон.

Я лишь грустно улыбнулась:

- Ненужны мне их поклоны и престол княжеский не нужен. Княжне я и так помогать буду, как знахарка.

- Неее! Не упустит он тебя и как бабу! Хороша больно! - со знанием дела заявил мужчина, окинув меня зорким, жадным взглядом.

- А в нашем мире, от близости с мужчиной у знахарок силы пропадают! - нашлась я. - Так что я либо знахарка, либо баба! И что твоему князю от меня нужнее будет, а?

- Та, что князю нужнее, то понятно. Ты пойдёшь то зверю его, охочему до силы, разъярни, - сочувственно вздохнул Ярогон.

Глава 6

Пришла в себя я от того, что почувствовала, как кто-то провел рукой по моей щеке.

Открыв глаза, увидела стоящего передо мной на одном колене князя и невольно шарахнулась в сторону, да только сидела я на тахте у стены, и отступить мне было некуда.

Я затравленно озиралась по сторонам. Первой мыслью было хватать ребенка, свои вещи и бежать, куда глаза глядят, пока князь снова не обернулся чудовищем!

- Тихо, тихо, Мила! Все хорошо. С рассветом зверь засыпает и до полной темноты себя не проявляет, - зашептал князь, схватив меня за руки.

Вот он, стоит передо мной человеком. Красивым, могучим, светловолосым мужчиной, а мне все кажется, что его того гляди, трансформацией сейчас опять выворачивать начнет. Даже руки от страха похолодели.

- Я напугал тебя вчера, знаю. Я и сам испугался. За тебя. Мой зверь никогда прежде не рвался так сильно. Ты правильно сделала, что побежала. Однако, если бы не Ярогон, все закончилось бы страшно подумать чем. Никогда больше не ходи здесь в лес ночью.

О, даа. Уж это-то я запомнила не сомневайся, - подумала кивая.

- Кто тот второй, что напал на меня?

- Мой младший брат, Светозар. Его тоже бояться не стоит. Никого не стоит, пока ты здесь. Все хорошо. Сегодня я уйду пораньше, еще до заката. А потом у нас будет целый месяц покоя.

У нас будет целый месяц покоя - Богумир сказал это так, словно был уже абсолютно уверен, что никуда я от него не денусь. Словно я уже его собственность.

От подобной самоуверенности меня аж передернуло, и я выдернула свои руки из его рук, довольно грубо. Князь встал и присел рядом, снова взяв мои руки в свои.

- Ярогон сказал, что ты и боль, и страхи Светорады легко уняла своей силой?

— Это не ее боль и не ее страхи. Она чувствует боль, и метания твоей человеческой части в эти ночи. Я не знаю откуда, но она все

знает и чувствует, и хочет погладить волчика, чтобы он отпустил папу.

От моих слов князь, подошедший к ложу дочери, упал на край ее постели как подкошенный, вцепился пальцами в волосы и, опустив голову, сдавленно прошептал:

- О, творец всемогущий! Да за что же ей еще и это! За что! Нас ведь нет в эти ночи дома! Когда няньки мне говорили, что она плачет и кричит без меня, я думал, это обычные капризы. Раз не прихожу ее поцеловать. Но вчера Ярогон увидел это и доложил, что это настоящие приступы истерики и паники с жуткими судорогами! И как мне теперь жить с осознанием того, что я и есть источник жутких мук своего ребенка?

Князя мне снова стало искренне жаль, а Ярогона просто прибить захотелось! Мог бы, и опустить красочность в описаниях! Не догадался разве, что они ранят князя?

Я подошла к мужчине и осторожно положила руку ему на плечо.

- Не ты ранишь! Твой зверь! Не вини себя попусту, если не можешь ничего изменить.

Князь поднял голову, и я могу поклясться, что с такой надеждой на меня еще никто и никогда не смотрел! Богумир встал, крепко сжал мою руку и горячо зашептал:

- Не отходи от Светорады этой ночью! Прошу тебя! Все что хочешь, для тебя сделаю, если облегчишь ее страдания!

- Все что хочу? - уточнила призадумавшись.

- Да! - опрометчиво кивнул князь.

- Ты прав, я из другого мира. Очень похожего на твой, но другого и здесь мне некуда идти. Поэтому, я с удовольствием останусь знахаркой при твоём дворе, при твоей дочери, если нужно. Но быть княжной - ноша не по мне. Участвовать в отборе, я не хочу. Освободи меня от этого.

- Я напугал тебя вчера, понимаю, - тихо и ласково зашептал князь, поглаживая правой ладонью мою щеку, - но познакомившись со мной поближе, ты поймешь, что я не опасен. Не отказывайся. Или, я настолько лицом и складом не к душе тебе вышел? - князь вдруг улыбнулся так обаятельно, что я не могла не ответить ему тем же.

- Всем ты и ладен, и хорош и каждой по сердцу придешься. Не от того мой отказ от чести великой. Просто не мой то путь. Знахарка, я, а

не княгиня.

- Может потому боги тебя и направили сюда, что путь твой изменился? Не думала? Может не зря, я тебе под ноги упал-то?

Богумир вдруг резко привлек меня к себе. Совсем как слугитель Новопришедшего. Его сильные руки крепко сжали мою талию. Ладони князя были очень горячими, я ощутила их жар даже через одежду. Взгляд опасно потемнел. Совсем как перед сменой ипостаси в пещере. От этого у меня кровь буквально застыла в жилах! Неужели моя к нему близость, пробуждает его зверя даже днем?

Я не стала противиться. Не дай мне боги разбудить сейчас в нем еще и охотничьи инстинкты. Просто положила руки ему на грудь чтобы ненавязчиво, но отдалиться немного и заговорила спокойно:

- Я вчера облегчила страдания твоей дочери, облегчу, и сегодня, если нужно будет. Значит точно не зря. Но мужчину для жизни, я буду выбирать сама. Сердцем. И даже княжеская воля мне в этом не указ.

- Я смотрю, в вашем краю женщинам позволено слишком много!
- недобро сощурился князь.

- По мне, в самый раз, - ответила, смотря прямо в потемневшие глаза. Хотела отойти, но князь не разжал рук, явно показывая свою власть.

- Что ж, выбирай знахарка, выбирай. Но выбор боюсь у тебя не велик: или я, или Светозар. Его волк тебя тоже в покое не оставит, пока не определишься. Времени тебе до следующего полнолуния хватит, надеюсь?

- Если не хватит, то что?

- Если не отдашься кому-то из нас до следующего полнолуния добровольно, то наши волки будут биться за тебя до смерти и тебя возьмет победитель. Естественно, уже не спрашивая твоего согласия.

- Ну, для того вы и приковываете себя к скалам, чтобы не навредить ни другим, ни себе, - напомнила я.

- Когда дело касается тебя, шаманка, боюсь, ни что не способно удержать наших демонов. Уж слишком ты аппетитно пахнешь для них.

Богумир смотрел в мои глаза, не моргая и я тоже не могла оторвать от него свой взгляд. От него исходило незнакомое мне притяжение. Пугающее и манящее одновременно. Хотелось, и бежать от него как можно дальше и в тоже время, бесконечно смотреть в его

глаза, ощущать жар его тела. Потрогать его волосы, кожу, провести пальцем по пухлым губам.

Тело снова, против моей воли налилось будоражащей тяжестью, ладони, лежащие на широкой груди князя, вспотели, и я явственно ощутила как в ответ на изменения в моем теле, он весь напрягся, а жар его тела усилился. Я это чувствовала даже через плотную льняную рубаху, что сейчас была на нем.

Мужчина резко склонился ко мне и его губы завладели моими. От неожиданности у меня голова пошла кругом, если бы его сильные руки до боли не стискивали мою талию, я бы сейчас безвольно упала к его ногам.

Глава 7

Губы Богумира были мягкие, сладковатые. Дыхание имело приятный аромат смородины.

Он нежно захватывал мои губы своими и толкался языком в зубы, требуя большего, но я упрямо их не разжимала. Много чести!

Собрав остатки самообладания, пытаюсь оттолкнуть его, с силой уперевшись ладонями в грудь. Все зря. Сжал в талии так, что дыхание перехватило. Охнула от боли, а он, воспользовавшись этим, таки проник языком в мой рот.

От прикосновения его языка к моему, по моему позвоночнику прошла горячая волна, заставившая меня испуганно вздрогнуть.

Князь сжал ткань моего платья, и я испугалась, что сейчас как дернет вниз своими сильными ручищами, так и останусь в секунду нагой перед ним.

Спасло то, что Светорада застонала во сне, заворочалась просыпаясь, и князь, испугавшись, что его дочь увидит непотребное, резко выпустил меня и отошел в сторону. Так резко, что у меня снова закружилась голова, и меня зашатало. Только открыв глаза, я и осознала, что все время пока князь меня целовал, они были закрыты.

Чтобы прийти в себя неосознанно стала поправлять волосы и платье. Поправляя платье, невольно заметила, что соски мои затвердели, и так и вспыхнула ярым огнем стыда и злости на себя и князя.

Да что ж это такое-то! Привык он что ли, что каждая девка здесь по одному его взгляду подол перед ним задирает?! Ну, так я, не все! Не

один мужчина надо мной власти не имел, а волк из преисподней, тем более не будет!

- Доброе утро, радость моя! Как спалось? - заворковал князь присев на постель к дочери.

- Хорошо, - прошебетала девочка, прильнув к отцу. - Хорошая тетя пришла, и страх прошел.

- Я тебе обещаю, моя хорошая, что эта тетя больше никуда от тебя не уйдет и кошмары тебя не потревожат больше.

Я аж кулаки от возмущения сжала до боли. Вот же засранец!

Девочка радостно кинулась обнимать отца еще крепче.

- Ура! Мне с ней спалось спокойно и крепко.

Девочка заметила меня, улыбнулась открыто и счастливо, соскочила с постели и прошлепала босыми пятками ко мне.

— Значит ты моя новая нянюшка? А как тебя зовут? - спросила, с интересом меня рассматривая.

- Ее зовут Милослава, - ответил князь за меня. - И это не нянюшка. Это моя суженая и я думаю, пройдет совсем немного времени, и она заменит тебе матушку.

Девочка широко распахнула свои и без того большие глаза, часто заморгала, а потом вдруг схватила мою правую руку и прижала тыльную сторону ладони к своим губам.

- Я обещаю вам государыня, что буду вам послушной и не доставлю никаких проблем! - прошептала малышка торопливо, явно волнуясь. Ее маленькие ручки дрожали от волнения, и когда она еще раз приложилась к моей руке губами, я от всей души и по-настоящему возненавидела князя.

Он не кто иной, как подонок! Подло использующий ребенка в своих интересах!

- Я не сомневаюсь в вас княжна. И я рада, что вам спалось хорошо, - ответила со сдержанной улыбкой.

- А вы ко мне еще придете? У нас чудесный сад здесь. Мы могли бы погулять, - у меня невольно сжалось сердце от мольбы в детских глазах, при всех няньках и прислужницах, что были при ней, девочке явно не хватало материнского тепла и заботы и услышав, что я стану ей матушкой, девочка сразу решила, Что уж я-то смогу дать ей то, чего не могут они.

Чувства сироты, я прекрасно понимала, сама без родительской ласки выросла и хоть нянюшка и была всегда ко мне ласкова, пустота в моей детской душе все равно была. Всегда. Да и не только в детской.

Сердце просто разрывалось от сочувствия к ребенку и призрения к князю. Пальцы сами собой сжались в кулаки.

Понимает ли он, что нам обеим сейчас души выворачивает наизнанку? Конечно, понимает! Уже зная мою историю, не может не понимать! Вон какой хитрецей глаза поблескивают.

Гад!

- Мила придет к тебе при первой же возможности, Дочка. Но сейчас нам нужно идти. И да! О том, что я тебе поведал насчет Милы - пока, никому ни слова! Я поделился лишь с тобой, как с самым близким человеком. Ясно? - с крайней серьезностью предупредил князь.

- Ясно! - кивнула девочка с самым важным видом. Но на то, что она свое слово сдержит, я даже и не надеялась. Наверняка, уже к вечеру о радостной новости будет судачить весь терем, а ко мне прямо сейчас, будет приставлена особая охрана, чтобы у меня уж точно не осталось выбора.

- Ты же обещал мне выбор! - зашипела я, как только мы вышли из покоев Светорады.

- Передумал! - прошептал князь, опасно приблизившись. - Ты слишком хороша для Светозара. Равно, как и для кого-либо еще.

Дыхание князя обжигало мои губы, еще помнившие его своевольный поцелуй. Я хотела отдалиться, но он не позволил, похозяйски дернув меня на себя.

- Ни мой зверь, ни я, не намерены, ни уступить тебя, ни делиться тобой, - хрипло выдохнул князь прямо мне в губы.

Глава 8

От слов князя сказанных очень уверенным, не требующим возражения тоном, я просто онемела и хотела, бы возразить, да он не дал. Отвернулся от меня и громко позвал:

- Луша! Пойди сюда.

Из тьмы коридора тут же не вышла - выплыла, высокая, худая женщина лет пятидесяти, пожалуй, в строгом, черном платье. С величественным достоинством она поклонилась князю и уставилась на меня изучающим взором. От цепкого взгляда ее серых глаз мне стало, откровенно не по себе. С одного только взгляда было понятно, что эта женщина здесь при высоком положении и от нее здесь многое зависит.

- На время отбора, Луша будет твоей распорядительницей и помощницей. Слушайся ее во всем. И даже не пытайся убежать! - шепнул князь, склонившись над моим ухом. - Найду, где бы ни была! У тебя уникальный запах! Помни.

Князь быстро ушел куда-то по коридору в сопровождение своей охраны, не понятно, зачем здесь ему нужной, а я так и осталась стоять, зачарованная его голосом.

Запах у меня уникальный значит? Вот беда так беда.

Наваждение спало лишь, когда женщина схватила меня за руку и потащила за собой.

- Идем милая, времени мало. Отбор начнется уже в два по полудню, а тебя вымыть надо, накормить, приодеть, да в надлежащий вид привести, - и уже тихо, почти в самое ухо. - Пока идти будем, молчи! Больно много ушей любопытных вокруг.

Я понятливо кивнула. Мое внезапное появление и помощь княжне, наверняка и так уже шуму на весь терем наделали.

Довольно быстро проведя меня по терему, Луша повела меня через огромный княжеский двор и теперь он был забит людом, как улей пчелами. Прачки с бельем, кухарки с овощами и посудой, мужики с дровами и веревками, то и дело сновали туда-сюда. На меня никто и не смотрел. Все были в своих делах.

Вся челядь была хорошо одета, у людей были светлые, довольные лица. Значит хозяйство у князя благодатное, процветающие и к людям

он добр и благодушен. Раз довольны они у него своей долей.
На сердце сразу стало полегче.

Засмотревшись на люд, я не заметила главной опасности.

Совершенно неожиданно меня схватили за руку, дернули вверх, схватили за талию и усадили на лошадь. Сидела я лицом к лицу с молодым светловолосым парнем. Он, к моему ужасу, был очень похож на Богумира! Такой же крепкий, статный, плечистый, тот же прямой нос, те же пухлые губы. Только волосы чуть покороче и вьются чуть больше.

- Ну, здравствуй, красавица! - усмехнулся парень, и полез было целоваться, крепко обхватив мою талию, да только я успела выставить руку и вцепиться пальцами в его правую щеку и от души скребанула по ней ногтями.

- Ах ты бешенная кошка! - взвыл парень, правой рукой он закрыл пострадавшую щеку, а левой с силой дернул меня за волосы, заставив запрогнуть голову.

- Отпусти! - закричала, во все горло и занесла было руку для удара, но парень ловко ее перехватил, до боли заломив мне пальцы.

- Не дергайся, птичка! Не то, большее будет! - оскалился парень и в его темно-синих глазах, мелькнула уже знакомая мне хищная тьма.

- Пусти девку, Светозар! - услышала слева требовательный голос Ярогона. - Не про твою честь она. На княжеский отбор прибыла.

От сей новости Светозар аж расцвел:

- Отлично! Фаворитка у князя уже есть. Победит Софья, то всем известно. Значит после отбора, я возьму тебя себе. Птичка. - Княжич резко дернул меня на себя, и я еле сдержалась, чтобы не плюнуть в его самодовольное, холеное лицо. Резко отвернула голову, и поцелуй княжича пришелся в шею.

Мужчина коснулся кожи не только губами и языком, но еще и весьма ощутимо прикусил ее и удерживал меня так довольно долго. Видимо, чтобы оставить хорошо заметный след. Волчью брачную метку. Слышала от егерей, что волк, укусом в шею, всегда метит свою пару, чтоб другие волки и не подумали претендовать на нее.

От этих волчьих повадок стало жутко и мерзко. Резко дернулась и зубы княжича, невольно сжались сильнее, прокусывая кожу до крови.

- Ненавижу собак! - выплюнула, глядя княжичу в лицо, он тут же, до боли ухватил меня пальцами за подбородок.

- Я волк, птичка, - прошипел мне в лицо угрожающе.

- Волки, благородны и прекрасны, а вы с братцем, жуткие чудовища внешне. Но хуже того - вы изнутри насквозь гнилые!

- Это потому, что нам ласки не хватало, крошка.

Левая рука княжича оказалась на моем бедре и сжала его.

- Пустите девушку княжич, с сегодняшнего утра она тоже фаворитка князя, - сообщил Ярогон.

- Но он уже спит с Софьей.

— Значит, князь возьмет себе две жены. Имеет право, - спокойно пояснил распорядитель князя, - передайте мне девушку! — это уже тоном, не приемлющим возражений.

Ярогон подошёл к лошади и протянул руки готовясь меня принять. Я не стала ждать, пока княжич поможет, и сама неуклюже буквально свалилась с лошади в сильные руки воина.

- Брат метку на ней не поставил! Я поставил! Она моя! теперь она принадлежит моему зверю!

Княжич с диким криком пришпорил коня и помчался к главному княжескому терему.

- Помогите мне, умоляю! - прошептала, прижимаясь к Ярогону, как к единственной, спасительной соломинке, с трудом сдерживая слезы отчаянья. - я не хочу принадлежать никому из волков. Я человек!

- Я бы и рад, милая, да боюсь, что нет способа тебе помочь. - сочувственно вздохнул Ярогон, бережно ставя меня на землю. - Княжья воля - наша доля. Так у нас говорят.

- Ты можешь помочь, если женишься на мне! - выпалила в отчаянье, хватая воина за руку.

- Боюсь, что я не доживу даже до брачной ночи, - горько усмехнулся мужчина. - И ты все равно достанешься кому-то из волков.

Я всхлипнула в отчаянье. Ну не может же быть все так безнадежно!

- Мой тебе совет: стой за Богумира. Не пожалеешь!

- Быть второй, не про меня! - заявила, гордо вскинув голову.

Ярогон лишь головой покачал:

- У Богумира ты всю жизнь будешь лишь второй, У Светозара же, через месяц станешь двадцать пятой с левого края.

Глава 9

Дальше до бани добрались без приключений. Луша выгнала всех девок, готовящих воду, и мы остались вдвоем. Я успела уловить на себе откровенно неприязненные взгляды девушек и весьма озадачилась тем, за что уже успела их удостоится.

- Раздевайся! Чего встала?! - прикрикнула Луша, плотно затворив дверь жарко натопленной бани.

- Что теперь будет? - спросила, морщась от боли. Укус с каждым мгновением жег все сильнее. - Они там не подерутся?

- Если и подерутся, то Светозару давно поделом. Самый младший из семи сыновей, а борзости на пятерых князей с избытком хватит! - пренебрежительно фыркнула женщина. - Не думай о них! Сами разберутся! Слушай и запоминай; ты - моя племянница из Положья. Отец твой, Тихон, ювелир. Ни братьев, ни сестёр, не имеешь. Отец помер с неделю как, ты ко мне под крылышко и подалась, чтоб сиротой не оставаться.

- А че ж отец, дочь свою единственную, замуж не выдал пред смертью?

- Не ждал, он что помрет. Сердечко подвело. Тебе дар здравницы, от матери твоей передан, от Агафьи, что пять лет назад от черной смерти почил.

- Что такое черная смерть?

- Мы незнаем откуда она берется. Да только подкрадывается она к людям не заметно и поедает органы изнутри, словно червь какой. И не чем ее не вытравишь и не остановишь, а человек с нее чернеет постепенно. Умирая в жутких муках. Ни старых, ни малых не жалеет, все равно ей кого забирать.

- Заразная?

- Была б заразная, здесь бы давно уже пустыня была! - проворчала женщина недовольно, словно сетуя на мою глупость.

Далее она назвала мне имена рода со стороны мнимых отца и матери, до девятого колена.

- Это спросят, это выучить должна. Спросят прям сегодня. Древо родословное составят, как княгиней станешь.

- Да как же это я выучу-то, за час, столько имен не знакомых? - спросила с отчаяньем в голосе. На память я никогда не жаловалась, но для заучивания времени ведь практически и не было.

- Повторяй их за мной, четко и громко. Когда спросят, в памяти все и всплывет.

- Точно?

Луша лишь улыбнулась:

- Бог и меня дарами не обидел. Иначе, на кой бы я князю сдалась в своем то возрасте.

Женщина выглядела довольно молодо, так, что я еле удержала на языке вопрос о ее возрасте.

- Смотри мне прямо в глаза и повторяй, - потребовала Луша, взяв меня за руки.

Выполнила, как велено, удивившись мощному потоку силы, исходящему от женщины. Она, похоже, ничуть мне в силе и не уступала, а скорее всего и во много раз превосходила меня, учитывая ее почтенный, надо полагать возраст. Странно, конечно, почему при всем при этом, она не была приставлена к юной княжне, ведь вполне была способна ей помочь.

- Силищи в тебе девка столько, что я и не знаю, как сама ты от нее не горишь! - покачала головой женщина. - Вижу, что благая она. Да только в благое и у нас не особо охотно верят, милая. Терпи, правоту свою зная! Терпи и не смей злобиться, как бы не выводили!

- Терпеть мы уж привычные! - кивнула с тяжким вздохом.

Неужели же во всем пространстве подвластном богам, нет ни одного мира, где людей, наделенных восприимчивостью к потокам энергии, уважали бы и почитали, а не боялись и призирали?

- Соперницей тебе будет лишь Софья, фаворитка князя. - продолжила Луша. - Он уже давно делит с ней и стол, и ложе, так, что все знают, что отбор, это лишь формальное соблюдение древнего обычая, в данном случае. Софья уверена в себе и тебе рада, понятное дело, не будет. Но воле князя она покорится, конечно, примет тебя. Но зуб даю - извести попытается. Не смотри, что при князе глазками аки лань кроткая хлопает, всех в тереме давно уже к ногтю прижала похозяйски. Мыши без ее ведома, крошки в норку здесь не носят. Соперниц она не потерпит.

- Я в княжны не напрашивалась! - я невольно поёжилась под изучающим взглядом женщины. Она даже груди мне приподняла, очевидно, ища некие изъяны на коже под ними. И я даже пожалела сейчас, что боги наделили меня слишком ладным и чистым телом. Была б одна грудь больше другой, или нога другой короче, а лучше б бородавка, здоровенная на носу. Меня б может, и выбраковали бы с невест, и оставили знахаркой при княжне, как мне того и хочется. Но увы.

- Волку будет все равно, даже если ты вся в бородавках будешь, поверь. Так что лучше уж с князем. Он то точно, куда лучше с девками

обращаться умеет, - заметила Луша словно прочтя мои мысли.

- Вы знаете, что они оборотни? - поразилась я.

- Конечно. Как не знать, - спокойно отвечала Луша.

- Но князь говорил, что простой люд не знает правды о них, и даже их жены не знают.

- Верно, простой люд не знает и не надо ему знать, учти это на будущее. А мы не простой. Мы приближенный. Я всех княжичей и княжон принимала и руками своими вынянчивала! Мне ли не знать!

Вот оно что! Значит, эта женщина наверняка является еще и хранительницей всех семейных тайн княжеского рода!

Собравшись с духом, задала один очень волнующий меня вопрос:

- Отчего овдовел Богумир? Что случилось с княгиней?

Луша, уже проворно мывшая мне ноги, бросила на меня строгий взгляд, но ответить не успела, потому что плотная дверь бани с громким скрипом отварила и через порог перешагнул сам Богумир.

- Выйди! - не приказал, а яростно прорычал Луше.

А я, вздрогнув всем телом от неожиданности и испуга, схватила бадью с холодной водой, стоявшей возле меня на лавке, и выплеснула ее на князя.

Тот шарахнулся было в сторону, но увернуться не успел, так и застыл столбом, мокрый от макушки и до пяток. А в глазах удивление с яростью вперемешку, дьявольским огнем горят.

- Поделом тебе, охальник! Брысь от селя! - кивнула Луша довольно.

- Выйди, нянюшка! Всё одно, моя она уже!

Князь посмотрел на свою верную нянюшку таким свирепым взором, что все ее достоинство и величие, что читались в каждом ее движении до того, в один миг, словно ветром сдуло.

Женщина вся сжалась, даже зрительно как-то уменьшилась. Бросила на меня сочувственный взгляд, поклонилась, как и полагается князю и вышла из жарко натопленной бани, оставив меня нагую, наедине с взбешенным князем.

- Не подходи! Ошпарю! - закричала, схватив с лавки большую кружку с кипятком.

- Раны и ожоги заживают на мне очень быстро, а вот злым я останусь надолго! Лучше не рискуй! Вреда не причиню! — князь

говорил спокойно как с ребенком. Но ясно же, что это лишь уловка.

- Ты на меня голую смотришь, а я может, на тебя ошпаренного посмотреть хочу! - не сдавалась я.

- Поставь. Кипяток. На лавку. - Отчеканил князь. - Иначе, уже через минуту твоя задница, по самые твои уши, окажется в нем же! Не изволь сомневаться!

Глава 10

Просто не счесть сколько раз, я говорил Светозару уходить в пещеры заранее. Еще засветло. Ну, так у него же вечно все успеется! Хотя прекрасно знает паршивец, что его зверь один из самых нетерпеливых и необузданных! Просто чудо, что на его пути оказался именно я. А в нем все же сохранились остатки разума, и он не убил меня. Сдерживался изо всех сил. А вот его поверенному повезло куда меньше. Не выжил, несмотря на все старания Ярогона.

Мой зверь тоже уже готовился к выходу, от того все мои чувства и ощущения обострились, и я сразу заметил неслыханные колебания силы в пространстве и иномирный свет. Никогда раньше ничего подобного не видел и не ощущал. Первой мыслью было, что может, я, позабыл, а сегодня день почитания кого-то из наших богов? Вот только на память я прежде не жаловался.

Поток силы из портала был мощнейший! От него сама земля содрогалась и стонала, и даже зверь мой испуганно затих.

А потом ко мне подошла она.

Я сразу уловил мощные потоки силы, исходящие от чужачки, еще до того, как она успела ко мне прикоснуться, я мог с уверенностью сказать, что ни одна наша шаманка с ней по силе не сравнится. Разве что наша нянюшка, но про нее тоже говорят, что не с наших земель она.

А уж как к ранам моим чужестранка прикоснулась, так меня и затрясло от ее мощи, но самое главное, что вдруг утих мой зверь, совсем утих. Но тогда, я не особо обратил внимание на это. Нужно было срочно уходить пока Светозар не объявился опять, или кто-нибудь еще из братьев и племянников.

Девушка была ладна и прекрасна. Отблески ее темных волос в лунном свете, зачаровывали. А от притягательного блеска в ясных глазах и вовсе невозможно было оторваться. Иномирянка оказалась очень сильной и телом, она, хоть и не без труда, но довольно быстро

дотащила меня до глаза великого дракона. А когда там, в пещере отпустила мою руку. Мой зверь снова стал рваться наружу с удвоенной силой. Когда девушка опять взяла меня за руку, снова затих. Тут мне и стала очевидна эта связь.

Что за сила у нее такая чудодейственная, чужачка и сама не знала, мне просто жаль тебя и все, - говорит.

В свете факелов пещеры, я смог рассмотреть ее куда лучше, чем в блеске луны. Девушка оказалась необычайно красива.

Почти у всех наших девушек волосы либо огненные, как пламя, либо золотистые, как мед или пшеница, а глаза у них в разные оттенки, синего, голубого и лазурного. У чужачки же волосы, темного, почти черного оттенка и глаза к ним подходящие, насыщенного цвета лесного ореха. Их темнота обволакивала, брала в плен, как вечерняя тьма, медленно переходящая в ночь.

Пришлица просто заморозила меня своей необычной красотой, и я понял, что не хочу с ней расставаться. Даже если бы у нее не было дара сдерживать моего зверя, я бы уже не отпустил ее от себя.

Ее хотел и мой зверь, я это чувствовал по сильнейшему возбуждению, что накрывало меня против воли. А это значит, что девушка теперь в опасности, в большой опасности.

Но это ничего. Очень кстати, завтра начинается отбор девушек, на кандидатуру моей жены. Номинальный. Моей фавориткой уже давно была Софья, и все об этом знали. Теперь она разделит это почетную участь с Милославой. Чужачке ведь все равно пойти в этом мире некуда. А я предлагаю ей такую долю, лучше которой она здесь точно не найдет.

Я чувствовал себя все хуже. Раны хоть и затянулись, но не зажили. А моему зверю очень не нравилось, что я практически умираю, а его сдерживают. Не дают исцелить меня. Ведь если я умру, умрет и он.

Мила очень не хотела отпускать мою руку. Боялась. Боялся и я. Подозревая, что на сей раз, зверь будет рваться из цепей, как никогда прежде, стремясь достать до нее. Но и попросить ее уйти в ночной, полный опасностей лес, я тоже не мог.

Когда Мила все-таки отпустила мою руку, боль от перехода затопила мой разум и растворила сознание. Лишь малюсенькая частичка моего человеческого я, теплилась теперь на самых дальних рубежах сознания свирепого чудовища.

Чудовище рвалось изо всех сил, оно очень хотело получить столь близкую к нему добычу, волкодлак чувствовал мощь иномирянки и очень хотел воплотить ее в своих щенках. Она должна принадлежать ему и все тут. Выбора у Милы уже не было.

Она сидела в углу напротив, вжав голову в колени и трясясь как маленький листик на ветру. Такая маленькая, хрупкая.

- Ты не подойдешь к ней! Не посмеешь! - кричал я неистово рвущемуся с петель зверю! - Она нужна тебе! Ее нужно беречь! Уймись! Ты ее пугаешь!

Но зверь не слушал. Он уже почти выдернул огромные звенья цепи, что были впаяны в скалу еще пламенем самого великого дракона. А страх окончательно завладел Милой, и она бросилась из пещеры со всех ног. Мой зверь забился в приступе ярости и, рванув натянутые до придела цепи, поспешил за ней.

Запах Светозара я учуял сразу и Мила сейчас бежала прямо к нему, но я успел. Мой зверь успел.

Пока разбирался с младшеньким, девку увел Ярогон, он, как всегда, появился в нужное время и в нужном месте, и я даже и не сомневался, что мой верный, старший друг детства, уже понял все правильно и поступит как нужно.

Никогда раньше зверь Светозара не боролся со мной настолько яростно. Он чувствовал необычайно манящий запах девственной самки и готов был на все, лишь бы заполучить ее немедленно. Но мой зверь хотел её не меньше. К тому же, мой зверь был альфой стаи и все остальные волкодлаки всегда повиновались моему зверю по умолчанию. Один мой взгляд для них - закон. Зверь Светозара был первый кто оказывал сопротивление. Да еще весьма яростно. Паршивец изо всех сил стремился завалить моего зверя на спину и перегрызть ему глотку.

Моя человеческая часть приложила немало усилий, чтобы мой зверь не перегрыз горло брату.

Оставил его полуживым и вернулся к пещере. Зверь не хотел в нее заходить. Он хотел бежать в княжество, к людям. Безприделить. Выпускать свою звериную ярость и продолжить, наконец, свой род. С ней продолжить!

Весна всегда самое опасное и тяжелое время для нас. Весной мы уходим от людей как можно дальше. И сегодня это было как нельзя

кстати.

- Успокойся! Она продолжит наш род. Я обещаю! - успокаивал я зверя. - Но ты ее не тронешь и не причинишь ей никакого вреда! Такая находка требует бережного отношения. Ухаживаний. Понимать надо. Если хочешь ее - прояви терпение, волк.

Как это ни странно, волк меня послушал. Успокоился. И всю ночь пел жуткие серенады для своей избранницы, как ни старался я его заткнуть, чтобы ни пугать ее этим жутким воем еще больше, ничего не выходило.

А с восходом солнца, мы со зверем вновь поменялись местами, теперь он задремал на задворках моего сознания. И я поспешил домой. Я всегда спешил в княжество, зная, как плохо переносит в эти ночи мое отсутствие, дочь. Но сегодня, для спешки была и еще одна весьма приятная и волнующая причина.

Я понимал, что ужасно напугал девушку, но готов был приложить максимум усилий, чтобы сгладить ее первое впечатление обо мне.

Ярогон встречал меня за воротами княжества и мой первый вопрос конечно же был о ней.

- Ну как наша гостья? Сильно напугана? Или зла и бушует?

- Она с княжной. И если честно, её приступы, это вовсе не капризы, как мы раньше думали. Ребенок жутко мучается от страха и боли. Она чувствует твоего волка. Твое перевоплощение и муки. Они каким-то образом передаются и ей.

Слова оруженосца стали для меня настоящим потрясением. Я никогда даже и не думал в таком ключе об истериках дочери.

- Как такое возможно?

- Я не знаю. Поговори с девушкой, она должна что-то об этом знать.

- Как она помогала княжне?

- Наложением рук. Гладила княжну вдоль тела судороги, и прошли.

- Судороги? - у меня самого невольно руки и ноги свело.

- Я же говорил - зрелище жуткое, - поверенный удрученно опустил голову. Видимо увиденное весьма его впечатлило. А впечатлить выдавшего виды воина, ни так-то и просто.

Пришпорив коня, я во весь опор помчался к терему. Окончательно решив для себя судьбу иномирнянки.

Глава 11

В покои Светорады к которым я подошёл, с непривычно колотящимся сердцем. Но меня встретила и окутала теплым, нежным коконом блаженная тишина.

Дочка мирно спала, разметавшись на постели и чему-то сладко улыбалась моя радость. Я впервые видел ее в таком благостном состоянии после возвращения из пещер. Обычно, в эти утра ребенок выглядел крайне бледным и измученным. Как после очень тяжелой болезни. Сейчас же, про такое и не подумаешь.

Я облегченно выдохнул. Тяжеленный камень, придавливавший мою душу все эти годы, впервые, не откатился сторону, на время, как раньше, а упал с души окончательно, рассыпавшись в полете на мелкие песчинки. И благодатная тому причина, спала, полулежа рядом, на тахте. =

Я не удержался, подошёл ближе и опустил перед ней на колени, чтобы не рассматривать ее сверху вниз. Хотелось смотреть прямо в ее милое личико.

Белая, чистейшая, без единого изъяна, едва ли не светящаяся кожа. Алые полноватые губы, к которым так и тянет прикоснуться. Длинные, густые, черные ресницы, чем-то неуловимо похожие на крылья вечерних садовых бабочек. Аккуратненький, маленький, носик, закругленный подбородок.

Меня очаровывало в Милославе все. Она была прекрасна, нежна и кротка, словно ангел небесный. У меня аж дух захватило от взгляда на нее. Прекраснее нее я никого еще не видел.

Наши девушки, тоже, безусловно, прекрасны. Но есть в их красоте некая холодность, надменность, и однообразность. А вот Мила, не похожа ни на кого, здесь она такая одна. И она должна принадлежать мне, как самый редкий самоцвет этих земель. Только я имею на нее право. Только я и мой зверь. Который сейчас заурчал, заворчался, чувствуя желанную добычу. Начал принюхиваться.

Спи, спи. Все хорошо. Никуда я ее не отпущу, но и тебе не отдам на поругание.

Зверь недовольно заворчал и начал принюхиваться еще сильнее. Повинуясь его инстинкту, я взял Милу за руку и по моему позвоночнику, тут же прошла будоражащая волна.

Какая же нежная у нее кожа. А какой у нее неповторимый аромат. Я и сам не заметил, как поднес ее изящную руку к своим губам, глубоко вдыхая пьянящий аромат ее кожи. Мгновенно захотелось большего. Я потянулся к ней, провел пальцами по щеке и понял одну страшную истину:

Мне не нужна больше ни одна другая. Все они, включая Софью, для меня больше не существуют. Не привлекают, не возбуждают. Теперь моему зверю нужен только запах Милы. Отныне это его личный дурман, наслаждение и проклятие одновременно.

После смерти Рады, тоже очень манящей зверя своим ароматом, он выбрал запах максимально на нее похожий, так уж вышло, что он оказался у младшей сестры Рады - Софьи, но запах Милы перебивает их все. Теперь ни Софья, никакая другая девушка, ни для меня, ни для моего зверя, просто не существуют как женщины. Как объекты желания, они растворились в пространстве, исчезли, словно призраки на рассвете.

Сомкнутые веки моего прекрасного проклятия дрогнули и распахнулись, девушка испуганно уставилась на меня и тут же шарахнулась назад. Со сна, она видимо не поняла, где находится и испугалась, что мы еще в пещере, и я сейчас снова перекинусь в так напугавшее ее чудовище.

Я попытался ее успокоить и вроде бы, получилось. Страх из взгляда Милы пропал, но теперь ее беспокоило, кто был тот второй, что напал на нее. Я рассказал правду, а еще заверил, что сегодня мы уйдем пораньше, чтобы не подвергать ее опасности. Если нужно будет, то я за шкуру утащу за собой Свнетозара. Еще до полудня. А дальше, нас ждет целый месяц спокойствия. Отчего Мила мгновенно напряглась и испуганно выдернула свои руки из моих, с крайне недовольным видом.

Значит, со своей участью еще не смирилась? Что ж, вполне понятно и поправимо.

Чтобы отвлечь Милу, я сразу же спросил о дочери и услышал то, что повергло меня в шок.

Светорада, каким-то непостижимым образом действительно чувствует моего волка. Чувствует, как он терзает мою человеческую сущность. Перенимает часть ее боли на себя и хочет погладить волчика и попросить, чтобы он отпустил папу.

О, творец всевышний! За что ей то все это? Почему моя дочь так страдает? За что ты меня караешь болью моего Дитя, Творец?

Насколько я знаю, с другими детьми оборотней ничего подобного не происходит. Может потому, что у них есть матери и они не привязаны к отцам так же сильно, как и Светорада ко мне?

После смерти Рады, я не отходил от девочки, стремясь восполнить ее утрату, а еще просто быть через дочь ближе к жене, девочка была ее маленькой копией. Те же ясные глазки, носик пуговкой, пухлые губки, та же сияющая улыбка, что первое время, беспощадно резала душу, словно острый нож. И больше всего на свете, я боялся потерять еще и ее, и сам того не ведая, жутко навредил ей своей заботой. И теперь был готов на все, лишь бы избавить свое чадо от страданий.

- Не отходи от Светорады этой ночью! Прошу тебя! Все что хочешь, для тебя сделаю, если облегчишь ее страдания! - попросил чужеземную шаманку так искренне, как еще никого, никогда и ни о чем не просил.

- Все что хочу? - уточнила призадумавшись.

- Да! - не подумав кивнул я.

И Мила попросила оставить ее знахаркой при дочери, но избавить от участия в отборе. Мол, не для нее это. Знахарка она, а не княжна и мужа выберет себе сама. Сердцем, а не по приказу.

Тогда я открыл ей уже очевидную истину, что выбирать ей придется между мной и Светозаром, так как его волк тоже безумно ее хочет теперь и не оставит в покое. Если она за этот месяц не определится.

Сказав ей что, она может выбрать и Светозара, тут же почувствовал, как взметнулся во мне мой зверь, как воспротивился, зарычал и заскреб когтями пробуждаясь.

Нет, дева, обманул я тебя, нет у тебя выбора. Ни я, ни мой зверь, не сможем от тебя отказаться.

Прижал ее к себе и тут же почувствовал еле уловимое возбуждение, исходящее от нее. И зверь мой тоже его почувствовал и возликовал.

Я коснулся мягких губ девушки, почувствовал, как она напряглась и замерла в моих объятьях, словно испуганная мышка. По ее крайней растерянности, было понятно, что это ее первый поцелуй с мужчиной.

Как же было сладко касаться ее маленького язычка. Я чувствовал, что возбуждение сейчас расходится по ее ладному телу волнами. Ее руки, что лежали сейчас на моей груди, стали горячими и чуть сжали мой кафтан. Но углубить поцелуй, мне не позволило пробуждение дочери. И тогда я пошёл на еще одну, маленькую хитрость. Я при дочери, назвал Милу своей избранницей и сказал, что она скоро станет ей матушкой. И надо было видеть глаза ребенка! Они были полны восторга и радости! Очевидно, прелестная тётя, избавившая ее от поистине адских мучений, раз и навсегда завладела сердцем моей дорогой дочери и теперь, я уже не мог обмануть ее ожиданий.

Малышка расцеловала правую руку будущей княгини и с поклоном обещала быть ей во всем послушной.

Мила же подарила мне взгляд полный призрачия и даже ненависти! Я еще очень долго не смогу его забыть! С ее точки зрения, я был сейчас полным ничтожеством, но девушка, не смотря на все приключения в лесу этой ночью, похоже, даже и на половину не осознавала того ужаса, от которого я пытаюсь ее уберечь.

Не понимала, что я не смогу уберечь ее от своего зверя в следующую полную луну! Никакие цепи его не удержат, пока он не утолит свою жажду.

- Ты же сказал, что я могу выбрать! - возмутилась она, как только мы вышли из покоев.

- Передумал! - заявил я, поистине с княжеской наглостью. - ты слишком сладкая для Светозара, равно как и для кого-либо еще.

А самого аж подбросило изнутри от сознания того, что она действительно могла бы предпочесть младшего.

Конечно, я знал, что однажды она мне все это обязательно припомнит, и я непременно заплачу за такое поведение. Но пока что, Мила просто не понимает, что все, что сейчас происходит. Происходит для ее же блага.

Глава 12

Я передал девушку под опеку своей верной нянюшки Луши, с которой успел уже сговориться обо всем на пути в покои дочери и поспешил в покои к Софья, чтобы хоть немного согнать с ней кипящее во мне возбуждения. Если получится, конечно.

О, Творец Всевышний! И что же мне теперь делать с Софьей? Как личность она мне никогда особо интересна и не была. Слишком

очевидно, притворно кротка, на показ. Слишком честолюбива и высокомерна. В открытую завидовала сестре, когда я выбрал именно ее, охмурять меня кинулась прямо в день похорон сестры, без всякой боли совести. Ее даже Света не любит, чувствуя не искренность ласки тетки.

Я с ней только из-за желания своего зверя, ну и собственного, конечно. Здесь врать себе бессмысленно. Но я уже понимал, что, скорее всего мой зверь сейчас распахнется, на то, что ему подсовывают пустышку и запах, Софьи для него теперь станет отталкивающим, неприемлемым. Возможно, я даже стану с ней бессильным как мужчина. И что же мне делать?

Бросить девушку после того, как столько времени, почти в открытую делил с ней ложе, невозможно. Могу, конечно, отдать ее в жены кому-то из племянников, или вон Светозару, единственному из братьев, еще не женатому, но для Софьи это ведь станет неслыханным оскорблением и унижением. Я не могу с ней так поступить. Возможно, она и заслуживает урока от жизни по приземлению в амбициях, но не такого жесткого. И Рада мне такого тоже не простит! Нам еще с ней в иномирье встречаться, а я и так виноват перед ней, больше некуда.

Надо прямо сейчас предупредить Софью, что на отборе у нас теперь две фаворитки и княжны у нас тоже будет две. И лучше ей с этим смирится и принять Милу как близкую подругу. Делить им нечего, моего внимания на обеих с лихвой хватит. Все будет, так как и полагается. Одну ночь в одних покоях, другую в других и содержание равное для обеих.

Хотя, я прекрасно понимал, что эта новость станет неслыханным ударом по самолюбию красавицы. И очень вряд ли, что она ее быстро примет и смирится. Дал бы бог ума козни сопернице не устраивать.

Хотя, если устроит, то оно и лучше, будет законный повод для изгнания.

Я знал, что девушка сейчас готовится к отбору, наверняка наряжается и очень волнуется, и от моего прихода, конечно же, не ждет ничего кроме поддержки и благословения.

Да, шаманка! Своим появлением ты сходу утроила мне веселую жизнь! - покачал я, головой входя в покои своей, теперь уже бывшей фаворитки.

Софья была прекрасна, как всегда. На этот раз даже слишком. На ней было платье из синего бархата с золотой вышивкой. Золотое кольцо и серьги с камнями в цвет платья. Глядя на все это роскошество невольно подумалось, а не слишком ли я Щедр к фаворитке? Я любил наряжать и украшать своих женщин. Обожаю наблюдать, как загорается восторг в их глазах при взгляде на новинку. Но одно дело, когда это сестры, племянницы или жена, а другое - полюбовница, а она ведь к этому уже привыкла. Ждет и даже припрашивает, и запросы каждый раз все выше.

Волосы Софьи были уложены в венок из кос, а в косы были вколоты булавки с серым жемчугом на вершинках.

Девушка любовалась своей неотразимостью в серебряном зеркале, когда я вошёл.

Подскочила с сияющей улыбкой и спешно поклонилась обернувшись.

- Князь мой! - выдохнула с благоговением, не смея поднять глаза.

- Я же велел тебя одеться проще, наравне со всеми, - покачал я головой. Уже чувствуя раздражение к фаворитке.

- А смысл? - искренне удивилась она. - Все и так все знают, - я твоя фаворитка. Будущая княжна и должна соответствовать тебе и внешне.

- Смысл Софья, в уважение к окружающим и традициям, - пояснил довольно грубым тоном.

Не манит она меня больше! Не манит! Пекельные черти все раздери!

Стоит вот вся красивая такая. Только для меня красивая! А мне всё равно! Ни одна искорка не зажглась в душе! Ни один мурашек по спине не пробежал! Ни один мускул не дрогнул! А запаха, прежде такого манящего и возбуждающего, теперь и вовсе не чувствую. Только чередой от волос пахнет, да мятным маслом от кожи.

Проклятье!

В холодно голубых глазах девушки появились слезы, но она сдержалась. Запрокинула голову и улыбнулась.

Прости, я сейчас же переоденусь. Я старалась для тебя. Хотела порадовать.

- У тебя будет еще много дней впереди, чтобы меня радовать, - выдавил из себя, чтобы хоть как-то смягчить. Софья должна принять

участие в отборе, без этого ни как. И я ничего пока не буду говорить ей про Милу. Боюсь, что без истерик Софья эту новость принять не сможет, а времени утишать ее, сегодня уже нет.

Подошёл, обнял девушку со спины за утонченные плечи, прижался губами к тонкой белой шее, давая ей, себе и своему зверю второй шанс. И снова ничего и нигде не отозвалось. Обнимаю сейчас пышногрудую красавицу, а все одно, что полено осиновое!

- Проклятье! - выругался вслух, не сдержавшись.

- Что такое, мой государь? - промурлыкала уже прикрывшая от неги глаза, Софья.

- Забыл про одно важное дело! Прости.

Развернулся, чтобы уйти, а в душу вдруг, словно нож вонзили и практически спящий во мне зверь, мгновенно проснулся и взревел в ярости от негодования. Потому что, на столь желанную им самку, брачную метку поставил только что не он.

Глава 13

Ярость кипела во мне неутихающей бурей!

Я не шел. Я почти бежал. Отворяя двери ударом ноги, а, не дожидаясь пока их распахнут передо мной прислужники. И проклиная все на свете, за то, что княжеские палаты такие большие, и я не могу оказаться на улице сию минуту.

Да я придушу этого несносного мальчишку раньше, чем успею перекинуться в волкодлака. Он, что не понимает, с чем играет? Не понимает, кому дорогу переходит?

Я старший брат! Я князь! Я Альфа стаи! Да как он только посмел! Вчера ведь ясный приказ получил - Моё не трогать! Мелкая мразь! Раздавлю ведь! Не поморщусь!

С братом я столкнулся нос к носу, в самом пороге, у выхода из терема и без лишних слов, сходу замахнулся, чтобы вдарить ему в челюсть, так чтоб с крыльца княжеского терема кубарем скатился.

Но младшой, проявив невиданную наглость и своеволие перехватил мою руку сжав в запястье. Мы оба тряслись от бешенства и натуги. Он, пытаясь меня удержать, я, пытаясь побороть его недюжинную силу.

- Ты опоздал. Она моя.

Заявил младшой, глядя мне прямо в глаза. Да такой огонь решимости и страсти в его очах горел сейчас, что я прям зауважал его

впервые в жизни. Но уступать ему, я, конечно же, не собирался. И потому, со всей силы ударил его коленом в живот так, что брат от неожиданности таки слетел с крыльца. А я, не дожидаясь пока он очухается, наскочил на него, схватил за кафтан и со всей силы впечатал в стену терема.

- Как ты, щенок, смеешь идти супротив слова моего! Она моя! Я объяснил тебе это еще вчера!

- А брачную метку на ней поставил я, - нагло усмехается щенок. - И с этим ты уже не поспоришь, брат. Таковы наши волчьи законы. Она позволила. Значит, признала мою силу! Признала своим волком и будет рожать от меня!

От наглости брата меня затрясло так, что еле сдержался, чтобы не разбить его своевольную бошку о стены терема.

- Признала?? Да она ведь и понятия не имеет о волчьих повадках и обычаях! А ты просто нагло этим воспользовался!

- И тем ни менее. Как есть, - усмехался брат.

Я резко отошёл от брата, чтобы не прибить его в ярости. Мой зверь ревел и метался. Рвась наружу чтобы отстоять свое. Я прикладывал сейчас все силы, чтобы сдержать его.

- Все решит битва наших волков. Сегодня же! Битва до последнего вздоха! - решительно заявил я.

- Что здесь происходит?? - басом осведомился Радмир, проходящий мимо.

- Готовься завтра княжество принять, брат, - усмехнулся Светозар второму по старшинству брату. - Биться будем до смерти! - решительно заявил младшой, показывая, что ему ничуть не страшно. Напротив - он просто жаждет снести мою голову с плеч.

- Тебе ли, щенку, князю вызов бросать?! - взревел Радмир, прожигая гневным взглядом младшого.

- Я в своем праве! - огрызнулся Светозар и удалился с гордо поднятой головой.

Поганец!

Я просто отказывался верить очам своим! Мальчишка всегда был полон гонора, но, чтобы переть вот так, напролом против своего князя, нужно быть просто безумным!

Хотя, учитывая то, что сейчас весна, а Светозар самый младший из нас и как следствие, хуже всех контролирует своего зверя, а у

Милославы такой неповторимый и волнующий запах, можно было смело заявлять, что младшой сейчас не адекватен. И в случившемся больше виновен его зверь чем он сам, но беда в том, что он теперь не остановится пока не получит Милу, либо пока не умрет. Выбора у меня не было.

- Что стряслось? - хмуро спросил Радмир.

- Он поставил брачную метку на моей невесте! - прорычал я, стараясь утихомирить свою ярость.

- На Софье?!

- На другой!

- Мальчишка, конечно, поторопился и проявил нетерпение и неуважение, но все же если это не Софья, может быть, не стоит, так горячиться? - примирительным тоном осведомился брат.

- Отныне, Мила, это моя вторая фаворитка и никто не смеет ее трогать! Запомни! - яростно пророкотал я, так что брат от меня даже отшатнулся.

Резко развернувшись, я направился в сторону бани. Я должен был увидеть, действительно ли она приняла брата, как сильнейшего. Точнее не она, а ее тело. Так бывает. Я не знал, что буду делать в этом случае. Меня просто разрывало от ярости! Ну почему? Почему я сам не догадался сразу поставить на ней брачную метку?!

Да ясно почему - пугать еще больше не хотел. Теперь вот расхлебывай.

Слух мой обострился, и я прекрасно слышал даже через толстую, дубовую дверь, как Мила спрашивала Лушу почему умерла моя жена.

Я не дал нянюшке возможности ответить. Вошел.

В Глаза мне сразу бросился нехорошо распухший укус, на шее, с левой стороны, не приняла она его. Не приняла. Но на этот случай, в укусе была изрядная доля яда волкодака. Рассвирепев, еще больше, выгнал Лусу и уставился на обнаженную деву, впервые не зная, что делать дальше.

Она была так ладна и прекрасна, что у меня дыхание перехватило. Хоть вроде же все у всех дев одинаковое, и перевидал я их нагими, не мало. И эта ничем особым от других то вроде и не отличается, а вот стою напротив нее сейчас, и аж дыхание перехватывает от желания к ней прикоснуться. Провести пальцами по ее нежной, влажной коже.

Ощутить ее жар, вдохнуть, аромат. Хочу, чтобы страх в ее глазах сменился пламенем всепоглощающего желания, принадлежать мне здесь и сейчас.

- Не подходи! Ошпарю! - закричала, схватив с лавки большую кружку с кипятком.

- Раны и ожоги заживают на мне очень быстро, а вот злым я останусь надолго! Лучше не рискуй! Вреда не причиню!

- Ты на меня голую смотришь, а я может, на тебя ошпаренного посмотреть хочу! - не сдавалась упрямец, буравя меня решительным взглядом.

-Поставь. Кипяток. На лавку, - отчеканил я - Иначе, уже через минуту твоя задница, по самые твои уши, окажется в нем же! Не изволь сомневаться!

Мила дрожащими руками поставила кружку на лавку и кажется, совершенно спокойно, ничуть меня не смущаясь, сложила руки на груди и спокойно сказала:

- Выйди. Не позорься. Князь ведь, а ведешь себя как мальчишка беспризорный.

От меня не укрылась, как девушка болезненно поморщилась и дернула левым плечом. Укус распухал на глазах и нехорошо наливался черно - бордовым цветом. Действовать нужно было быстро.

- Позволь, я залижу укус.

Я приблизился к Миле на шаг, она отступила на два и уперлась в лавку. В темных глазах ее разлился самый настоящий ужас.

- Ну, уж нет! Что - что, а лизать себя, я точно не позволю! - шаманка старалась говорить спокойно, но дрожь в голосе выдавала ее с головой.

- Если укус сделан без согласия самки, там может быть яд, подавляющий волю, - поспешил пояснить я.

- Ах, я еще и самка! - от возмущения девушка, кажется, готова была в меня плюнуть.

- Наша вторая сущность Волчья, Мила. На половину мы животные, нравится тебе это или нет.

- Ваша! Но не моя! - закричала Мила злясь. - О Всевышний! Да лучше бы слугитель Новопришедшего меня на костре спалил! Знала бы, куда попаду, клянусь, не убегала бы!

- Тебя хотели сжечь? - услышанное прозвучало настолько дико, что мне показалось, что я ослышался. - За что?

- В нашем мире сейчас происходит смена эпох и богов. Служение новому, я не приняла. Точнее, ложиться под слугителя Новопришедшего не возжелала. Как не имею его, и сейчас, ложиться под кого-нибудь из вас.

- Светозар к тебе больше не прикоснется. Обещаю. Так же, как и никто! Никто кроме меня. Запомни! Любого, кто подойдет, на куски растерзаю.

- Это хорошо, плохо то, что я и тебя не хочу князь. Уж прости ты меня привередливую, - в голосе девушки звучала явная насмешка над моей самоуверенностью.

- Хочешь, - уверенно заявил я. - Тебя возбудил даже тот невинный, легкий поцелуй. Мой зверь точно это уловил! Его нюх не обманешь. А об ощущениях, что идут за более смелыми ласками и что такое истинное наслаждение, ты пока еще и понятия не имеешь, но уверяю - тебе понравится.

Глава 14

Сердце колотилось как бешеное. Даже дышать было больно. От нервного напряжения я вся дрожала. А он не сводил с меня своих пронзительных, темно-синих глаз, полных хищного желания сожрать меня здесь и сейчас.

Я была почти уверена, что сейчас эмоциями князя руководит волкодлак. Ну не могут люди смотреть столь зверски.

Князь подошёл неспешно с уверенностью матерого, лютого волка и замер. Очевидно, перед решающим броском.

О, Творец единый и всемилостивый! Ему же сейчас не что не помешает взять меня прямо здесь! Прямо вот на этой лавке!

Очень быстро и жестко. По-звериному.

- Я не хочу так! - закричала в отчаянье и вlepила князю пощечину. Вернее, замахнулась, чтобы ее вlepить, но моя рука была жестко перехвачена, я вскрикнула от боли, а следом, от того, что меня опрокинули на лавку спиной.

- Не смей! Не прикасайся! Не хочу!! - заорала во все горло в отчаяние. Затрепыхалась, пытаюсь, освободиться, да где там. Этот кабан крепко-накрепко схватил меня за руки и придавил мое довольно хрупкое тело, своей огромной тушей. - Пусти!!

- Да не ори ты! Дуреха! - прошипел князь, схватил меня за горло, повернул голову влево и удерживая так, действительно принялся вылизывать место укуса.

Рану сразу жутко защипало и я, вздрогнув всем телом, замерла, шокированная происходящим.

Со мной никогда прежде не происходило ничего подобного. В смысле, меня впервые столь откровенно касался мужчина.

Хотя он даже и не касался, он лежал на мне и вылизывал мою укушенную его же братом шею!

О, Творец Всевышний! И чем только я могла тебя так прогневить? - сжавшись от омерзения и страха, я плаксиво хныкнула. Очень уж щипало рану, и это стало последней каплей в чаше моего терпения на сегодня.

А еще, я очень боялась, что на вылизывание шеи князь не остановится. Это действие только распалит его внутренний огонь ко мне, если я хоть что-то понимаю в мужчинах.

Он уже возбужден! Богумир прижимался ко мне очень плотно, и я прекрасно чувствовала, как наливаются силой его органы.

К горлу подкатил огромный ком горечи. Глаза зажгло от слез.

За что? Милостивые боги! За что?

Какой же он тяжелый, горячий и большой! Он же меня просто раздавит и изнутри разорвет!

Ко мне уже не раз по пьяни и не только, прижимались возбужденные мужики. Так вот их причиндалы, в сравнение с князевскими вообще не шли.

Бедные его женщины! Как же они выносили свои первые ночи с ним?

Об устройстве тела, как мужского, так и женского, живя со знахаркой, я знала хорошо и даже весьма подробно и тонко. Знала, что если мужчина достаточно чуток, умел и нежен, то женщине и в первый раз может быть хорошо, но Богумир, хоть убейте, не производил на меня впечатление чуткого и заботливого любовника.

Он князь, владыка, берет, что хочет и кого хочет и плевать ему на чье-то несогласие.

Вот и сейчас, не смотря на все мое сопротивление, он прикасался и прикасался. Медленно и тягуче проводил языком от низа раны до

верха, от низа и до верха. Неспешно. Словно ему нравилось так пробовать меня на вкус.

Я была напряжена до предела, до невыносимой боли в каждой мышце. Замерла в ожидание ужасного, неизбежного. Я чувствовала, как невероятно быстро бьется сердце князя, чувствовала, как обжигает меня его дыхание с ароматом смородины и мяты.

Вспомнился наш утренний поцелуй. Даже его князь бессовестно украл! А я так мечтала, что сама однажды подарю его любимому. Он бы долго его добивался, а я бы не позволяла, а однажды, за что-нибудь этакое, обязательно подарила бы. А он бы воспринял это как самую высокую награду. А этот гад, просто взял и украл его! И мечту мою тоже украл!

За мечту было обиднее всего.

Я задышала глубже, чтобы справиться с накрывшей яростью и только тут заметила, что жжение-то уменьшилось. Почти прошло, а горло мое князь больше не сдавливает, а просто поглаживает. Продолжая нежно вылизывать место укуса.

Нежно?

Да! Именно нежно.

От этого понимания по спине моей пробежали мурашки, а следом по телу прошла волна расслабляющего жара.

Да что ж это со мной такое происходит то, а? Что ж за напасть то такая!

А князь все лижет и лижет нежную кожу шеи, ставшую от его прикосновений просто невероятно чувствительной. По всему моему телу разбежались стыдливые мурашки, сливаясь в тугой ком в самом низу моего тела. Я невольно задышала глубже, и вдруг почувствовала, как затвердели мои соски. Меня опалило жаром стыда, но от очередного нежного прикосновения его языка из моего горла вырвался сладкий стон. Который, совершенно точно меня шокировал больше, чем князя.

Отзываясь на мой стон, его уд тут же окаменел и уперся мне как раз в упрямо сведенные ноги.

Я вздрогнула и, всхлипнув, снова сжала ладони в кулаки, почти смирившись с участью быть поруганной здесь и сейчас. Но князь вдруг подскочил с меня словно ужаленный. Или резко проснувшийся

от ужасного кошмара. Резко развернулся и не ушел, а выбежал из бани как ошпаренный, даже не оборачиваясь.

Я быстро села, и сама не знаю зачем, принялась нервно поправлять волосы. Бедное мое сердечко, так бухало о ребра, что мне стало больно дышать, и чтобы хоть как-то прийти в себя, я, не думая опрокинула на себя целое ведро с ледяной водой.

Отчаянно взвизгнув, принялась отплеиваться и протирать глаза и только потом увидела перед собой довольно улыбающуюся Лушу. Аж интересно стало, чему это так довольно старая улыбается.

- Вот и поладили уже, я смотрю, - пропела она ласково. - Ни так все и страшно. Верно?

- Ничего мы не ладили! - буркнула, покраснев и отвернувшись начала мыть волосы.

Луша подошла, бесцеремонно подняла мне волосы с левой стороны и уставилась на место укуса. Провела рукой по абсолютно гладкой коже.

- Все хорошо. Все зажило и следа не осталось, - довольно заявила она. - Теперь ты в безопасности.

- А то, что было бы? - спросила, содрогаясь от ужаса.

- К вечеру, от яда потеряла бы волю и пришла б к Светозару сама, повинуюсь зову, ну а утром бы за свадебный пир сели. В самом хорошем для тебя раскладе.

- Богумир Светозара убьет теперь? - спросила невольно содрогнувшись.

- А тебе, что? Печаль с того будет? - недобро прищурилась женщина.

- Нет, но нет и горя хуже, когда брат брата убивает.

- Этот брат, прекрасно знал, чем рискует, идя против слова старшего брата и своего князя. Не думай о том! И себя винить не вздумай. Не в тебе суть дела.

Глава 15

Луша очень быстро закончила меня мыть, а из бани до терема, нас провожала внушительная охрана из пяти весьма крепких молодцов.

- Не дергайся, девка. Для твоей же безопасности они! - тихо шепнула Луша.

Но я и рада была, если честно, еще раз встречаться со Светозаром не хотелось.

- До свадьбы будешь жить со мной, - сообщила Луша и я едва зубами не скрипнула от раздражения.

Хоть я еще толком и не думала о побеге, у меня уже отобрали все возможности для этого. Я здесь под ежесекундным наблюдением теперь.

Срочно нужно искать союзников, кто поможет сбежать и укрыться, где-нибудь подальше от княжеского терема. А лучше и вовсе в другом княжестве, не на территории волкодлаков. Но как уже сказал Ярогон, всем здесь дорога жизнь и вряд ли кто-то пойдет на предательство князя, ради незнакомой чужачки. Значит, нужно, хорошо подготовиться и действовать одной.

- Садись к огню, суши волосы, - приказала Луша, едва мы вошли в ее довольно просторную и уютную комнатку, в крыле для челяди. - Сейчас тебе принесут поесть. Первые задания у вас будут загадки, на сообразительность и смекалку. Мне хоть и велено тебе ответы сказать, но я не стану. Вижу, что ты и сама все знаешь. Справишься, там не сложно.

- А насколько нужно ответить неправильно, чтобы выбыть? — спросила, располагаясь у жарко натопленной печки. Ей-богу, само собой с языка сорвалось.

- На три. Но из терема то тебя все равно не выпустят, - усмехнулась Луша. - Не хочешь жить княжной в почете да уважение, станешь полубовницей презренной. Не ясно разве тебе то? Выбор за тобой.

Бежать! Однозначно бежать! - решила молча.

- Сколько всего будет заданий?

- Двенадцать. Рассчитаны на две седмицы. А через три дня после завершения отбора, будет играть свадьба.

Услышанное, меня несказанно обрадовало, есть еще время все продумать и осуществить, не торопясь и не вызывая подозрений.

- А сколько всего девиц в отборе участвует?

- Шестнадцать.

- Из каких родов невесты?

- По нашему обычаю, из разных. Есть дочери купцов, воевод, волхвов, лекарей, кузнецов, счетоводов и пахарей. Ну, да не важно, на

сей раз, победительницы известны.

- И участницам тоже?

Думаю, да. Слухами земля полнится, как говорится, хотя, больше, чем уверена, что в глубине души, каждая всё равно мечтает князя заинтересовать, что вполне естественно для молодых девиц.

- А Софья будет знать, что она теперь не единственная фаворитка?

- Не знаю. От воли князя зависит. Я бы на его месте, ничего ей не говорила пока.

- Почему?

- Горделивая она больно. Везде и всюду всех превзойти пытается. Лучшей быть. И вряд ли смириться с еще одной претенденткой на ложе князя. И что-нибудь, да и выкинет против тебя обязательно. Иначе, не Лукерьей меня звать. Хотя если что и выкинет, тебе же лучше будет.

- Это, с какого бока?

- А с такого, что ее своевольтва князь не потерпит. И претенденткой ты одна останешься.

- Да мне все равно, я не ревнива! - сказала, а у самой на душе тут же потяжелело от чего-то.

- Это пока. Поверь старой женщине. Пока, ты еще ласки, мужской не извела, да сердцем к нему не прикипела, а как случится такое, так и с души воротить начнет, как представишь, что его руки да губы, так же нежно как тебя и другую ласкают. Те же слава, что и тебе, он ей сейчас шепчет. Любимая, сладкая, лучшая. Свет очей моих.

Женщина говорила с такой болью в сердце, что сразу стало понятно, что она знает, о чем говорит. Неужели тоже была второй женой или наложницей? А может, просто безответно любила? Интересно кого? Уж не старого ли князя?

От слов Лукерьи мне стало очень больно и безумно жаль еще неведомую мне Софью и с отбора захотелось смыться раза в три сильнее. Я-то князя еще не люблю, напротив - призираю и то не хочу быть второй, а про нее, влюбленную и говорить нечего.

- Говорят, ты с богиней темного мира сговорила, чтоб она князю не мучила? - перевела разговор Лукерья.

- Она и не мучила. Девочка просто чувствует мучения человеческой части отца в эти дни, а наша Марушка

покровительствует маленьким девочкам, защищает их в свое время от всякого лиха. А может и руки мои помогли, точно не знаю, но сила в вашем мире идет хорошо, намного лучше, чем в нашем.

- А еще говорят, что ты в любовницах у верховного сайгура ходишь. Демона то есть. От него и сила у тебя великая, - продолжала доносить сплетни женщина.

От ее слов мне аж нехорошо сделалось. Похоже, не сладко мне здесь придется. Ой, не сладко.

- Это та скрюченная бабка, что рядом с княжной была, измыслила такое?

- Она, родимая! И все это с радостью уж подхватили и приумножили. Так что ни на шаг от меня и охраны! Понятно?

Понятно.

Из груди невольно вырвался тяжелый вздох. Кольцо вокруг меня сжималось все плотнее, грозя и во все петли на шее затянуться.

- Не кручинься, девка! - ободрила Луша. - Нос по ветру держи, да на богов за долю не легкую, не ропщи.

В комнатку постучали, это прислужницы принесли мне еду, платье и обувь.

Я заметила, что совсем еще юные девчушки стараются даже не смотреть в мою сторону. Оно и к лучшему, наверное. Должно быть и Софье обо мне уже доложили, в ключе "колдунья, проклятая князя твоего поди уж, приворожила и тебя извести хочет", И мне теперь следует быть очень аккуратной и внимательной во всем.

С чего бы я начала действовать на ее месте?

Пожалуй, подслала бы своих служанок поглазеть на меня, да ей все потом рассказать. Но эти на меня не смотрели. Значит, точно не от нее.

Мне принесли кабачковые оладьи со сметаной и крепкий отвар лесной розы с медом. Все пахло настолько вкусно, что желудок мой тут же отозвался неприлично громким урчанием.

- Ешь, но не торопясь. Никогда теперь не забывай, что ты княжна, и чтобы не случилось, ты должна сохранять достоинство и самообладание. Чтобы не случилось! Запомни! - наставляла Лукерья.

- Даже если я и стану княжной, то всю официально приёмно дипломатическую часть, я оставлю Софье. Что-то мне подсказывает, что ей это нужнее.

- То только князю решать, какая из жен, за что отвечать будет и где, и когда его сопровождать станет. И спорить с ним ты не вздумай! Если хоть немного ума имеешь! Врагов тебе здесь и без князя хватит.

Глава 16

Я всегда ходила только в простых хлопковых сорочках с поясом да вышивкой. А тут сорочку принесли шелковую, нежную, а поверх нее зеленый, бархатный кафтан, серебром расшитый. Красиво и неслыханно богато для меня.

- Не слишком дорого одета? - спросила с опаской.

- Мой брат бедным не был и наследство у тебя весьма достойное, даже по княжеским меркам, - сообщила Луша, поправляя туго заплетенную ею же косу.

- Спину держи прямо, смотри на всех спокойно, улыбайся сдержанно, - наставляла женщина. - Идем, опаздывать нельзя.

Луша довольно быстро вела меня по коридорам терема, пока я безуспешно пыталась унять дрожь, что охватила вдруг все мое тело.

- Не трясись ты так! Того гляди, зубами застучишь! - недовольно буркнула провожатая, когда мы наконец остановились возле нужных дверей.

Легко ей говорить! А меня вдруг и правда, накрыло неизбежностью замужества. Хоть волком вой!

Женщина кивнула страже, и они распахнули пред нами двери в просторную светлицу. Там, возле окон, в ровный ряд, уже стояли девушки, ожидающие князя.

- Становись с краешку, - шепнула Луша, указав рукой на левый край ряда.

Я и встала. Рядом с очень высокой и худой девушкой в темно-синем сарафане.

Я старалась ни на кого не пялиться пока шла, а вот на меня смотрели во все глаза и тут же, словно шелест ветра полетели шепотки;

- Это еще кто? Кто это? Черная! Ой! Черная, смотрите! Как ворона.

Ага! А вы белые как снег и худющие как жерди, но я ж об этом молча думаю!

- Ну ка тихо, девушки! - прикрикнула Луша. - Князь с секунды на секунду подойдет!

Словно кто услышал ее слова. Двери тут же распахнулись и глашатай, громко стукнув массивным посохом, что сжимал в правой руке, объявил;

- Князь нашей великой и прекрасной Славгории. Его светлость Богумир триславный! Сын Князя Ярослава Великого.

С триславного, я невольно хохотнула. Ох уж мужики! Ну, никак мы без возвеличивания себя не можем. Хотя может он и действительно чем-то трижды прославился. Трех волкодлаков убил, например.

Богумир вошёл в горницу с высоко поднятой головой. Едва заметно улыбаясь.

— Вот князь, батюшка, отобрали для тебя самых красивых, самых здоровых, самых воспитанных и умных дев. А ты уж сам реши, которую из них своей княгиней сделать, - с заискивающей улыбкой затараторил полный мужик, что вошёл вместе с ним. В красном кафтане с золотыми наплечниками он напоминал мне Федота. Петуха с нашего небольшого подворья. - Ты подойди поближе! Рассмотрю получше. Может какая и с разу с лица не приглянется.

Князь и правда подошёл ближе и ненадолго замирал возле каждой претендентки, медленно прохаживаясь по ряду.

Девушка, стоящая рядом со мной, даже испуганно охнула и заломила руки, понимая, что следующая, возле кого ненадолго замрет князь. А когда он таки встал напротив нее, и вовсе забыла, как дышать и напряглась как струна на скрипке.

Когда Богумир замер напротив меня, я не опустила глаз и не залилась румянцем смущения как другие. Напротив, я смотрела Богумиру прямо в глаза, всем своим видом давая понять, насколько я не рада находиться здесь.

А он смотрел на меня с такой же легкой улыбкой, с какой смотрел и на всех претенденток.

- Не ревнуй, красавица! Ты бриллиант среди них, сама знаешь!

Услышав насмешливый голос князя в своей голове, я аж подпрыгнула на месте.

Это еще, что такое?! Какого лешего?!

Но князь уже отвернулся и сообщил своим приближенным и нам:

- По внешности здесь выбрать невозможно. Каждая из них прекрасна по-своему, как природный бриллиант и хоть сейчас

княжеского престола достойна. Мне б знать, которая мудрейшая из них.

- Что ж, можно и мудрейшую найти! - добродушно кивнул все тот же толстяк и подошёл к нам ближе. - Каждой из вас, девы, по очереди вопросы задаваться будут, на смекалку, на находчивость, на память и на знание традиций, земель наших. Те, что трижды ответят неверно, с отбора выбудут.

- А те, что быстрее других ответят, что получат? - бойко поинтересовался кто-то с середины ряда.

Неужели та самая Софья?

- Соты, медовые к чаю, устроят тебя красавица? - с добрым смехом спросил князь.

- Из ваших рук, мне все благословенным медом станет, государь, - так же бойко продолжала отважная участница.

Если это не Софья, то я ее прям, всей душой уважаю уже. Решиться с первых же минут отбора обратить на себя внимание князя, не каждая отважится.

Главное здесь, грань приличия не перейти и на первых же этапах не слететь, чтоб посмешищем не стать.

- Как зовут тебя, красавица? - поинтересовался Богумир подходя к девушке.

- Верена я, государь. Дочь купца Соложского, Тихона, - отвечала девушка с поклоном, чуть выйдя из ряда.

- Лично поднести тебе их, не смогу Верен, ты уж прости. Но такова княжеская доля, что нет у князей четкого распорядка дня, дела к себе зовут и днем, и вечером, и ночью иногда. И собираясь, стать моей женой, ты должна это понимать, и не обижаться. Проявлять терпение, к моим порой долгим отсутствиям и неожиданным уходам, в самый не подходящий момент.

- И в мыслях обижаться не было, мой князь! В часы и дни твоего отсутствия, я лишь молиться о тебе без усталости стану. Уже молюсь, мой государь!

- Верю, красавица. Встань на место, - ласково попросил князь.

В его тоне, как мне показалось, было больше отцовской заботы, а быть может, он тоже проникся смелостью девушки, но в том, что у нее теперь за спиной крылья выросли, можно было не сомневаться.

Похоже эта участница точно не в курсе, что отбор почти не настоящий.

- Все, кроме первой справа участницы, выходите в следующую горницу и ждите, когда вас пригласят! - объявила Луша.

Я первой вышла в открывшуюся напротив дверь и устроилась в самом углу новой горницы, чтобы иметь возможность видеть всех участниц. У всех девушек были светлые волосы разных оттенков и глаза в разных градациях голубого и синего. Все они казались сестрицами, что одной матерью рождены. Я и правда на них не похожа, совсем не похожа. Чужачкой здесь буду до конца дней своих.

- Какая ты смелая! - восхитилась девушка, что стояла рядом со мной, обращаясь к невысокой девушке, чьи пышные, кудрявые волосы отливали белым золотом, а маленькое, кругленькое личико было хорошеньким как у фарфоровой куколки, что отливают самые искусные мастера. - Я-то, от одного его взгляда чувств едва не лишилась! Силищей и мощью от него веет, прям как от зверя лесного.

- А заметили какой он добрый? - восхитилась та, чьи светлые волосы слегка рыжиной отливали, а носик был чуть длинноват. - Ведь мог бы и прогневится, и отругать, что голос подала без спросу, а нет же. Учтив и ласков был.

- И очень зря! - громко заявила высокая, пышногрудая блондинка, державшая поистине королевскую осанку. - Своиволье требует своевременной осады, а то представьте: победит она, князь возьмет ее на встречу с послами чужеземными, а она возьми да рот открой не вовремя, со своими дерзостями. Мало того, что князя опозорит, так с ее языком и до войны не далеко будет.

В том, что эта девица и есть та самая фаворитка Софья, сомнений у меня не было. В ней не то, что раздражение, в ней ярость кипела сейчас самая настоящая. Я очень хорошо чувствовала исходящие от нее вибрации. Дали б ей сейчас в руки лопату, она бы не задумываясь, стукнула бедняжку ею по затылку и без единой капли жалости, закапала бы ее под ближайшим деревом.

Однако девушка не растерялась, встала напротив Софьи и с поклоном отвечала ей:

- Поверьте мне, Милая Софья, я прекрасно знаю, кому, что и когда мне следует говорить.

- Ты знаешь, кто я? - от удивления Софья даже заморгала растерянно.

- Знаю. - ответила Верена слишком многозначительно, давая Софье понять, что знает и о nepозволительной пока что связи с князем.

Софья встала и, подойдя к сопернице очень близко, угрожающе склонилась над ней и прошептала так тихо, что я прочла лишь по губам:

- Ну, тогда и не стой на моем пути, девочка, прекрасно ведь знаешь, что шансов у тебя нет.

- А это еще не известно. Князь ведь может и две, и три жены взять. Законами наших богов и предков это допускается. И не надо меня сейчас предупреждать, быть осторожной, что, мол, и шею свернуть случайно можно. У тебя она тоже не железная. Не забывай.

Я готова была аплодировать маленькой и отважной прелестнице стоя. Когда увидела, как резко побледнела и растерялась заносчивая Софья.

Отбор, из номинального, только что стал настоящим, и я буду молить всех богов, о том, чтобы Верена заинтересовала князя, а ее запах понравился волкодлаку больше моего.

Глава 17

После разговора Верены и Софьи все девушки разом притихли и не решались больше разговаривать.

Бедную Софью, внутренне аж трепало от бешенства. Она невольно прикусывала щеки и подергивала плечами, сама того не замечая. Не привыкла видать фаворитка, что встают на ее пути. А вот Верена сдержанно улыбалась, чувствуя себя победительницей в схватке.

Девушек, прошедших или не прошедших испытание, мы не видели. Очевидно, они выходили через другие двери, чтобы не проболтаться нам о вопросах, что будут задаваться, поэтому отвлекся нам было не на что и не на кого.

Девушек приглашали раз в пятнадцать, двадцать минут и мы больше часа сидели в тягостном молчании. У меня от чужого и собственного напряжения, уже жутко болела спина, и невероятной тяжестью налилась голова. Всеобщие не благие эмоции, давили на меня словно земля в могиле.

Уже хотелось встать и закричать: да чего вы все так боитесь и волнуетесь? Не съест вас князь, а его приближенные тем более! Единственная, кому реально стоит чего-то здесь бояться, это я!

Первой не выдержала тягостного молчания, как ни странно, сама Софья:

- А ты откуда здесь взялась, недоразумение чернявое? - обратилась она ко мне, даже не стараясь скрыть признания.

- А я племянница вашей Луши, из Положских земель. Пришла на отбор, да к тетке на постой, - ответила спокойно и доброжелательно.

- Все ясно! Одна ведьма другую привела, - сказала, будто плюнула.

- Мы не ведьмы. Не сложилась у нас пока, что с этим званием, - ответила так же спокойно.

- Что, сайгуров плохо ублажали?

Тон Фаворитки так и сочился ядом. Невольно подумалось, что, если кто князя до войны и доведет своим языком, так это точно она, родимая.

- Не поверишь - мы их даже в глаза не видели ни разу. Единственное, что у меня от матери есть — это сила руками лечить немного. У тебя вот вижу, шея болит сейчас, нерв от напряжения защемило.

- Ага, защемило, - усмехнулась Верена, - от злобы и страха, что князь насчет нее передумать теперь может. Вон ведь, сколько нас красавиц. Каждая ничем ее не хуже.

Софью прямо дергало от недовольства, но она сдержалась и ответила уверенно и ровно:

- Вы все, всего лишь мимолётный ветерок для него. Дунули, и нет вас больше. Я же, солнце его, что всегда над ним светит.

Тут открылись двери, приглашали следующую претендентку для прохождения испытания, и Софья с непередаваемым достоинством встала и вышла.

Я подумала, что сейчас пропущу еще одну и пойду следом. Без Софьи в помещение сразу стало заметно легче, но я слишком устала. Хотелось просто лечь на лавку, подложить под голову мешок с соломой, укрыться вязаным пледом и поспать хоть пару часов. Ночь ведь опять придется провести без сна, у ложа княжны.

- Слава Творцу триединому, вышла! - громко выдохнула Верена, когда двери за Софьей закрылись. - Аж дышать легче стало, ей-ей. Как же непросто нам с ней будет.

- Ты, что всерьез считаешь на победу? - спросила девушка с необычными, практически белыми, серебристыми волосами.

- Я не считаю, я знаю, что останусь здесь и не только я, - с загадочной улыбкой сообщила Верена.

- А кто еще? Кто? Кто? - закудахтали девушки.

- Но Верена молчала, лишь незаметно, но многозначительно кивнула мне. И сердце мое замерло на миг, и сорвалось в пропасть вместе с разбившимися надеждами.

Трое! Нас будет трое!

О, боги!

А волкодлак его от самолюбия и гордости не лопнет? Насколько я знаю, у волков одна волчица на всю жизнь. Одна!

Впрочем, волкодлак, это совсем не благородный волк. Совсем не благородный.

К горлу подкатила тяжесть и резко разболелась голова. Точно пойду следующей, чтобы закончить этот тяжелый день поскорее.

- А ты, правда, лечить умеешь? - поинтересовалась пышечка с пшеничными волосами. - Живот сводит сил нет. Боюсь, что перед князем в три погибели согнусь.

- Ела с утра?

- Нет, от волнения и кусок в горло не лезет.

- Ну, так поешь. Здесь никакие руки не помогут.

У стены стоял длинный стол с фруктами, выпечкой и напитками, но все девушки, отчего-то даже и не думали к нему подходить. Я подошла и кинула пышечке самое румяное яблоко, а сама угостилась персиками в меду.

Глядя на нас, к трапезе присоединились и другие девушки. Кроме одной. Той самой, очень высокой, возле которой я стояла в ряду. Она подошла к двери, готовясь следующей пройти испытание.

- Меня Милослава зовут, а тебя как? - поинтересовалась, сама не знаю зачем.

- Леона, - ответила девушка с испуганной улыбкой.

- Удачи тебе, Леона.

- И тебе, - кивнула девушка и вышла в как раз открывшиеся двери.

- Я Злата. Я Светозара. Ярина. Хельга. Мирана, - начали представляться осмелевшие девушки.

- Я Милослава, - кивнула я, в свою очередь.

- А у вас в Положье все такие чернявые? - любопытствовала пышечка Ярина.

- Разные встречаются.

- А каким богам вы поклоняетесь?

- Никому не поклоняемся, но ко всем уважительны.

- А Морожка там растет?

- Растет. Куда ж без нее.

- Ой, до морожки ли сейчас, девочки! - отмахнулась нервничавшая Мирана. - Кто следующей пойдет?

- Я, - кивнула дожовывая сладкий финик.

- Тогда, я следом. Устала уже ждать. И вообще, понятно же, что сам отбор никакого смысла не имеет. Софья победит. Она уже победительницей держится, потому что, наверняка давно уже и ложе с князем делит. Отбор — это просто традиция, - пышечка заметно приуныла, осознав реальность.

- Да, делит. Но это ничего не значит. Наследников она ему не родит, - уверенно заявила Верена

- Откуда ты все знаешь? - спросила с искренним интересом. - Ты провидица?

- Не могу себя назвать провидицей, но иногда я вижу вещие сны. За неделю до прибытия сюда, я как раз такой видела.

- А как ты понимаешь, какой сон вещий, а какой нет?

- В вещем, чувствуешь себя по-другому, так словно не спишь я бодрствуешь уже. Не перепутаешь по ощущениям ни с чем.

- И что же ты в этом сне видела? Что там было? Расскажи! - оживились девушки.

- Сказать могу только одно: Ярине нужно лучше пережевывать яблоки, - с серьезным видом заявила загадочная участница, глядя на то, как пышечка откусывает довольно большой кусок от яблока.

- Ну тебя! - добродушно рассмеялась толстушка, махнув рукой, а я вышла в открывшееся двери, с очень нехорошим ощущением, неминуемой беды.

Это ощущение неминуемой угрозы, с самого рождения являлось частью моего дара и увы еще ни разу меня не подвело.

Оно всегда появлялось резко и неожиданно, ровно как сейчас и повелевало быть наготове к самому худшему.

С этой готовностью, я и вошла в горницу к князю.

Глава 18

- Да что ж вы сегодня все испуганные такие, а? - тяжело вздохнул тот самый мужик в красном кафтане. - Не бойтесь. Никто вас здесь не съест и к жрицу на венчание, прямо сейчас вас тоже никто не потащит. Просто расскажите немного о себе. Перечислите роды со стороны отца и матери, до шестого колена включительно. Можно и далее, если знаете.

И на удивление, я перечислила легко и без запинки, до девятого включительно, как и обещала Луша. Язык мой сам выговаривал эти незнакомые мне прежде имена. И то, чем мои предки себе на жизнь промышляли, я тоже, оказывается отлично знала, хоть об этом Луша и не говорила.

И страх с которым я сюда вошла, тоже вдруг отступил. Сдаётся мне, не без помощи Луши, которая не сводила с меня своих темных, внимательных глаз. Я смотрела только на мужчину в красном кафтане, но ее тёплый взгляд чувствовала прекрасно.

- Что ж, отлично! Просто замечательно! Лучший результат за сегодня! - ободрял толстяк, а князь, бывший вначале в напряжение, теперь тоже довольно улыбался.

- А скажи-ка мне девица - в котором месяце у нас двадцать восемь дней бывает?

- В каждом, но только двадцать восемь, в лютне, - ответила, переводя дыхание.

- Хорошо. А скажи-ка, что идет и в гору вверх, и с горы спускается, но с места никогда при том не двигается?

- Дорога, - я не сдержала улыбки. Интересно, такие легкие вопросы специально для меня подготовлены?

- Умница! А продолжи-ка пословицу - дуракам закон не писан...

- Если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так.

- А вот однажды такой случай был; пришел к княгине соседнего княжества старик и попросил княгиню, чтобы она передала князю его

просьбу о помощи в одном важном для старика деле, на что княгиня очень удивилась:

- Это ведь тебе нужно старик, так иди сам к князю и попроси его, он не откажет.

- Что ответил ей старик? Как объяснил то, почему с просьбой пришел именно к ней, а не к князю?

- Ну, в соседнем княжестве, князь, наверное, княгиню свою любит и люди об этом знают, потому старик и решил действовать через нее, понимая, что к просьбе любимой жены, князь скорее прислушается, чем к просьбе какого-то незнакомого старика, но чтобы не переходить границ дозволенного, старик княгине ответил примерно так: Чтобы добраться до колокольни, вначале нужно и порогу храма поклониться.

- Немного по-другому он ответил, но в вашей версии, смысл передался даже лучше, - довольно хмыкнул мужчина, а Луша, князь и еще двое представительных мужчин, довольно кивнули. - А княгиня правильно ли поступила, сразу не выслушав, отправив старца к князю?

- А это, смотря с какой стороны на это посмотреть. С первой, самой очевидной, кажется, что она поступила грубо и не уважительно к старику, могла бы и выслушать, а с другой, ее ведь можно обвинить, что тянет одеяло на себя, за просьбами, мужчины в приемный день к князю ходят, к княгине, только женщины, так что, не выгнала, слово молвить дозволила, и на том благодарствуйте.

- Умничка. Довольно. Садись на лавку, понаблюдай за другими, - распорядился князь так, что я аж опешила.

Я так надеялась пойти в комнатку к Луше отдохнуть, но она, похоже не могла уйти с отбора участниц, а оставить меня без ее присмотра, князь не решался.

Спорить было бесполезно, и я снова села в самый дальний угол горницы, теперь уже, чтобы не смущать участниц.

- Зовите следующую, - кивнул князь, а в моей голове снова зазвучал его голос: - Молодец! Ни секунды в тебе не сомневался!

- Как ты это делаешь? - спросила тоже мысленно.

- Ни у тебя одной есть дар, - усмехнулся князь и тут же приветливо улыбнулся вошедшей Ярине.

Первый вопрос к девушке тоже был о роде, она говорила медленно, но довольно уверенно. Все время держа левую руку прижатой к сердцу. Искренности, что ли так добавить хочет?

Ярина очень волновалась, но с первым заданием справилась. А вот на втором, как продолжить пословицу, вдруг начала хрипеть, задыхаться и упала на пол. Держась обеими руками за горло.

- Воды ей! Воды немедленно! И лекаря! - закричал Богумир видя, как девушка корчится на полу.

- Не успеет лекарь ей помочь! Бери ее на руки, переворачивай на живот и стучи по спине. Подавилась она! - закричала я, вспомнив предостережение Верены.

- Чем? - ахнула Луша.

- Яблоком!

К счастью, князь мне поверил сразу и быстро сделал все как велено, - подхватив пышечку на руки словно пушинку, сел с ней на лавку, ловко перевернул на живот, так, что голова ее и плечи, свешивались с колен и резко и сильно шлепнул ее по спине. Злосчастный кусок яблока выскочил сразу. Девушка хрипло задышала и застонала.

- Все хорошо, милая. Все хорошо, - ласково успокаивал Богумир поглаживая ушибленную спину. - Возьми ее, Прохор. Отнеси в покои и пригласи туда лекарку.

- Слушаюсь, Ваша Светлость, - тот самый, полноватый мужик, аккуратно взял Ярину из рук князя и вынес в открытые стражей двери, а мне вдруг подумалось, что они очень мило вместе смотрятся.

- Слава Триединому! Пронес от беды лихой! - выдохнула Лукерья.
- Продолжим?

- Нет. Уже много времени, я должен бежать. Завтра досмотрю остальных. Проводите их по покоям. Ты тоже иди к себе, отдыхай. - обратился Богумир ко мне, подойдя, непозволительно близко. - Ярогоп останется здесь и присмотрит за тобой. Вечером проводит к Светораде, поужинаете уже вместе. Хорошо?

- Как прикажет, Ваша Светлость, - ответила с положенным поклоном.

- Иди и не бойся ничего. И молодец, что не растерялась, и догадалась в чем дело. Ты спасла девушке жизнь. Лекарь бы не успел.

- Я могу поговорить с тобой наедине? Всего парой слов?

- Конечно. Выйдите все.

Мне не хотелось, чтобы князь возвеличивал меня еще больше и поэтому я решила рассказать ему про Верену, надеясь, тем самым увеличить ее шансы на победу. Даже если нас будет действительно трое, пусть этой третьей будет она. С ней, я смогу подружиться. С ней мне будет легче стоять против Софьи, которая, совершенно точно, не раз и не два попытается сжить меня со свету. Теперь мне это стало ясно как божий день.

Отойдя от охранников, стоящих у дверей подальше, я тихонечко заговорила:

- Заслуга спасения Ярины, не моя. Ее предупредила Верена. Сказала, что яблоки ей следует жевать аккуратнее, ну я и вспомнила. У нее сильный дар провидицы, мы все в этом уже убедились и не только по яблоку. Она может быть очень полезной, тебе стоит присмотреться к ней, а твоему волку принюхаться.

- Волк может принюхиваться бесконечное количество раз, Мила, но лишь до тех пор, пока не найдёт свою единственную.

От многозначительного блеска в потемневших глазах князя, мне аж нехорошо сделалось, и я невольно отступила на шаг назад. Это я у него теперь единственная что ли? А как же Софья?

Вспомнились слова Веды о том, что Софья ему не родит и как-то уж совсем нехорошо мне сделалось.

- Не стоит пугаться, суженая моя, - князь с улыбкой взял меня за плечи и стал поглаживать их пальцами. - Даже свирепый волкодлак, в умелых и нежных руках, с удовольствием превратится в восторженного щенка, виляющего хвостиком. Но ты права. Верена тоже уникальная и одаренная. Без внимания я ее не оставлю.

Глава 19

- Две уже выбыло, - сообщила Луша, едва мы вошли в ее комнату.
- Посмотрим, как остальные себя завтра покажут. Ты ложись, отдохни,
- женщина указала на тахту напротив своей кровати.

Кажется, днем здесь стояла простая лавка, но к моему приходу явно подготовились. Тахта была услана чьей-то красивой золотисто-бархатной шкуркой, поверх лежали две большие подушки в меховых наволочках. Возле тахты, под ноги был положен меховой коврик, темного цвета. Рядом с тахтой, стоял красивый, вместительный комод на четыре отделения, которого раньше тоже здесь не было.

Меня ждали. Обо мне позаботились. У меня отродясь не было такого мягкого и красивого ложа, но меня подобные перемены, отчего-то совсем не радовали. Наоборот, осели на душе тяжелой ношей.

- Это девушки так волновались, или князь так торопится? - спросила, снимая туфли и ложась на непривычно мягкую тахту.

- Сама-то, как думаешь? - спросила Луша, с сочувственной улыбкой.

- Понятно, - ответила с тяжким вздохом, вытягиваясь в полный рост. Все в один миг показалось таким неважным и далеким, а пуховая подушка такой мягкой....

Проснувшись я, от неприятного чувства чужого присутствия рядом.

И точно! Открыв глаза, я увидела, что в мешке с моими пожитками, копалась какая-то, выкая девица, в простеньком платье служанки.

- Ты что это делаешь? - спросила, подскочив с постели.

От испуга, неудачливая шпионка сама чуть не до потолка подпрыгнула и уронила мой мешок с комода на пол.

- Я ничего не делаю, барышня! Пани Лукерья, убраться у вас велели, вот я и пришла. Тревожить вас не стала! - затараторила девка, тарашась на меня со смертным ужасом в глазах.

- Лукерья, прямо у меня в мешке убраться велела? - усмехнулась я.

- Ой, я уронила! Я все подниму, сейчас же! - поганка, нашла на что отвлечься.

- Не смей трогать мои вещи! - рявкнула я, в бешенстве. - А то, что взяла, отдай!

- Я ничего не брала барышня! Клянусь!

Но по новым всполохам испуга в глазах, сразу стало понятно, что брала. Еще как брала.

- Лучше отдай! А то, я ведь и в жабу обратить могу! - заявила, угрожающе приближаясь к воровке, но она видимо очень боялась свою хозяйку, потому как, хоть и трясло ее всю от страха, а все равно упрямо мотала головой.

- Ничего, я не брала, барышня! Ничего.

- Не лги мне! Лож, я чувствую прекрасно! Отдай, что взяла и иди с богом, а хозяйке скажешь, что ничего в мешке моем не нашла, кроме

пары сорочек, да сухарей с орехами. Не то, квакать тебе лягушкой на болотах, до конца дней своих.

Я старалась быть максимально убедительна в своей речи, и девушка думала не долго. Трясущимися от страха пальцами, она залезла в лиф своего платья и выудила оттуда пару моих серебряных амулетов, да скляночек с настойками. На самом деле, все совершенно безобидное, но это, смотря в каком ключе подать. В моём родном мире, знахарок теперь и за меньшее сжигают на костре.

- Все??!

- Все! - закивала девчонка в ужасе.

- Точно??!

Точно! Клянусь! Гром меня на месте разрази! Можно я пойду? Я передам все как велено! Клянусь!

- Что здесь происходит? - грозно спросила вошедшая Луша и девчонка вторично подпрыгнула на месте и побелела от ужаса, кажется, даже меня с моими обещаниями обернуть в лягушку, девка не боялась сейчас так, как боялась Лушу. Но жаль, мне ее не было. Свой урок она должна получить и хорошо запомнить.

- Да вот, прибиралась в моем мешке, от вашего имени, - сдала безжалостно. - Пару вещей украла, что б оклеветать меня потом. В колдовстве, черном обвинить хотели, наверное.

- Ах ты дрянь белобрысая! Моль несчастная! - мгновенно взвилась женщина. - Развели тут гадюшник! Ступить от вас некуда! Иди вещи собирай! Не работаешь ты больше здесь!

- Куда же я пойду? - из бледно-голубых глаз девушки брызнули слезы.

- То не моя печаль! За твой проступок, у нас по-хорошему, руки по локоть отрубают! Сама знаешь! Так хочешь?!

- Нет, нет, нет! - девушка в ужасе попятилась к двери.

- Пошла вон тогда! - рывкнула Луша и девушку словно ветром сдуло. - Прости. Сегодня же замок, на засов потолще сменим. На две минутки всего и вышла, а тут, налетели уже. Воронье!

Я присела собирать вещи, но передумав, все высыпала на пол.

- Посмотри, что у меня здесь! Я хочу, чтобы ты знала.

- Софья уже вынесла тебе приговор, девочка. И мнения моего не спросит, - покачала головой Лукерья.

- Просто знай. Для себя, чтобы не бояться меня.

- Я не боюсь. Я еще помню твой мир, помню его законы, что даны его прекрасными богами и богинями. Помню запах прекрасных, пряных трав, что сейчас отдаленно раздается из твоего мешка, помню веселые праздники, что отмечали всем хутором и суровые осенние грозы, помню, как задорно зимой морозец щиплет щечки, и какие вкусные зимой блины, что ешь прямо на улице, - Луша говорила с теплой улыбкой, а из глаз ее невольно текли слезы тоски.

- Ты из нашего мира? - поразила я. - А как сюда попала? От чего убегала?

- Я не убегала, детка. Я, напротив, бежала за... - женщина грустно улыбнулась.

- Зачем? - мне не терпелось услышать продолжение, словно маленькой девочке сказку.

- Собирай вещи и выходи. Пора к княжне. Ярогон тебе проводит, он ждет за дверью.

Сладко-мечтательный тон Лукерьи, снова сменился на обычный для нее, строго-приказной. Но я была рада и тому, что узнала. В данных обстоятельствах, мы с ней, можно сказать, почти родственники и я действительно могу рассчитывать на ее поддержку, вот только бежать она мне вряд ли поможет, конечно.

- Князь уже ушел? - вопрос сам собой вдруг вырвался, как мысль вслух.

- Давно.

- А Светозар?

- Тоже, - кивнула Лукерья.

- Завтра вернется только один, так ведь?

- Так. Таковы их законы.

- А что, если это будет не Богумир? - от очередной мысли в слух, у меня даже в животе заломило вдруг.

- А ты вот возьми, да и помолись между делом, за того, о ком душа больше болит, вдруг поможет.

Глава 20

- Почему ты не с ним сейчас? - слова снова вырвались сами собой. С досады аж язык прикусила.

- Боюсь, что там я буду мало чем полезен. Здесь, точно больше пригожусь. Все будет хорошо, не волнуйся.

- Я и не волнуюсь.

- Я чувствую.

Мне кажется, или наглый вояка, усмехается себе в усы?

Да с чего он решил, что я волнуюсь за князя?! Хотя, если честно, то да, волнуюсь! Но только лишь от того, что женой Светозара я не хочу становиться еще больше, чем женой Богумира! Отчего мне уже не все равно кому из братьев принадлежать, лучше сейчас не задумываться.

- Не трогайте меня! Не трогайте! Милу позовите! Милу!

Истошный крик девочки заставил нас прибавить шагу, но у входа в покои княжны, стояла воинственно настроенная Софья. Со своей свитой и охраной из шести внушительных мужиков. Сердце сразу нехорошо ёкнуло.

- Куда это ты собралась, чернявая? - с вызовом спросила фаворитка.

- К княжне. Она меня зовет. Не слышишь разве? Отойди! - потребовала решительно.

- Подпустить ведьму к ребенку? К единственной племяннице?? Я из ума еще не выжила! - зло рассмеялась Софья, демонстративно загораживая собой дверь.

- Пааапаааа! Пааапаа! Пустите к Паапеее!

Я аж вздрогнула от надрывного крика малышки, а Софья даже в лице не переменялась, словно и не слышала его.

- Личный приказ князя, чтобы я была с ребенком до утра! Рискнешь его ослушаться?! - я невольно перешла на крик.

- Приказ князя говоришь? - вкрадчиво переспросила, Софья.

- Подтверждаю! - кивнул Ярогон.

- Не мог князь, в здравом уме, доверить свою единственную дочь чужеземной ведьме! - спокойно отвечала Софья призадумавшись.

О, Творец Единый и всемилостивый! Как же мне сейчас хотелось плюнуть в эти наглые, смеющиеся от превосходства глаза. Этой мрази, сейчас было совершенно наплевать на нечеловеческие страдания маленькой девочки!

- Да ты же околдовала князя! Ведьма черноглазая! - закричала вдруг Софья, выпучив глаза. - Я сегодня на нашей княжне видела амулет богини загробного мира! Разве князь, в здравом уме позволил бы надеть его на ребенка? Да она и князя, и княжну нашу извести

хочет! - фаворитка кричала так, чтоб слышало пол терема минимум. - Взять ее и бросить в подземелье! Немедленно!

Охрана двинулась ко мне. Ярогон вытащил меч из ножен, выставил его вперед и закричал:

- Стоять! Вы кому служите, собаки? Князю, или вздорной, ревнивой бабе?!

Стражи замерли растерявшись, а я, воспользовавшись этим, схватила Софью за руку, отшвырнула от двери, но войти в комнату к Светораде, эта дрянь мне не дала, схватила за плечо и бросила на стражников.

- Чего встали?! - рявкнула. - Не видите, что и он тоже одержим! Ее в подземелье, его к шаману! Посмотрим, что он скажет, есть ли на приближенном князя воздействие тьмы!

Я лишь усмехнулась, ничуть не сомневаясь почему-то, что шаман скажет ровно то, что будет выгодно Софье.

Меня схватили крепкие мужчины и потащили куда-то в сторону. Ярогон, вступил в отчаянный бой со стражниками пытающимися его схватить.

- Ах вы, подлые шакалы! Безродные собаки! - орал он в ярости, и я невольно пожалела, что он сейчас не может перекинуться в волкодлака и поражалась тому, откуда у Софьи здесь так много верных ей людей? Что за сила за ней стоит?

- У тебя не получится ничего скрыть Софья! Ты казнишь меня! Но и тебя князь не пощадит! Ты не сможешь убедить его, что я колдунья! Он знает правду! Он казнит тебя! Он всех вас казнит! Предатели! - кричала я от отчаянья.

- Да заткнись ты! Чучело чернявое! - один из стражников, от души стукнул меня кулаком по затылку. В голове сразу зашумело, и нестерпимо заболела шея.

Двое крепких мужиков, подхватили меня под руки и буквально потащили вниз. Ногами земли я не касалась.

Мы спустились даже в подземелье на несколько ярусов в низ. Стало очень темно, холодно и сыро. Все коридоры были заполнены небольшими темницами, их дубовые двери запирали по два огромных засова. В одну из таких темниц бросили и меня.

Очень холодно, темно, жутко свистят в углу крысы, да невыносимо несет из отхожей дыры. Утишало только то, что сидеть

мне здесь недолго. Через пару часов Софья пошлет сюда палача с удавкой.

Интересно, что она скажет князю? Что я улетела на метле? Растворилась в пространстве? В это он бы может и поверил, учитывая то, как я попала в его мир. Но Софья просто не знает, что ее драгоценный князь - оборотень, а как говорят, нюх у них в двадцать раз сильнее волчьего. Он отследит мои последние часы по запаху, и этой твари тоже не поздоровиться.

Нет, я не злорадствовала. Мне было жаль несчастную. Она не ведала, что творила и против кого на самом деле шла. Но больше всего мне было жаль Ярогона, которого наверняка даже и к шаману не поведут. И маленькую Светораду, которая сейчас заходится криками от боли, а я бы ей могла помочь и все бы было хорошо.

Еще удивляло, откуда у Софьи здесь столько верных ей людей, с такой легкостью готовых пойти против слова князя? Она, что, с кем-то в стоворе здесь? Здесь все же есть люди, настолько недовольные правлением князя?

Ах, нянюшка, нянюшка! Ты говорила мне довериться судьбе, я доверилась и что в итоге? Судьба мне говорит, что зря я бежала от Служителя Новопришедшего? Удел мой, так, или иначе, умереть сегодня?

- Эхх, князь! Хотел меня княгиней своей сделать, говоришь? Что ж, благодарствую за честь, - усмехнулась горько. - Надеюсь, хоть слезиночку по мне уронишь? И Лушу не вини, что недосмотрела. Здесь силами не ей тягаться. Предатели где-то очень близко к тебе. Будь внимателен, - говорила, прижавшись к ледяному камню, ладонями.

Я не питала надежд на то, что князь услышит мои мысли на таком отдалении, но и молчать под ужасающий стрекот крыс, я не могла. Тут, либо визжать от ужаса до потери сознания, либо разговаривать самой с собой, чтобы хоть немного отвлечься.

Когда глаза чуть пообвыклись во тьме, я увидела, что здесь даже лавки нет. Зато бегают сразу три здоровенные крысы с длиннющими хвостами.

Какое счастье, что по пути сюда, с меня не спала обувь.

Чтобы не молчать, начала петь мантры нашим богам и богиням с отчаянной мыслью, что это последние мои к ним обращения, но

несмотря на это, мне все же удалось впасть в некое подобие транса и в густом мареве серебряного тумана, даже удалось увидеть мчащего по лесу волкодлака.

Сердце забилося невыносимо быстро.

Богумир, или его зверь, услышали меня и бегут сюда! О, Создатель! Что же будет??

Очень, очень много крови будет! - тут же подсказал внутренний голос.

Я даже увидела, как волкодлак кидается на пытающуюся убежать Софью и его здоровенные зубы сжимаются на ее тонком горле.

Видение было настолько ужасным, что я, тут же выпала из транса и тяжело дыша, снова замерла от ужаса, прислушавшись к еще далеким, тяжелым шагам. Кто-то спускался вниз.

Это твой палач, - снова услужливо подсказал внутренний голос.

Глава 21

Эх! Не успеешь ты, Богумир! Не успеешь!

Стало горько почти до слез, столько всего я пережила за этот один день, ну никак не для того, чтобы под его конец так бесславно умереть! Но прятаться было негде. Пытаться бежать и сопротивляться, не имело смысла. Оставалось лишь просить Мару - матушку, чтоб она облегчила мне переход в свои чертоги.

Как же хорошо, что ни в том, ни в этом мире, нет никого, кто будет по мне печалиться. Пришла никому не нужной, уйду никому не нужной. Зато с нянюшкой скоро встречу. Единственной родной душенькой за всю эту жизнь.

В этой жизни, я вроде бы никого не обижала и никому не отказывала в помощи, так, что, надеюсь, что на следующее воплощение, я заслужила и родителей, и любовь и семеро по лавкам.

И в этом хотелось, ой как хотелось, но видно искупала что-то за прошлые воплощения.

А тяжелые шаги, все ближе. Отпираются тяжелые засовы. Один. Второй. Отвернулась спиной к двери и прикрыла глаза.

- Благодарствую тебе, Всевышний за все блага и испытания данные в этом воплощении. Да будет все во благо.

Дверь с жутким скрипом отворилась и молодой, мужской голос, тихо, но торопливо позвал:

- Эй! Красавица! Ты где там? Давай руку, и бежим!

- Ты кто? - спросила, не двигаясь с места и ничуть не веря в удачу.

- Михей, я! Племянник князя. Бежим скорее! Времени мало. Если он ворвется волкодлаком в терем, зверь не пожалует никого!

- Ты чувствуешь его? Знаешь, что происходит?

- Конечно! Бежим!

- А как же стражники?

- Спят под дурманом сон - травы. Идем же!

Парень нетерпеливо схватил меня за руку, и мы бросились бежать. В нос ударил резкий запах сон-травы, и я задержала дыхание, чтобы самой не уснуть.

- Потерпи! На следующем ярусе есть выход наружу, - будущему волкодлаку, сон-трава видимо не почем была.

Мы бежали очень быстро, и не оглядываясь. Только знай перескакивали через ноги уснувших стражников.

Клянусь, что никогда еще не была так рада вдохнуть свежего воздуха, как в тот миг, когда мы оказались на поверхности. Уже за стеной крепости, почти в лесу.

Жива! Я жива! Чудо! Не иначе!

Даже засмеялась невольно.

- Они идут! Не бойся. Родичи тебя не тронут и князю не позволят лишнего!

- Откуда такая уверенность?

- Князь сам отдал им приказ. Ослушаться его они не могут.

- А Светозар?

- Его изгнали из стаи и из нашего княжества. Пересечет нашу территорию еще раз, будет убит.

Я облегченно выдохнула, радуясь тому, что все обошлось без братоубийства. Надеюсь, у Светозара хватит благоразумия и любви к жизни, чтобы не нарушать правила стаи.

Огромная луна этого мира уже взяла над ним власть, освещая все вокруг ровным серебряным светом, в котором я без труда разглядела стремительное движение и пошла ему на встречу. Не хотела подпускать волков близко к терему.

Впереди бежал один волк, еще десять, чуть позади.

Я понимала, что, приближаясь к ним, я рискую жизнью, но что ж теперь. День у меня сегодня такой видно, рискованный.

Вожак настиг меня в два прыжка. Замер очень близко передо мной и начал тревожно принюхиваться. Он хотел знать все ли со мной в порядке. Его оранжевые глаза полыхали яростью.

- Все хорошо! Все хорошо! - зашептала я, преодолевая ужас, что вызывало огромное чудовище, почти тыкающееся в меня носом. - Ты сейчас пугаешь меня куда больше.

- Напугалась! Отомщу! Всем отомщу! - зазвенел в моей голове гневный голос князя.

- Я боюсь, что они казнят Ярогона. Его якобы к шаману повели!

- Убью! - прорычал князь, и волки метнулись вперед, словно туго натянутые стрелы, с жутким, душераздирающим воем. Услышав такой, я бы даже про казнь забыла и метнулась дрожать от ужаса в самом дальнем и темном углу.

Но моя кровь стыла в жилах совсем от другого.

- Они смогут себя контролировать и не поубивать всех невинных на своем пути?

- Очень надеюсь! - парень тоже выглядел весьма испуганным. - Сейчас их человеческие сущности максимально взяли верх над звериными, это тяжело, но давай молиться о том, чтобы они справились с этим до конца.

- Идем. Нам нужно к Светораде, ей сейчас очень страшно.

- К ней еще нельзя. Только когда князь позволит. Он ей не навредит. Не бойся.

- Он убьет Софью!

- Для нее теперь и нет другой участи.

- Откуда у нее столько верных людей здесь?

- Это ее дружина. Она же княжна соседнего княжества. Как только Рада умерла, она приехала, якобы за племянницей приглядывать, и дружина ей в охрану отцом задана была, так у нас положено.

А на самом деле, ее целью было занять место сестры на княжеском ложе, - догадалась я.

- Если Богумир убьет дочь соседнего князя, будет война.

- Не он убьет. Ее разорвут лесные демоны, напавшие на селение.

- Но тогда на вас начнется охота!

- Кто начнет охоту на волкодлака, тот лишь смерть свою найдет, - усмехнулся парнишка. Очень высокий, худой, но плотный. Уже чем-то

неуловимо напоминающий молодого, поджарого волка.

- Ты когда первый раз обернешься?

- На следующие лето, - гордо ответил парень.

- Уже натерпеться?

- Конечно!

За забором, закричали мужики, зазвенело оружие, остервенело, зарычали волки, заверещали испуганные бабы и то и дело слышались истошные мужские вопли, исполненные боли.

Я с трудом побарывала желание бросится бежать как можно дальше от этого ужаса. Обняла Огромную берёзу, уткнулась в ее шершавый ствол лбом и с наслаждением ощутила мощный гул ее жизненной силы. Дерево хорошо питали и земля, и небо этого мира. Все здесь было хорошо и гармонично. Если бы не сами люди, с их извечной борьбой за власть и превосходство.

Подумав с тоской о том, что похоже во всех мирах люди увы одинаковы, не сдержала тяжкого вздоха. А Михей воспринял его посвоему;

- Не бойся. Волкодлакам ничего не грозит. Они одной левой зашибут любого. А даже если их и ранят немного, то эти раны заживут тут же, - ободрил он.

- Да, я вот совсем не за волков сейчас переживаю.

- Невинные если и пострадают, то не до смерти. Не бойся. Князь потом все компенсирует.

Я лишь горько усмехнулась.

Чем это интересно можно компенсировать оторванную руку, или ногу, разбитую голову, или выбитый глаз?

Но даже и не это тревожило меня больше всего! Я боялась, только одного, чтобы юная княжна не увидела и даже не услышала лишнего.

Я не знала сможет ли Богумир контролировать ярость своего зверя увидев Софью? Подумает ли в этот миг о дочери, что дрожит от страха в соседних покоех?

Глава 22

Богумир

Светозар был настроен решительно - воинственно и сердце мое заходило от тяжелой необходимости. Братья убеждали его одуматься

и извиниться, и не посягать на девушку, но он говорил, что не может, что это выше его сил и я прекрасно его понимал.

Все ушли сегодня пораньше. Я очень боялся, что от близости Милы зверь начнет рваться раньше, но он лишь довольно ворчал в ее присутствие и все же, береженого, боги берегут.

На отборе ни Мила, ни Луша, не подвели. Девушка блеснула умом и сообразительностью в достаточной для меня степени, и весь отбор окончательно утерял для меня смысл. Хотя не совсем. Я рассчитывал подобрать на нем достойных жен для двух своих советников и может для Светозара, если он повинится.

Но он не повинился и в глубине души, я его даже за это уважал.

- Я не могу виниться за свои чувства и за свой зов к ней, и ты это прекрасно понимаешь, брат. Мой выбор - смерть! - сказал он, будучи еще человеком.

- Как бы я на тебя не злился, я не хочу тебя убивать. Общее решение стаи - изгнание.

- Нет! Нет! Я выбираю смерть!

Светозар сам кинулся на нас ища смерти, но общими усилиями был вышвырнут уже волкодлаком за границы нашего княжества. Ближе к Положью. Это самое дальнее от нас княжество. Там Светозара никто не знает, и он вполне сможет устроиться там для нормальной жизни. Завести семью. Запах Милы его никогда не отпустит, но найдя похожий, он подуспакоится. Я очень надеялся, что у него хватит благоразумия не пересекать наши границы вторично. С какой бы стороны он не попытался это сделать, мы почувствуем и тогда, пощады не будет точно.

Обращение Милы ко мне, я услышал на самой границе с Положьем. Глядя как медленно отступает назад потрепанный волкодлак. Глаза его горели ненавистью, обидой и болью. Ровно так же, как и мои сейчас. Я любил всех своих братьев и даже и подумать не мог, что однажды меж нами встанет женщина. Единственная. Для обоих. Ведь у каждого волка она своя. Со своим уникальным, подходящим только твоему волку запахом. И мне оставалась только молить богов, чтобы Светозар нашел свою не подходящую, а именно истинную, как можно скорее. Только тогда он станет счастливым и свободным.

А пока что, сердце мое разрывалось от боли за родного человека и волка. Но эта боль ни шла, ни в какое сравнение с той, что я почувствовал, услышав Милу. Какой же невыразимой болью, отчаянием и страхом они были полны!

Я замер, на секунду силясь разобраться в случившемся. Как?! Что такое? Кто посмел?? Неужели Софья, воспользовавшись моим отсутствием, проявила такую прыть? Кроме нее то, собственно и не кому. Ая-яй! А я ведь проявил еще большую недалекость, оставив при ней только Лушу и Ярогона! Но я и подумать не мог, что всегда тихая Софья, окажется такой скорой на расправу.

- В княжестве бунт и предательство! Возвращаемся немедленно! - передал мысль братьям и племянникам.

Так быстро мы не бежали еще никогда. От скорости даже уши закладывало.

Следом пришли удрученные мысли Ярогона.

- Прости, мой князь! Не доглядел. Не ждал бунта от дружины Софьи. Меня и твою фаворитку сейчас тайно ведут на казнь.

- Тяни время! Мы уже идем.

Послал мысль Михею, сыну Доброслава, пробраться в комнату Луши. Взять вещь из комода возле тахты и по запаху, как можно скорее найти их обладательницу и выручить из беды, не стесняясь в средствах.

Михей с самого рождения был очень смышленным и вертлявым. А нюх у оборотней, тоже с рождения во много раз сильнее обычного. Я даже не сомневался в успехе племянника. Лишь бы только времени хватило парнишке и нам всем.

От сердца отлегло только тогда, когда я увидел, что они оба стоят за забором княжества. Живые. Целые. Здоровые. Мила, даже бесстрашно пошла к нам на встречу и даже пыталась меня успокоить.

- Все хорошо, все хорошо. Сейчас ты пугаешь меня куда больше, - робко шептала она, пытаясь справиться со своим животным страхом перед огромным чудовищем, что буквально тыкалось в нее, носом. Волкодлак просто хотел убедиться, что с его единственной все в порядке. И я тоже хотел.

Физически Мила была в порядке, напугана, конечно, но это уже мелочи.

- Они казнят Ярогона! - дрожь напомнила она.

Мы все стремглав бросились к забору со стороны заднего двора, разбежались, подпрыгнули и без всякого труда, одолели семь метров высоты.

Эти скоты, вчетвером забивали моего ближайшего соратника ногами, видимо потому, что казни через повешенье, он даже со связанными руками, отчаянно сопротивлялся. Ничего. Пара секунд и эти мрази уже валялись с откушенными головами.

- Найти всех предателей! - приказал я. а сам принялся облизывать израненного воина. Слюна волкодлака любую рану заживляет быстрее любого снадобья.

- Я тебя подвел, - хрипел мой доверенный, стараясь уклониться от огромного шершавого языка.

- Нет. Это я тебя подвел, не оставив воинов в поддержку. Не подумал. Не просчитал.

- Софья взбесилась от ревности!

- Она еще за это ответит! А Мила жива! Не переживай! Михей ее вытащил из подземелья. Да не вертись ты! Терпи! Утром как новенький будешь.

- А ты никогда не думал, что Раду именно по приказу Софьи отравили? Вспомни. Она ведь и не переживала о ней.

- Ну как же не переживала? Ты сам все видел.

— Вот именно. Видел. Стенания на показ, не есть слезы души, мой князь. Молодой ты еще. Многого не видишь. Она ж к тебе на ложе на десятый день уже пришла. Как только отец уехал. Уважала б память сестры и через положенный год, ты б к ней не сразу подошел еще.

- Ее позвал мой волк. Ему было нужно, не мне. А зову волка мало кто противится, может. Я был ее первым. Она на утро была в шоке и долго плакала. Мне так стыдно еще никогда в жизни не было. Поверь.

- Однако она довольно быстро и без всякого смущения вошла во вкус и хозяйкой себя здесь почувствовала. В тот же день с рук тебя кормить пыталась, тело растирала. Разве в печали и шоке бы делала так? А волкодлаки такого не требуют. У них один приказ - лежать под ними смиренно.

В те дни, я был в огромной печали и не замечал даже, кто и что мне говорит, кто и что со мной делает. От Софьи, я отмахивался как от назойливой мухи. Ее просто имел мой волк, когда ему приспичивало. Как имел бы любую другую, чей запах бы хоть немного его привлек.

Но девчонка упрямо не уходила. Все время была рядом со мной и дочкой. Твердила, что все понимает и даже не сердится на наши грубые ночи. Волкодлаку то было совсем не до нежностей.

- Я все понимаю, я все стерплю, я буду рядом пока нужна вам! - говорила.

И я даже был благодарен ей, принимая все за искреннюю поддержку и заботу, но Речь Ярогона, словно сняла шоры с моих глаз.

Из горла сам собой вырвался яростный вой, исполненный прозрения и ненависти.

Глава 23

На всех воротах, конечно же, усилили стражу, как только услышали волчий вой, но, если эти люди действительно верны мне, они не смогут поднять на меня руку. Инстинкт подчинения вожаку их обездвижит. Сложность была в том, что здесь теперь с любой стороны можно было ждать удара в спину. Вряд ли смертельного, конечно, но все же приятного мало будет.

Из принципа не стал бегать окольными путями. Просто прошел в ворота из заднего двора в передний.

Стражники так и остались стоять, схватившись за мечи. На крышах строений уже были лучники, но и они выстрелить не посмели. Только губами шевелили в беззвучных молитвах Всевышнему.

Но когда уже подходил к главному входу в терем, в шею с левой стороны, по самый наконечник, вонзилась стрела и, судя по тому, как нестерпимо зажгло кровь, она была отравлена.

Неужели кто-то здесь знает, как следует убивать оборотней?

Хотя чего ж им не знать? Легенды о лесных демонах самые древние в нашем мире. Иногда волкодлаки позволяют себе хорошо погулять и простой народ чего только не пробовал уже. Отравленные стрелы в шею, самый действенный метод. Если до рассвета из волкодлака ее не вынуть, перерожденный человек умрет тут же. Вряд ли они об этом знают, просто ждут, когда на волка подействует яд, или он издохнет от удушья. Настоящая проблема была в том, что стрелял в меня сейчас тот, кто не присягал мне на верность. Если выживу, обязательно найду!

Двери были заперты на огромные засовы как снаружи, так же я уверен и изнутри. Не стоило надеяться и на то, что хоть один из

черных ходов открыт сейчас. Но проникнуть в терем мне было надо! Очень надо!

Эта подлая тварь должна ответить за все. Она должна умирать в таких муках и ужасе, которые никому еще не снились!

Перед глазами встала жуткая картина как моя любимая задыхалась, харкаясь кровью, с какой мольбой она смотрела на меня и растерянных лекарей.

Она была еще так молода! У нее было еще столько планов! Весь мир лежал у ног моей синеокой красавицы, и она еще и думать не думала о смерти.

- Держи меня за руку, милый! Держи! Прошу! Не уходи!

Умоляла она, до хруста сжимая мои пальцы, хрипя от кашля и выгибаясь в жутких судорогах.

- Я здесь радость моя. Здесь. Потерпи немножко. Сейчас тебе принесут отвар ромашки и солодки. Ты выпьешь, и тебе полегчает.

Тогда я действительно верил в то, что говорил. Мы все решили, что это внезапно обострившаяся, аллергия на тополиный пух и нужен просто усиленный отвар, способный снять ее симптомы.

Но отвара, Рада не дождалась, выгнулась в очередной судороге, закашлялась, и глаза ее остекленели, а хват пальцев, что чуть не сломали мои сейчас, резко ослаб.

Я еще долго тряс ее и требовал с несчастных лекарей вернуть княгиню к жизни, но все без толку. Все случилось очень быстро. Только что мы сидели в саду, пили липовый чай, смеялись. Планировали вечернюю прогулку в лес, чтобы полюбоваться закатом, а вот она уже закашляла, вытерла кровь с губ и стала выгибаться от удушья. Лекари едва успели прибежать, но ничего не смогли сделать.

Беда налетела подобно внезапному урагану, сметающему все на своем пути, что в одну секунду рушит жизни, забирая все самое дорогое и ценное. Хорошо еще, что Светорады с нами не было. Именно сегодня, в обеденный сон она решила поспать подольше. На свое счастье.

Несмотря на то, что мы с женой пили чай из одного чайника, версию с отравлением все равно проверили. Я лично обнюхивал ее чашку даже в ипостаси волкодлака, но ничего не нашел и не учуял. Все так и списывали на обострившуюся внезапно аллергию, и только теперь я понимаю, что это ведь очень удобно для убийцы! Наверняка

ведь мы не все знаем и есть какие-нибудь особые яды, что растворяются мгновенно.

Но даже если Софья и не убивала сестру, то после сегодняшней выходки, после того как пошла против моего уклада, слова, после того как заставила страдать мою дочь и подняла руку на мою единственную, она однозначно заслуживает лишь смерти.

Получить вторую стрелу в шею мне не хотелось, поэтому двигался я очень быстро. Обежал терем, запрыгнул в сад и помчался по тропинке, что вела к нашим личным покоям. Готовые к бою стражи, меня даже не замечали, я был для них мгновенно промелькнувшей тенью. Попробуй разбери, толи птица пролетела, толи волкодлак мелькнул.

- Папочка! Папочка! Беги сюда! Папочка! Я не испугаюсь! Я спрячу тебя.

Тихий голос дочери, что зазвучал вдруг в моей голове, ошпарил меня словно кипяток.

- Только не бери мою боль, дочка! Прошу тебя! Я справлюсь! Обещаю!

Мне до ужаса стало страшно, что дочке, через ее сильнейшее восприятие меня, может передаться и воздействие яда, от которого я весь уже горел, словно меня закинули в самое жаркое пламя пекла.

- Сейчас ты владеешь зверем. Он тебя не мучает и мне не больно. Иди сюда. Я помогу тебе. Здесь нет никого. Не бойся. Я всех выгнала за дверь и заперлась.

- Ах ты, умница моя! - я свернул на дорожку, ведущую к покоям дочери.

Девочка сама открыла мне двойные, тяжеленные двери, что вели прямо в ее комнаты, но увидев близко огромного, взерошенного волка, чьи глаза всегда горели жутким, оранжевым светом, да еще с торчащей из шеи стрелой, побледнела и отступила, не дыша, на несколько шагов назад.

- Только тронь ее! - приказал я своей звериной части. - Я сам тогда прикажу связать меня цепями и сжечь заживо, до тех пор, пока кости в залу не обратятся!

- Он меня не тронет. Я ж его волчонок. Когда я вырасту, то рожу ему внуков - волчат.

Дочка осмелела, осторожно подошла. Не смело протянула руку и погладила чудовище по огромному носу, а оно ее обнюхало, довольно рыкнуло, признав родство, и принялось лизать маленькие ручки.

Девочка засмеялась от щекотки, а я облегченно выдохнул. Волкодлаки всегда признавали и берегли сыновей, а вот дочерей не очень жаловали. Всегда ворчали внутри нас недовольно, если рождалась девка. Еще и поэтому мы всегда так далеко уходили от семей в дни обращений.

— Это передается только от отца и только сыновьям, - успокоил я - А ты об этом вроде как и знать не должна.

- Уже нет, - покачала головой дочь, наглаживая голову волка. Его ласкали впервые и новые ощущения ему явно пришлись по вкусу. - Первый предок, уже достаточно набрал силы в своих потомках и теперь может передавать свои гены и дочерям. Я первая такая. Оттого и чувствую так волка твоего.

После слов дочери волкодлаку захотелось завывать от ликования, а мне от ужаса.

Глава 24

Мне становилось хуже с каждой секундой. Больше нельзя было терять времени, и я мысленно позвал к себе Михея. И Милу. Объясняя, как пройти по саду незаметно. Я очень надеялся, что им это удастся. Потому что, у Светорады точно не хватит сил вытащить стрелу.

- Как княжна? Ты испугал ее? Она в обмороке? В истерике? Я надеюсь, ты при ней никого не убил? - иномерянка засыпала меня торопливыми вопросами, так, что у меня голова кругом пошла, но на сердце от такой заботы сразу потеплело.

- Все хорошо. Не волнуйтесь. Мой волк признал Свету. Поторопитесь, я ранен в шею. Стрела с ядом. Ее нужно вынуть как можно скорее. И ведите себя потише. Дочка заперлась, но за ее дверью полно людей, никто никуда не ушел.

Голова волкодлака покоилась на коленях дочери, и она наглаживала ее уже и без тени страха.

- И вовсе ты не такой уж и страшный! Зачем уходишь? Я бы давно привыкла, все бы привыкли.

- Сейчас я держу сознание и ярость дикого зверя под контролем. Но это очень тяжело, дочка. Я за это еще дорого заплачу. Нам лучше быть в эти дни как можно дальше от людей.

- Всякого зверя, можно приручить и подчинить, нужно лишь время и терпение. Сейчас же у тебя выходит!

В чем-то дочь была права, но я даже думать не хотел о том, что со мной, человеком будет на утро. Но чтобы не пугать девочку, промолчал. Ее саму ждет судьба ничуть не легче, если правда то, о чем она говорит и это неизбежно, запугивать ее сейчас нельзя.

- Я слышала, как тетя называла Милу ведьмой. Кричала, что она нас околдовала и извести хочет. Это же не правда?

- Конечно, не правда, родная. Мила очень хорошая. Она обязательно очень нас полюбит. А от Софьи, впредь держись подальше. Поняла?

Девочка кивнула.

- Она мне не нравится. Она совсем на нашу маму не похожа. Улыбается все время, а кажется, что на ней маска как у шута.

О Всевышний! Как точно! Даже ребенок все это видел! Неужели я один все это время был слеп?

Впрочем, по сути, мне просто не было до нее никакого дела. Я приходил к ней лишь по ночам, иногда и днем, но все для того же. Я с ней практически не разговаривал и уж тем более, никогда не слушал ее треп. Выпустив пар, я всегда впадал в глубокое чувство тоски и вины перед Радой. Как же мне не хватало ее любви, ее искренности, ее восхищения мной. Только она умела дарить мне крылья одним своим любящим взглядом. А какая-то мразь, взяла и выдрала их с мясом. Так, что до сих пор кровоточат.

- Не женись на ней, пожалуйста. Хватит и Милы. Она хорошая.

- Мужчина должен отвечать за свои поступки, дочка, - ответил с тягостным вздохом.

- Ой! - дочка вздрогнула, напряглась и, приложив палец к губам, зашептала: - Не кричи! Только не...

Я не видел, к кому обращалась дочь. Поворачивать голову было жутко больно, но ее увы не послушали. Я аж подпрыгнул от истощного, женского визга и понимания того, что ничего хуже сейчас и быть не может!

Светорада не закрыла двери с сада и я, на ту беду, об этом тоже не подумал.

Теперь меньше, чем через минуту, здесь будет целая дружина, а я не могу, да и не хочу их убивать. Тем более на глазах у дочери.

Но тогда убьют меня. На глазах у нее

Девушка, видимо одна из наиболее сердобольных и отчаянных нянек, решившаяся проверить как там княжна, ночью прошла одна по саду и поднялась по лестнице к двери княжны, но ее крик резко оборвался. От испуга, в темноте, она оступилась на лестнице. Упав с такой высоты, вряд ли, выжила.

Очень жаль. За самоотверженность и преданность княжне, девушка заслуживала самой высокой награды.

Малышка зажала рот руками и затряслась от слез.

- Не время, дочь! Нужно закрыть двери, сейчас сюда сбежится стража!

Едва мы с дочкой встали, в открытые двери буквально влетел Михей с Милой на руках.

Мысленно похвалил парня за находчивость и облегченно выдохнул.

- Немедленно закрой и запри двери! - приказал племяннику. - Девка приперлась и заорала! Сюда уже дружина несется!

Михей быстро закрыл двери, запер на засовы, и еще тяжеленный сундук к ним приставил. А Мила, увидев мое состояние, аж с лица сошла.

- Стрелу нужно вытащить немедленно! - я лег перед знахаркой так, чтобы ей было удобно.

- Твой зверь стерпит боль? Не накинется на меня, когда выдерну? - с опаской спросила девушка.

- За поцелуй, он стерпит от тебя что угодно.

Знахарка сделала вид, что не услышала последнюю мысль и обратилась к испуганной девочке:

- Княжна, принесите пожалуйста, ваши полотенца и миску с чистой водой, - и как только та скрылась в купальной, изо всех сил ухватила за торчащее древко стрелы и дернула.

От резкой боли я зарычал, а волк громко тьякнул, подскакивая на инстинктах, и тоже зарычал, озлобленно оскалившись.

Мила испуганно отскочила в сторону, бросив стрелу на пол. Михей отважно встал, между нами.

- Спокойно! Все хорошо! Она помогла! Тебе сейчас полегчает! Только нужно остановить кровь.

- Вот, - Светорада протянула брату большое полотенце.

Мальчишка еще чуть постоял, ожидая пока волкодлака отпустит боль, и он перестанет скалиться, а когда я наконец смог ему приказать лечь, и он послушался, подошел и приложил к ране, из которой хлестала кровь, большое и мягкое полотенце. Волкодлак дрожал от боли, но терпел. Его уже потихоньку отпускало.

И тут, видимо услышав грозный рык волкодлака, в обе двери сразу, начали неистова ломиться.

- Княжна! Как вы! Княжна! Откройте! - в отчаянье надрывались няньки.

- Все хорошо. Что вы стучите? Вы напугали меня! Я сплю! - не растерялась дочь.

- Мы слышали крики!

- Может быть и я кричала! Вы так шумите! Не мудрено и кошмару присниться!

- Откройте нам, княжна! — это уже Софья. - Для вашей безопасности, мы должны осмотреть ваши покои!

- Еще чего! Я спать хочу! Утром осмотришь! Так беспокоишься, так стой возле двери и охраняй! И не шумите мне там! А то утром все папе расскажу! Как пугали ночью, и спать не давали!

Дочка говорила таким спокойным, уверенным, поистине княжеским тоном, что я пожалел, что волкодлак не может аплодировать лапами.

За толстыми, деревянными дверьми и стенами терема, люди уже не расслышали, что сказала в ответ Софья, а вот волкодлак все слышал прекрасно:

- О боги! Сил моих больше нет на эту мерзкую, маленькую дрянь!

В этот момент, не только я, решил раз и навсегда поквитаться с Софьей. Волкодлак тоже был всеми лапами за, и гневно оскалился в нетерпение.

Глава 25

- Не смей при ребенке! - зашипела Мила. - Разобраться с ней всегда успеешь.

- Нет, не всегда. Сегодня самая удачная ночь для этого.

Мила отважно встала между мной и дверью с самым решительным видом:

- Ты человек, в конце концов, или беспощадное животное? - спросила с дерзким вызовом в голосе.

Я от рождения уже понимал, что я ни то и не другое, Я совершеннее и обычного животного и человека. Я оборотень. Более того - волею судеб, я Альфа. Вожак своей стаи, своего рода, своего княжества. Я отвечаю за каждого здесь! И у меня свои правила и законы! Не всегда для обычных людей приемлемые, но я понимал: чтобы расположить к себе Милу, я должен ей сейчас уступить. И потому, покорно отошел к ложу дочери и устроился на коврике.

- Ложись спать, княжна моя. Уже поздно, а у тебя завтра занятия.

- А ты останешься с нами?

- Конечно!

- Ура! - дочка радостно запрыгнула в постель. - И ты ложись тоже. - Это уже Миле. - Места хватит.

Иномирянка покорно сняла обувь и нырнула под одеяло.

- Ты иди в комнату няньки. Отдохнешь там, - подсказал я, уставшему племяннику.

- Благодарствую за спасение, - Мила подарила парню теплую улыбку. - Да хранит тебя Всевышний.

- Всегда рад услужить будущей государыне! - ответил парень с поклоном и улыбкой, так, что бедняжка залилась краской и спешно отвернулась к дочери.

Через четверть часа, все уже крепко спали, и мне можно было выходить. Рядом с Милой мне сейчас очень опасно было находиться, ее запах бил в нос волкодлаку, будоражил его инстинкты и придавал силы для борьбы с моим человеческим разумом. Нужно было покинуть покои как можно скорее, от греха подальше. Мысленно позвал Михея и попросил открыть мне дверь в сад.

- За ней два стражника, - предупредил парень.

- Я слышу. Отвлеки их. Скажи, что это ты был с княжной, чтобы ей было не страшно.

Парень кивнул и так и сделал.

- Это я - Михей. Как услышал вой демонов, прибежал к княжне. Какого лешего тут происходит? - спросил парень, выйдя и загораживая собой часть прохода для меня. Я выбежал из покоев и замер за углом, слушая:

- Дружина Софьи бунт подняла! Ярогона чуть не казнили, Бесы!

- Как бунт? Кто наставил? - Михей мастерски изобразил безграничное удивление.

- Дружинники ее молчат, как в рот воды набравши. Воеводе ее, демоны голову отгрызли, хвала им за доброе дело, но все слышали, как она отдавала приказ схватить Ярогона и новую фаворитку князя.

- Да ее саму никак бесы покусали! Немедленно схватить самодурку и запереть в темнице до прихода князя!

- Рады стараться! - бойко отозвались мужики.

- Как Ярогон?

- Весь избитый, но живой. Поскакал до князя. О бунте сообщить.

- Задержите Софью, немедленно! Я буду с княжной до утра.

- Пол от крови моей отмой хорошо и полотенца окровавленные выкинь лично! - послал мысль спохватившись.

- Уже приступил.

- Подрастешь немного, Ярогона сменишь. Вот тебе мое княжеское слово.

- Рад стараться, княже, - радостно отозвался парень.

Охрана Софьи оказала жесткое сопротивление моей страже и это было еще одной непоправимой ошибкой. Они все равно не выстояли.

И на что только она надеялась? Переть в открытую, против меня? В моем же тереме! Да только сумасшедший решиться ведь! Соперницу можно было и отравить просто на просто. Позже, по-тихому. Чего-то такого, я и ждал от Софьи и то, в будущем, ближе к свадьбе. Что ее заставляло так торопиться и делать настолько необдуманные шаги, мне было решительно не понятно, но я обязательно это выясню.

Как же она орала! О Всевышний! Прямо музыка для моих ушей.

- Как вы смеете?! Князь всех вас казнит! Никого не пощадит!

О даа! Не пощажу! Не сомневайся даже!

Оставшись без воеводы, вояки Софьи растерялись и попрятались по норам как крысы. Еще и братцы их хорошо погоняли не щадя.

Не обошлось увы и без потерь, Борислав, старший сын Радмира, не удержал контроль над своим зверем. Бросился и на невинных. Убил несколько моих воинов, чуть не насильничал молоденькую девку, побежавшую на свою беду за малолетним братом, не усидевшим от лихого любопытства дома, и отцу пришлось совершить самое ужасное, но необходимое, в данной ситуации. И вот за это, Софье точно прощения не будет!

У парня была уже невеста, ему всем родом ставили терем. Свадебку б в травень сыграли. А теперь только горечь да тоска горячая у Радмира, на все века его жизни останется. Мать тоже жалко. Десятое дите понесла недавно. Как бы не скинула теперь, от вести такой страшной о старшем.

Разорвать бы тебя на клочки мельчайшие, Софья Гудуяровна! Разорвать да разметать! По ветру развеять!

Но нет. Так, слишком просто. Я исполню твою мечту! Ею ты и подавишься, уже ликуя.

А сейчас, нам нужно было возвращаться. Чтобы с утра вернуться, как и всегда. Не вызывая подозрений.

Уходили в леса мы под скорбный, горестный вой, унося с собой обезглавленного молодого волка.

Будет много слез и нескончаемые разговоры по всему княжеству и за его пределами, на многие месяцы теперь. Но ничего уж не поделаешь, как сложилось. Так сложилось.

Утро было ужасным. Мы все были истощены и без сил. Контроль над сознанием демона дается очень нелегко. Обессиливаешь, очень надолго, как после очень тяжелой болезни. Болит каждая мышца, каждая клеточка. Чтобы ни было, хочется лишь одного - спать. Но сегодня. лично я, не мог позволить себе такой роскоши. Нужно было готовить поминки, кроды и лады. Сегодня наша речка Тарушка заполнится скорбным дымом погребальных кострищ и лодий.

Всего отошло за эту страшную ночь, шестьдесят четыре души, считая племянника и нянюшку княжны.

Тяжелее всего, конечно, было слышать вопли безутешных вдов и матерей. Особенно Еланки.

Да. Права она. Мы не досмотрели, мы не защитили, в том плане, что ненужно было молодого оборотня брать с собой к людям. Мы и не хотели брать. Да только где же он удержится на месте, когда вся стая на дело мчится? Тут уж никакие цепи не удержат. Вот и его не удержали. К нашей всеобщей печали.

- Я тебе вот еще что, сказать хотел князь, - шепнул Ярогон, когда вместе сколачивали ладью, - Софья кричала при всех, что к шаману меня поведет, чтобы он посмотрел есть ли на мне колдовство от фаворитки твоей и меня ведь действительно подводили к Велимудру и

он действительно подтвердил черную ворожбу на мне, с одного только, беглого взгляда.

- Спелись! - прорычал я. - И что же такого она пообещать ему могла интересно??

— Вот у него и спроси, княже. И кстати, кому как не ему знать, про незаметные и быстрорастворимые яды, вызывающие мгновенное удушье.

Глава 26

Проснулась я поздно. Княжна, уже вовсю играла с тряпичными медвежатами, сидя в постели.

- Доброе утро, государыня! - пропищала она за медвежонка, которым вертела у меня перед глазами.

- Доброе княжна! Милой меня зови, а то, не ровен час, беду опять накличем, - ответила, сладко потягиваясь на мягком ложе. - Как вам спалось?

- Замечательно! Только жаль, что папа рано ушел, - девочка принялась гладить мои волосы. - Красивые. Как крыло ворона.

- Послушай, ты ведь понимаешь, что никому нельзя говорить о том, кто твой папа на самом деле? - спросила с крайне серьезным видом.

С таким же мне и ответили:

- Конечно, понимаю. Люди слишком пугливы и опасливы, им будет куда легче перебить их всех, чем понять выгоду от защиты от таких существ, - с серьезным видом кивнула совсем еще маленькая, но такая мудрая девочка. - Помоги мне одеться, и я распорядюсь о завтраке для нас.

Я не без удовольствия помогла девочке надеться и заплела ее роскошные, густые, золотистые волосы в тугий колосок.

- Красиво! - оценила княжна. - Иди в купальную, а я пока о завтраке распорядюсь. Ты что любишь кушать?

- Я с удовольствием буду есть тоже, что и вы, княжна, - ответила с улыбкой.

Я довольно быстро умылась, вернулась в покои княжны и застала ее у небольшого алтаря в углу, за молитвой.

Горели три большие свечи, пахло луговыми травами. Глаза девочки были закрыты, ручки она держала перед собой, раскрытыми ладонями вверх.

Меня мгновенно окутало потоком чистой искрящейся силы, идущей вверх и одновременно спускающейся в низ, прямо в родничок девочки. Но только та сила, что спускалась, была еще ярче, чище, мощнее.

Девочка за кого-то искренне просила, отдавая свою силу, и тут же получала приумноженный поток энергии обратно.

Я знала, что все именно так и происходит и у нас, чем искреннее за кого-то или о чем-то молишься, тем более мощный ответ получишь. Но в нашем мире, это не ощущалось так явно. Меня вон даже на телесном плане в жар кинуло, хотя молилась княжна совсем не обо мне, конечно.

- И пусть у Милы с батюшкой все сложится, в Ладу и мире, - услышала вдруг в своей голове и одновременно с этим, почувствовала горячую волну силы, что окатила меня с головы до ног, растворяясь во мне словно живая вода, заполняющая каждую мою клеточку своей благой энергией.

Невероятное ощущение! Мне в прямом смысле, летать захотелось и сотню дел сейчас же переделать!

- Пусть она нас искренне полюбит, как папе того хочется и мне тоже. Пусть все у них будет в любви и согласии. И братиков мне пошли здоровых и красивых, что б защита мне была. А Софье, воздай по делам ее, троекратно. Слово мое крепко и сломить его, никому не дано! Так было! Так есть! И так будет, во веки веков!

Девочка встала и, отойдя от алтаря, села на тахту у стены.

- Я каждое утро и каждый вечер молюсь за всех своих родных и близких, - просто, без тени смущения поведала малышка.

- Это правильно, - кивнула я, силясь осмыслить ненароком услышанное.

Князь хочет, чтобы я их полюбила? Для него это, правда, важно?

Не знаю почему, но аж сердце ёкнуло.

Пока я размышляла, сразу две служанки внесли в покои княжны огромный поднос с едой и поставили его на длинный стол у стены.

- Присаживайся, пожалуйста, - кивнула мне княжна. - Бери все, что хочется.

- Благодарствую, - подождав пока малышка усядется, села и я.

- Мне сегодня ночью приснилось, что Ясмينا перешла грань. Это так? - спросила девочка служанок.

- К сожалению, княжна. Вышла ночью подышать в сад и поскользнулась на лестнице, - отвечала с искренне печальным видом, одна из девушек.

- Луша, передай казначею мой приказ, - обратилась девочка к вошедшей недавно в покои женщине. - Хотя нет. Сама передам. А то тебе не поверит еще. - Позови его.

- Слушаюсь, княжна, - женщина кивнула и вышла.

А следом за ней, вошла высокая женщина в просторной белой сорочке безо всякой вышивки, ее длинные волосы были распущены, ноги босы, прекрасное некогда лицо, сейчас жутко опухло от слез, а глаза покраснели. В руках она держала большой поднос, на котором были булочки и пиалы с халвой.

Девочка, увидев женщину, подскочила с крайне испуганным видом:

- Кто? - спросила, уже сглатывая слезы.

- Борислав мой не вернулся, детка, - всхлипнула женщина, ставя поднос на стол. - Кушайте. Поминайте сокола моего улетевшего.

Девочка вышла из-за стола, и женщина подхватила ее на руки, чтобы они смогли обняться.

- Не горюй сильно, тетушка! Живи так, что Бориславу радостно было смотреть за вами с обложка. Маленького береги. Чую дочка тебе на радость будет.

- Дочка, это хорошо. Особенно, если такая ж как ты, умница будет, - улыбнулась женщина.

- Еще лучше будет! - улыбнулась Светорада. - Погрусти, да меру знай. Только с улыбкой его помни. Он ведь домой ушёл. К роду.

- Знаю, дочка, знаю. Вот проводим его и мне полегчает. Обещаю.

- Я буду заходить к вам.

- Всегда рады вам, княжна, - женщина поставила девочку на пол и вышла поклонившись.

А следом, вместе с Лушей, в покои княжны вошёл очень высокий статный мужчина в высоком головном уборе.

- Слушаю вас, княжна, - заговорил почтительно поклонившись.

И девочка вполне серьезным, взрослым тоном велела выдать семье ее погибшей нянюшки, ее годовое жалование. Из расходов на нее, княжну отпущенных.

Казначей посмотрел на девочку с искренним уважением и сказал, что займется этим сейчас же.

Через Лушу княжна велела передать учителям, чтобы два ближайших дня не приходили, не до того ей сейчас, но позже посидят подольше, и снова принялась за молитвы, забыв про еду.

Я хотела встать и тихонечко уйти, но прислужницы стояли, не двигаясь и мне, качая головами, не велели. Мол, пока уйти, приказа не было, значит, стоим и не двигаемся.

Спорить не решилась, стала наблюдать через внутреннее зрение за потоком энергии от княжны, который снова шел в два канала, туда и обратно. Девушки тоже молились о почившем. Но их потоки были едва заметны, почти как те, что исходили от молящихся в нашем мире.

Так это сколько же сил заключено в этой девочке и ее отце?

В нашем мире, они бы, наверное, смогли творить чудеса, обращая воду, в вино и воскрешая умерших, как может говорят, Новопришедший.

Закончив, наконец, молитву, девочка села есть, и всех прислужниц усадила, раздав поминальные кушанья

- А теперь пойдете в сад. Хочу продышаться, - заявила княжна после завтрака.

Светорада довольно бесстрашно спускалась вниз с очень крутой лестницы и еще и меня подбадривала:

- Не бойся, не бойся. Привыкай. Сбежать у тебя все равно не получится.

И вот тут, я реально чуть не полетела вниз от неожиданности.

- Я и не думала! - возразила заикаясь.

- За ложь княжескому роду, здесь и казнить могут, учти наперед, - спокойно предупредила княжна. - Сад большой. Выходов из него всего двенадцать, в разные части двора и терема, но каждый из них теперь под усиленной охраной. А ты, если будешь честной сама с собой, то поймешь, что и не хочешь ты уже бежать отсюда.

Глава 27

Бежать, я пока еще не передумала, конечно. Уж слишком круты для меня подобные жизненные перемены. Только не знала, куда и как. Мне остро был необходим союзник для побега, да только где же его взять?

Здесь, пожалуй, только Софья могла стать этим единственным, заинтересованным в моем побеге лицом и моим спасением. Пришла бы с разговором сначала, мы бы наверняка с ней обо всем договорились, но девка поддалась необузданной ревности и ярости и предпочла наворотить дел на свою голову. Что очень, очень жаль.

Поэтому, пока что, принимаем правила игры. Иного не дано.

Княжеский сад был прекрасен. Множество разных, ярких цветов были собраны в красивейшие клумбы и причудливые фигуры. Их аромат дурманил пуще всякого зелья. В плодовой части сада, аромат был еще сильнее. Плодовые деревья и кустарники, гнулись под созревшими уже плодами.

- Правда красиво здесь? - восторженно спрашивала княжна.

- Правда, - не кривя душой, отвечала я.

- Принесите нам все для рукоделия, мы в беседке расположимся и пошьем немного, - распорядилась княжна. - Ты, что шить будешь? - обратилась ко мне.

- Одно из заданий отбора - вышить князю рушник для утреннего умывания, - вступила Луша. - Многие, уже взяли с собой и здесь просто дошьют. Ты ж, как я понимаю, этим не озаботилась? Пустая твоя голова? - укорила Луша, якобы по-родственному.

- Принести сюда отрез ровно на рушник, и шерсти темно-красной, самой лучшей! - тут же распорядилась княжна. - А мне шелку жемчужного, на платочек девичий.

- Я совсем не знаю, что у вас принято на рушниках женихам вышивать, - шепнула я Луше, улучив момент.

- Да все, как и у вас. Тетерева, клюющие зерно. Голуби в розах, но лучше лебедя и лебедиху с лебедятами. Но, чтобы не вышила, вверху, над ними, обязательно должна быть ярга. Это символ здешнего светила. Его здесь так и зовут - Яргуль. Запомни.

Я в очередной раз облегченно выдохнула. У нас тоже не один оберег без солярного символа не обходится. Его лучи, загнутые во все стороны, это символ божественных рук, божественного величия. Во все стороны он смотрит одновременно. Всех видит и никого без своего животворящего тепла не оставит.

Совсем скоро, в моем мире эти символы начнут истреблять и предадут забвению. Очень бы хотелось, чтобы у этого мира, была иная судьба. Ибо тот, кто отринет истинную Веру в Творца единого и в

себя, как прямое проявление его, понесет мучения лихие, отринув большую часть души своей. Так сказано в одном нашем древнем писание.

Да, этот мир мне нравился, и я хотела в нем остаться. Но вот княгиней ли?

Лебедей с лебедятами вышивать не решилась. Это же прямое признание того, что я готова дарить мужу наследников, преумножать его род, но я к этому, совершенно точно, готова не была и потому, решилась на голубей в венце из пышных роз. Тоже символично и красиво.

Мы устроились в большой беседке с лавками и длинным столом. Мне принесли большущую корзину с нитками, иглами, ножницами и рамой с уже натянутым на нее полотенцем.

Помолясь об успехе, принялась за дело, хоть и не рассчитывала просидеть за ним дольше десяти минут. Сейчас княжне наскучит сидеть на одном месте, и она потащит меня за собой. Но девочка проявила невиданную для дитя усидчивость, и мы сидели за работой уже почти час.

Давно не вышивав, я довольно легко вошла во вкус и поймала ритм. Перед глазами, как-то сама собой вставала картинка, по которой нужно вышивать. Я почему-то была уверена, что и здесь не обошлось без помощи услужливой Лукерьи.

Вышив первого голубя, оторвала глаза от ткани и вздрогнула:

За столом не было никого, кроме внимательно смотрящего на меня князя.

Выглядел мужчина ужасно: уставший, лицо какое-то серое, глаза впавшие, волосы слипшиеся.

- Почему ты выбрала именно голубей? - спросил очень тихо.
- Лебёдушек тебе нашьют и без меня. Не сомневайся.
- Только поэтому?

Я задумалась, чего хочет князь? Чтобы я наплела любовной чуши о том, какие голуби нежные, трепетные и верные? Не дождется. Не про меня такое.

- Ты племянника потерял вчера? Прими мое сочувствие. Кто умудрился?

- Его отцу самому пришлось сделать это. Борислав утерял контроль над своим зверем. Убил много невинных воинов.

- Какой ужас! - сейчас я реально порадовалась, тому, что их жены не знают правды. Бедной женщине и так сейчас хуже не куда, а если бы она знала, что это сделал ее же муж? А каково было ему самому, расправляться с собственным сыном? Ничего хуже и придумать нельзя!

А смогу ли я пережить такое? Смогу ли простить мужа, если не приведи Создатель, доведется?

- Сможешь. Если хоть раз доведется увидеть, как легко наши демоны разрывают людей на части.

- Можно не читать мои мысли так в открытую? У каждого должно быть свое личное пространство! - взъярилась я.

- Я прекращу это делать, как только сам стану твоим личным пространством. Обещаю. А пока, это нужно для твоей же безопасности, - совершенно спокойно ответил Богумир.

- Даже если мне и придётся стать твоей женой, раствориться в тебе полностью, я и не подумаю, - ответила, может и дерзко, но зато честно.

- А как же иначе? Для кого же еще, кроме своего князя, вознамерилась жить княгиня, а?

В глазах Богумира снова разгорелся уже знакомый мне огонь недовольства и... Страсти?

- Для людей твоего княжества, например. Буду заботиться по мере сил и возможностей, обо всех нуждающихся.

- Похвальное стремление, - князь встал, подошел ко мне очень близко, навис надо мной, подобно скале и прошептал так хрипло, что меня всю, с головы до пят, мурашками пробрало. - А что, если я сам, здесь и сейчас самый первый, нуждающийся в твоей заботе.

- Не похож. Совсем не похож, - покачала головой глядя прямо в потемневшие княжеские очи.

- А на кого ж тогда я похож?

- На наглого котяру, которому натерпится отведать свеженькой сметанки, не более, - ответила совершенно спокойно.

В мгновение ока меня схватили и усадили прямо на стол, только охнуть и успела.

- О, ты б только знала, насколько мне натерпеться и как это нетерпение меня терзает, - прошептал мне князь в самое ухо, и самым наглым образом полез под подол.

- Совсем осатанел, охальник! Свадьбы дождись хоть! Никуда я от тебя не денусь! - закричала, безуспешно пытаясь удержать его руки, что лапали меня все выше.

- Знаю, что не денешься! Но разве справедливо, что я один мучаюсь, горя в огне нетерпения? С этого момента и ты будешь. Не куда не денешься.

Одна рука князя чуть сдавила мне горло, чтобы не кричала, а другая, нагло вклинившись между ног, прикоснулась к сокровенному.

Глава 28

Я отчаянно задергалась, но мне лишь крепче сдавили горло, так, что больно стало и дышать, и двигаться.

Раздвинув шире мои ноги, Богумир начал довольно ощутимо бить ладонью по закрытому лону. От такой “ласки” меня с ног до головы обдало жаром. Такого стыда, я в своей жизни еще не испытывала.

Да в гробу я видала такую ласку!

Со всем отчаяньем старалась удержать его руки, но мужчина лишь нагло скалился, а мне совсем стало практически невозможно дышать.

- Не шали, а то мне придется принять меры посерьезнее. к тому же, по нашим обычаям, мы должны будем провести вместе ночь еще и перед свадьбой. Изучая, тела друг друга. Лаская, учась приносить друг другу блаженство, чтобы в первую, брачную точно зачать. До этого этапа, ты однозначно дойдешь, так, что смысла к сопротивлению уже нет никакого. Не бойся. Лишнего я себе не позволю. Все будет, как положено, я только хочу показать тебе как это сладко, хочу, чтобы ты этого ждала с таким же нетерпением, как и я.

Пока князь говорил, я, словно впала в оцепенение, слушая его, и перестала сопротивляться. А вот он своего занятия не прекратил, и у меня все уже налилось томительной тяжестью и горело и это все, я совсем не могла назвать приятными ощущениями. Хотя догадывалась, что дальше, он попытается вылизать меня прямо там. И может быть его влажный язык и принесет мне на контрасте приятные осушения, но какой же это позор! О Всевышний! Я не переживу этого!

- Хорошо. Если так хочешь, я приду к тебе. Но не сейчас и не здесь, - прохрипела я. - Прошу!

К своему стыду, почувствовала, как из глаз побежали слезы. Впервые в своей жизни, я плакала перед мужчиной, но и впервые же

мужчина доводил меня до такого ошеломляющего чувства неловкости.

- Придешь?

- Да, - закивала настолько активно, насколько позволяла рука, сжимающая горло.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Князь снял меня со стала так же быстро, как и посадил на него, и меня согнуло пополам в приступе удушливого кашля. Слезы и вовсе хлынули ручьем.

- Прости! Прости, ради Всевышнего! Я не хотел. Я обещаю, впредь держать себя в руках! Прости! - испуганно зачастил князь опомнившись.

Я замахала руками, силясь показать, что все в порядке, но сама, отходила подальше от князя. Руки тянулись к все еще сдавленному по ощущениям горлу, кашель не давал вздохнуть, слезы застилали видимость полностью.

Я понимала, что князь вряд ли специально хотел мне сделать больно или неприятно, скорее всего, он просто не рассчитал свои силы, в порыве обуявшей его страсти.

Много раз я слышала, как нянюшка наставляла молодых девок, ни в коем случае не отказывать уставшему мужу в ласке и близости.

- Тепло вашего тела, ваша энергия любви, ваша нежность. Они ведь снимут раздражительность пуще любого макового отвару. А главное, быстрее и приятнее для обоих. Он устал, он хочет покоя и вашей расслабляющей нежности. Не дашь этого ты, одна из твоих сестриц, иль подружек, уж точно не растеряется.

Я понимала, что здесь, сейчас, ровно про тоже. Не приласкала я, так он сейчас к Софье пойдет. Та, точно не откажет, а если хорошо постарается, то ей возможно и ночной беспредел проститься. А она очень хорошо постарается, сомнений нет. И да, от этого понимания мне горько и неприятно, но и позволить, чтобы моя первая близость случилась вот так просто, на столе, в саду, с распутно задранной юбкой, я тоже не могла. У меня есть чувство собственного достоинства! И князю придется с этим смириться и считаться.

- Покажи шею.

Я даже не сразу сообразила, о чем он.

- Убери руки, подними голову и покажи мне свою шею.

Я замотала головой.

- Все хорошо.

- Убери, сказал!

Повинуясь приказным ноткам в голосе князя, сделала, как он велит: убрала руку, задрала голову вверх и тут же оказалась в его крепких объятиях.

Почувствовав его горячий язык на своей шее, я вздрогнула, попыталась оттолкнуть, но меня лишь сильнее сжали и я, покорно замерла.

Зализывает синяки, что сам же и оставил? Пусть.

И снова, от каждого его нежного, тягучего прикосновения, от макушки и до пальцев ног, пробежали волны будоражащих мурашек, и обжигающего жара. А еще, прикосновения щекотали кожу, и я еле сдерживалась, чтобы не захихикать. Настроение, как-то резко стало просто отличным.

Богумир довольно легко переходил от одной стороны шеи к другой и был не то, что не спешен, а нарочито медлителен, как и тогда, в бане. Ему явно доставляло огромное удовольствие меня вылизывать.

О том, что это чисто звериный инстинкт лучше не думать.

Я просто решила последовать совету нянюшки и расслабилась. Вполне возможно, что мне не удастся избежать-таки участи замужества и тогда надо попытаться получить от этого хоть какое-то удовольствие. А мужчина князь, как не крути видный, и чего уж там манерничать - притягательный даже для меня.

Руки мои обвили князя и заскользили по его мощной, напряженной спине.

Как только я расслабилась, кожа моя стала невероятно чувствительной и вместо смеха, из горла вырвался стон.

Я крепче сжала плечи Богумира и плотнее прижалась к нему, чтобы он мог почувствовать, как затвердели мои соски, голову при том, наклонила еще дальше, давая Богумиру больше простора для ласк.

Ох и зря я это сделала!

Тягучие и медленные движения языка, сменились на быстрые, нежные поцелуи и я не успела даже и охнуть, как груди мои были

освобождены от платья.

К одному напряженному соску Богумир припал губами, другой, стал крутить между пальцев.

От всплеска новых, будоражащих ощущений реальность поплыла у меня перед глазами. Я довольно сильно дернула князя за волосы, он оторвался от груди и тут же жадно накинудся на губы.

На сей раз, я не сопротивлялась, мои губы были мягки и открыты, и я сама ласкала его язык своим, то и дело захватывая его губы, сжимала руками его волосы, плотнее прижимая к себе его голову. Уже знакомый аромат смородины и мяты, дурманил. Мне хотелось дышать только им.

Да мне было хорошо, приятно, нравилось, но это ведь просто реакции тела, не более. Когда тело бьют, ему больно, когда целуют и ласкают - приятно.

Воспользовавшись моментом, когда чуть отдалился, чтобы не чувствовала, как напрягся его орган, резко оттолкнула мужчину от себя.

Князь тяжело дышал, не сводя с меня ошалевших глаз. Как же они горели! От этого взгляда, как ни странно, в дрожь бросает больше, чем от ласк.

- Довольно. За прочим, к Софье иди - заявила, безуспешно стараясь выровнять дыхание.

Князь лишь покачал головой.

- Тебя ждать буду. Сегодня же пришло за тобой. Готовься.

- А что же челядь твоя скажет? Совсем тебе честь будущей княгини не волнует? - спросила, заправляя грудь в платье. А то, голодный взгляд князя, так и грозил сжечь меня заживо на месте.

- Все в рамках отбора. Невест у меня много, я волен каждую из вас на искусство любви проверить, пока он идет.

- Вот и проверь, каждую. С меня начинать совсем не обязательно.

- Обязательно. Еще как. А на будущее учти, что свою жену, я буду брать там, где этого захочу и так, как этого захочу.

*****

Любжа - то, что сейчас сексом называют.

Глава 29

Богумир

Я вливал в себя поминальное вино, рюмку за рюмкой. Даже убитый горем Радмир, не пил так много и уже косился на меня с подозрениями. А я, просто еще ни разу в жизни не был на себя настолько зол! Потому, что еще ни разу, я не доводил девушек до слез. Ни разу не заставлял их чувствовать себя униженно.

Всю мою жизнь, все девушки, находившиеся в моем окружение, были безумно рады малейшему вниманию от меня. Мила, первая кто совершенно не подпускает меня к себе, и я просто не знал как себя с ней вести.

Понятно, что сжимать горло так сильно не стоило, но я просто увлекся и не рассчитал силы. И при всем при том, цели то я достиг! Она снова возбудилась, когда я вылизывал ее шею. Сама целовала меня. Смело. С жаром.

Даже сейчас, за тризной, воспоминания об этом поцелуе приводили меня в дикое возбуждение. Но ее слезы, я не прощу себе никогда.

Отец всегда учил нас, что до слез доводить женщину можно лишь блаженством. Все остальное - признак мужского позорного слабоволия.

И он прав. Как же он прав.

Я просто не ожидал столь отчаянного сопротивления, все ждал, что вот-вот, притихнет, откинёт голову и порадует сладкими стонами, закусывая свои пухлые губки. Думал, что после бани, где ей явно все понравилось, сопротивления больше не будет. Ошибся. Хотя нет. Не ошибся. Просто начал со слишком откровенного. Мила — это не Софья, что сама раздвигала ноги. Здесь подход куда тоньше нужен.

Я понимал, что она придет ко мне только потому, что ей некуда деваться. Пойдет с ощущением, что идет на казнь. В ожидание позора мук и боли пойдет. А именно этого, мне хотелось меньше всего на свете.

- Где Софья? - хмуро спросил Радмир, сидевший, как всегда, по правую руку от меня.

- Там, где ей самое место сейчас.

- Почему, предав тебя, она все еще жива?

- Так надо, брат.
- Если бы не она! - Радмир сжал кулаки и аж побагровел.
- Я знаю брат. Терпи пока. Так надо.
- Новости разлетаются быстро. Дня через два, Ратибор уже пожалует сюда, справиться о здоровье доченьки и наверняка, останется до самой свадьбы.
- Так и будет, - кивнул я спокойно.
- Ты женишься на ней после всего? - впервые, в глазах брата, я увидел ярость по отношению к себе.
- На церемонии ты все увидишь, доверься мне. И всем мой приказ - Софью не трогать!

Брат чрез силу, но кивнул, повинуюсь.

Дым от горящих лодий с телами, распространился, наверное, более чем на пол княжества и все, кто хотел поплакать, от горечи расставания, спокойно это делали, прикрываясь резкостью дыма.

У нас всегда так делали, хотя вообще оплакивать ушедших не принято, мы ведь все понимаем, что тела наши — это лишь временные костюмы для душ, а души, получив весь необходимый опыт в этом воплощении, отправляются домой, в Ирий занебесный. Туда, откуда и пришли и этому радоваться надо. С этим нужно душу поздравлять. Но живому сердцу не прикажешь, оно всегда еще долго тоскует по тем, к кому привыкло, кого любило.

Но у меня на тоску времени не было, нужно было досмотреть оставшихся девушек. Затягивать отбор не было ни желания, ни возможности.

Очень надеялся, что, разволновавшись после тревожной и бессонной ночи, девушки понаделают ошибок и сразу выбудут, но нет. Не свезло. Все прошли.

Отдав распоряжения о подготовке испытания на завтра, отправился искать подарок для невесты. Хотелось хоть немного загладить свою вину и порадовать Милу.

Хотя чем ее порадовать это большой вопрос. Не надо быть провидцем, чтобы понять, что ее сердце сейчас не тронут ни самые изысканные украшения, ни лучшие в моем княжестве ткани.

И все равно, я не удержался: выбрал для нее платье из заморского шелка, насыщенного синего цвета. Мягкую замшевую обувь в тон. На шею, золотое кольцо с кулоном из искрящегося янтаря в цвет ее глаз, в

форме капли. Серьги в комплект, а для головы, заколку в виде диковинной птицы, с синими топазами и искрящимися бриллиантами.

Аж сердце замерло, едва представил, насколько хороша во всем этом будет моя черноволосая красавица!

Жаль только, что может ведь и не надеть все это, выражая свою обиду и признание ко мне. Что ж, я не обижусь на это, но и не отступлю. Добьюсь ее прощения чего бы мне то не стоило!

Передать дары велел лично Ярогону.

- Обязательно лично посмотри на нее. Как выглядит. Как себя чувствует. Плакала ли.

- Хорошо, - кивнул уставший оруженосец, с самым серьезным видом и удалился.

Не перестану благодарить Всевышнего за то, что мы успели его спасти. Ближе, вернее и преданнее Ярогона у меня нет никого. Он мои глаза, мои уши и моя совесть. С трех лет приставлен ко мне учителем и продолжает им быть и до сей поры, и мне искренне жаль, что он не оборотень и неизбежно уйдет раньше меня. Иногда даже подумываю, а не укусить ли мне его в образе волкодлака? Вдруг наши гены передаются и через слюну, попавшую прямо в кровь?

Я б попробовал, останавливало меня только то, что я знал, что сам Ярогон этого не хочет. после того, как пять лет назад от черной смерти умерла его жена, мой верный друг потерял к жизни всякий интерес. И просто смиренно ждет во служение мне, своего часа. И вряд ли захочет продлить ожидание на сотни лет.

Во всяком случае, стареющих жен своих, оборотни кусали и те ооборотницами не становились, но стареть прекращали и даже от болезней излечивались, что позволяло им жить намного дольше. Правда очень долго им всем снился кошмар, о том, что их в ночи кусает в шею волкодлак, но ничего. Это можно пережить. В конечном счете - все во благо.

И Милу, я тоже обязательно укушу и в самое ближайшее время, чтобы и не думала стареть, моя красавица.

Откатом накрыло очень резко. Руки и ноги затряслись, голову начало буквально разрывать от боли. Вцепившись в волосы трясущимися пальцами, я зарычал от боли и попытался дойти до ложа, но голова закружилась, и я буквально рухнул на пол.

Сил подняться не было. Каждую мою клеточку выворачивало немислимой болью и дрожью. Настолько плохо, мне было впервые. Впрочем, все равноценно. Такой сильный контроль над зверем у меня тоже вчера получился впервые.

Мне оставалось только молиться о том, чтобы мое жуткое состояние не передалось сейчас Светораде. Такого ее маленькое сердечко точно не выдержит. Даже мое бьётся уже слишком резко и через раз.

Осталось лишь сожалеть о том, что этот бесов откат не накрыл меня в саду, когда чудодейственные руки иномерянки могли меня спасти.

Могли, но вряд ли бы захотели, - шепнула едкая совесть, окончательно добивая.

Глава 30

Думая, что княжна еще гуляет, я поспешила взять себя в руки и привести в порядок, сердце колотилось как бешеное, щеки пылали, губы припухли, глаза, наверняка еще блестят от слез, и все прислужницы, конечно же, всё поймут!

О Всевышний! Какой стыд!

Но за беседкой, к счастью, меня ждала только Луша.

- Идем. Продолжим вышивать. У тебя сегодня все равно свободный день, - спокойно сказала женщина. - Ладьи подожгли уже и княжну увели на тризну.

Мне хотелось отправиться в комнату и лечь поспать, но спорить с женщиной я не решилась, потому покорно пошла за ней.

- Не обижайся на князя. Он всего лишь очень уставший мужчина, который просто не знает, что с тобой делать.

Тихонечко сказала женщина, через несколько минут. Словно между делом и не о чем.

- В смысле не знает? - я чуть иглу из рук не выронила.

- Да, не знает. И разве ты не догадываешься почему?

- Неет.

- Ты же первая и единственная, кто не замирает в восхищение перед ним. Он действует, как привык, а ожидаемого эффекта нет. Вот и мечется.

- Я удивляюсь, как он с такими скверными привычками, вообще жениться умудрился? Или его жена тоже была как-то вынуждена пойти

с князем Славгории под венец?

- С одной стороны да. На отбор, Раду отправил отец. Желая породниться с более благополучным княжеством по соседству. Но любовь меж молодыми, возникла настоящая. Это просто видеть надо было, как они светились рядом друг с другом! Такая красивая пара была!

- И что же случилось?

- Рада и так была слаба здоровьем, все мучилась приступами удушья. А после родов ослабела окончательно и очередного приступа уже не пережила, бедняжка. Так жаль ее. Все случилось так быстро и прямо на глазах у Богумира. До конца он этот ужас еще не пережил, не отпустил. Поэтому прояви к нему терпение, отогрей лаской и будешь щедро вознаграждена. Поверь мне.

- А версию с отравлением княгини проверяли?

- Конечно, проверяли! Тщательно проверяли, но не подтвердилось.

- Софья в это время здесь не гостила случайно? Я б не удивилась.

- Нет. Но приехав на прощание с сестрой, здесь и осталась, якобы присматривать за племянницей. А на самом деле, вон оно что, бунт затеяла. А я-то думаю, чего ей Ратибор целую дружину в охрану выделил! А то вон, на всякий случай! Как в воду глядел! Змей старый.

- Да, нет. Не то тут. Для восстания, ей куда выгоднее сначала было бы женой стать, а потом, укрепившись в положение, родив наследника и восставать можно. Хотя, какие тут шансы, при таком-то количестве братьев и племянников.

- Я думаю, что Софья знает правду о князе! - заявила Луша, отложив детский сарафан, что расшивала обережными рунами. - Знает, что он Волк и потому, увидев тебя, поняла, что ей уже не светит родить наследника и запаниковала. От того и восстание это спонтанное и необдуманное.

- Да почему не светит-то?

- Ты, правда, не понимаешь? - Луша улыбнулась мне, как ребенку, задающему очевиднейший вопрос.

- Объясни.

- Он же волк, детка. А у волков, волчица может быть только одна. Он и с Софьей то был только потому, что ее запах был схож с запахом

его любимой. Но появилась ты, перебила напрочь ее запах и ей теперь ничего уже не светит. Он даже физически теперь не сможет с ней быть. Ну, как мужчина в смысле. И ни с кем другим, кроме тебя не сможет. Знай и распорядись этой властью с умом, детка. А до следующего полнолуния вы уже сыграете свадьбу. Вот и получается, что у Софьи, только вчерашняя ночь то и была для действий.

- Откуда Софья может знать правду?

- Думаю, ее дружинники, проследили за князем.

- Как такое возможно? У Волкодлаков ведь и нюх, и зрение, и слух, куда выше человеческих.

- А есть травка одна, собачий нюх перебивающая.

- Что за травка такая?

- А вот не скажу, на твое же благо.

Да и ладно. Сама узнаю, - отметила про себя. Пока возникли повороты по круче.

- Если ваше предположение верно, то не то что я, сам Богумир может быть в большой опасности! Нужно его предупредить!

Да простит меня Всевышний, сейчас, я пожалела о том, что вчера сама не позволила ему разорвать Софью.

- Ты права. Об этом он может и не додуматься. Сейчас все его мысли лишь тобой заняты. Бери корзину, и пойдём. Подождём князя или Ярогона, возле их покоев.

Но нам не дали даже из сада выйти. Дорогу преградила заплаканная девчушка лет тринадцати, выбежавшая нам на встречу.

- Матушка Лукерья! Помоги! Яринке совсем плохо! Умирает, кажись! - в отчаянье зачестила девчушка.

- Так чем же я помогу-то, милая моя! - сочувственно всплеснула руками женщина.

- Мама просит вас рядом быть, - всхлипнула девчонка, вытирая ладонью льющиеся из глаз слезы.

- Идем.

Луша кивнула, и мы побежали вслед за девочкой.

- Кто эта Яринка?

- Племянница князя, дочь его единственной сестры, Мирославы.

- Что с девочкой?

- Черная смерть. Ой, не ласкова к нам судьба сегодня. Боюсь, еще одна ладья понадобится.

- Сколько девочке?

- Шесть. В одну осень с княжной родилась.

- Что это за болезнь такая? Как проявляется?

- Объяснить сложно. Сейчас сама все увидишь. О Всевышний! И за что нам немилость твоя великая!

Мы поднялись на второй ярус терема и вошли в самые дальние в нем покои.

Картина предстала удручающая: в полутемной, завешанной плотными шторами комнате, пахло чем-то тошнотворно сладковатым, и булькающе хрипел ребенок. Лежавший на огромном ложе.

- Девочка моя! Смотри на меня! Смотри на меня, милая! Не уходи! - в отчаянье умоляла мать, дергая дочку за руку.

Я обошла ложе и присела к девочке со свободной стороны.

Выглядел ребенок действительно ужасно. Очень худая. Глаза сильно впавшие, с огромными, черными кругами под ними. Губы, реально почти черные и кожа, посеревшая и высохшая. И так неприятно пахло тоже от нее, изо рта. Девочка словно гнила изнутри.

Закрыв глаза, сосредоточилась, чтобы посмотреть на тонкий мир девочки внутренним зрением и аж вздрогнула от увиденного.

Ее защитная оболочка, которая должна быть огромной и сияюще - радужной, была темно-серой, почти черной. Ее всю заполнила собой, живая, шевелящаяся плесень, она уничтожила уже все семь тонких тел девочки и доела последнее, физическое. Не оставив уже практически не одного здорового органа. Все посерели и сжались как увядшие цветы. У девочки не было шансов выжить, за ней уже пришли ее ангелы, они безмолвно стояли у ее изголовья, готовые сопроводить душу в ее истинную обитель и только страдания матери не давали девочке отойти. Удерживали.

- Кто тебя послал? Откуда пришла? - спросила мерзкое проявление, зная, что оно меня прекрасно слышит и понимает.

- Люди сами меня порождают, мне лишь с одного на другого скакать приходится, - тут же пришел в голову ответ. - Скажи человеку слабее себя, чтоб ты сдох, пожелай того искренне, я и приду. Закреплюсь на тонком теле и буду расти, поедая его медленно, но неотвратно.

- С кого ты пришла на ребенка? Кто проклял девочку?

- С матери ее перепрыгнула. Красивая больно княжна, да плодовитая. Муж на нее надыхаться не может. Завистников много. Сама то сильная она, к ней не прилипнуть, а детки послабее будут.

Едва сущность договорила, тонкие тела вспыхнули ярким светом, и распались на тысячи ярких искорок, тут же собравшись в красивую искрящуюся птицу, с длинным и пышным хвостом. Душа, наконец, покинула измученное тело.

После того, как несчастная мать наревелась, и ее увели из покоев дочери в личные, отпаивать успокоительными отварами, я присев рядом и взяв ее дрожащие руки, отважилась спросить:

- Сколько у вас еще детей?

- Четверо, - ответила женщина, смотря остекленевшими глазами сквозь меня.

- Они все чувствуют себя хорошо сейчас?

- Да, да. Хвала Всевышнему, да, - ответила рассеянно.

- Дозвольте мне посмотреть на них. Это важно!

- А ты кто такая? - женщина встрепенулась, словно бы только сейчас увидела меня перед собой и испугалась даже. - Ты мне не нравишься. У тебя глаза черные, - прошептала, пристально в меня вглядываясь. — Это ты забрала мою девочку? - несчастная мать, до боли впилась в мою руку. - Отвечай! Ты?! Ты за ней сюда пришла? Ведьма проклятая!

Обезумевшая от горя женщина, вскочила на ноги и совсем с неженской силой сжала своими руками мое горло.

Глава 31

- Успокойтесь, госпожа! Успокойтесь! Это моя племянница из Положья! У нее дар целительства по роду, от матери! Она помочь вам хочет! - кричала Луша, пытаясь разжать руки княжны.

- Помощь моей дочери нужна была! Не можешь, да?! Не можешь! - кричала княжна душа, и одновременно тряся меня.

- Госпожа, успокойтесь! - кричали служанки, пытаясь оттащить от меня обезумевшую, но все без толку. Княжна сдавливала горло куда сильнее князя и чем сильнее ее оттаскивали, тем сильнее она сдавливала.

Я просто закрыла глаза и постаралась расслабиться.

О Всевышний! Дай вразумения этой несчастной.

- Митрий слег у нас! - громко заявила одна из девушек. Три дня же с жаром лежит, не встает. И ноготочки посерели.

Меня отпустили мгновенно.

- И я об этом только сейчас узнаю?!

Несчастливая девушка в мгновение рухнула на пол, от тяжелой пощечины княжны.

- Знахарей к нему приглашали?! - спросила княжна уже на бегу в покои сына.

- Да, конечно! - торопливо ответил кто-то из девушек. - Терентий ответил, что все это от волнений за княжну нашу.

- Терентий, Терентий! Этот старый хрен уже угробил мне одного ребенка! Второго не дам! Пошел вон! - гаркнула княжна на худенького мужчину, дававшего еще вполне бодрому мальчику какое-то снадобье из ложки.

- Слушаюсь! - мужчина спешно удалился, забрав все свои склянки, и не посмел даже глаз на нас поднять.

- Что случилось, Мамочка?

Светленький мальчишка лет четырех, судя по всему, крайне удивился поведению матери.

- Как ты себя чувствуешь, родной? Что, где болит? Расскажи маме! - Зачастила женщина, осматривая ручки, ребенка, вертя его голову.

- Ничего не болит. Слабость только ни играть не могу, ни заниматься, и ножкам холодно все время.

- Ничего мой хороший! Ничего! Ты поправишься. Я обещаю! - женщина обняла сына и расплакалась, уткнувшись в маленькое плечико.

- Яринка перешла, да? - тихо спросил мальчик. - Женщина лишь закивала, не в силах говорить. - Ничего! Я буду молиться, чтобы она поскорее вернулась к нам новой сестренкой. Мы ведь ее так любили. Она обязательно вернется! Не грусти!

- Конечно, дорогой, конечно. Смотри его и делай все, что нужно! - приказала мне женщина, прекратив обнимать сына.

- Отойдите в сторону, - спокойно попросила я княжну, подойдя к постели. Та покорно отошла к служанкам.

- Ты новая знахарка? - живо поинтересовался княжич, блестя голубыми глазками. На хорошеньком, беленьком личике,

действительно были еле заметные серые тени, под глазами и у носа.

- Да, княжич. Меня зовут Милослава. Ты приляг как тебе удобнее, закрой глазки и расслабься, как будто спать собираешься.

Мальчик тут же устроился поудобнее, обследовав его внутренним зрением, я увидела, что плесень в основном обвивает ему ноги прочным жгутом, перекрывающим потоки крови и энергии в стопы.

На сей раз, разговаривать с ней не стала. Сразу преступила к молитве.

- О Творец Единый и Всемиловитый! Дай сил моему намерению исцелить это дитя, по воле матери его. Изгони с него всякую скверну и даруй защиту свою.

Я повторила заговор, что слышала от нянюшки, пожалуй, не одну сотню раз и очень надеялась, что и у меня сейчас сработает. По крайней мере, я вложила в каждое слово, всю возможную силу и искреннее желание помочь.

Руки тут же запекло от прилива энергии, и я радостно откинула одеяло, присела на край кровати, и стала гладить ноги мальчика. Ниже колена они были холодными как лед на зимней речке. Но к счастью, сила шла покорно, ноги постепенно отогревались, а я не переставала просить всевышнего о защите детей всего княжеского рода и плесень вспыхивала маленькими огонечками, постепенно покидая астральное тело ребенка.

Хотела еще поставить защиту в виде купола из света Творца, как учила нянюшка, но из транса меня выкинуло резко и неожиданно. Словно выпихнул кто, грубым толчком в спину.

Голова кружилась, руки тряслись от слабости, и жутко хотелось есть. А ребенок мирно спал, почувствовав, что у него, наконец, согрелись ноги.

Продышавшись немного, осторожно поднялась с постели. Луша тут же оказалась рядом и взяла за руку видя, что меня шатает.

- Что скажешь? - спросила княжна в нетерпение.

- Все убрала с тонкого плана. Все будет хорошо с ним. Проснется и будет бегать как прежде. Всем вашим детям, нужны защитные амулеты от сглаза, из серебра. Я не понимаю, чем тут ваш шаман занимается? Эта его же прямая обязанность! Вы за что ему здесь платите вообще?

- Он защищает княжество от лесных демонов. И проводит обряды. Лечит очень редко. Не до того ему, - поведала Луша.

- Интересные дела, однако! - невольно усмехнулась я. - Амулеты нужны. Без них ни как! Хотя бы по камушку из ваших драконьих пещер. Сдается мне, они куда лучше серебра будут, особенно если на них защитные руны выбить.

- Если ты действительно помогла княжичу, и он встанет на ноги, в долгу я не останусь! - заверила княжна, подойдя к порозовевшему сыну. - Ступай.

Поклонившись, мы с Лушей покинули княжеские покои.

- Что у вас тут твориться, вообще? У вас шаман этот зачем? Для красного словца только? Как он может оберегать княжество от лесных демонов? Если это сама знаешь кто. А от сглаза и проклятия он защитить не может? Что это за шаман такой?

- Может он все, но не хочет. Его заповедь - что ниспослано на вас Всевышним, то вами же и заслужено, а значит, все должно смиренно приниматься и переживаться в искренних молитвах. Если Всевышний вас услышит и избавит от напасти, значит, вы искренне в каком-то своем грехе раскаялись и стали чище, светлее, если нет, то и нет. И знаешь, по-моему, он прав.

- То есть, по-твоему, Мирослава и все близкие, недостаточно искренне молились за Яринку?

- Искренне то искренне, да видать, есть на них какой-то грех большой, что не простилось им. И то, что ты сейчас княжича спасла, не значит совсем, что благо совершила. Родителей от искупления греха избавила. От искупления! Не от греха! Пойми!

- Сама Яринка - безгрешное дитя! Погибшая только потому, что какая-то мразь с черным сердцем, позавидовала благополучию и красоте ее матери! - где тут справедливость? Какое тут искупление?

- Всем за все воздастся, детка. И этой мрази тоже. Ты просто молода еще. Горяча. Не понимаешь много. Но действуй по сердцу, это твой путь и всех тех, кого ты на нем встретишь.

Возле покоев Луши, нас ждал Ярогон. У его ног стоял небольшой сундук, украшенный искусной резьбой. Он подхватил его на руки и протянул мне с поклоном:

- Князь дар тебе прислал, красавица. Вечером приду за тобой, надень это, коль по сердцу придется. Порадуй.

- Хорошо, - я устало кивнула, прикрыв глаза.

Подарками, дорогими ластится? Как очевидно. Предсказуемо. До тошноты прямо.

- Ты скверно выглядишь! - нахмурился доверенный князя. - Случилось чего?

- Князю передай, Яринка только, что отошла. - оповестила Луша, поддерживая меня под руку. - Пусть к княжне заглянет, утешит.

- О всевышний! Как ты не милостив к нам сегодня!

На скорбных словах Ярогона, я вдруг увидела, как князь встает и-за стола, его шатает, он падает, и корчится на ковре, от кажется невыносимой боли, не в силах подняться.

- Стой! Где сейчас князь?

- У себя в покоях.

- Беги скорее. Ему плохо. На ковре корчится от боли.

- Откатом накрыло! Бежим скорее! Поможешь!

- Не могу. Нет сил. Сам справится. Зверь не даст ему умереть. Ты знаешь.

- С ума сошла! Князю в помощи отказывать?! - взъерилась Луша.

- Он, без моей помощи выживет! Я, если потрачу на него последнее силы - нет. Ты сама только что говорила - что дано, то заслужено.

Глава 32

Открыв дверь комнаты Луши, вошла, поставила ларец возле своей тахты, подошла к двери чтобы ее закрыть, и сама не знаю, что меня дернуло, но я выскочила за дверь и побежала за Лушей и Ярогоном. Решив, что делиться силой с князем не буду. Просто рядом посижу. Если я ему действительно нравлюсь, то ему будет легче от одного моего присутствия рядом.

Когда мы вошли в покои, стражники, услышавшие как князь упал, уже переносили его на ложе.

На Богумира было жалко смотреть. Весь побелел и отчаянно сжимал зубы, чтобы не стонать. На лице выступали крупные капли пота, тело беспрестанно било дрожью.

Яргон метнулся к одному из сундуков, достал толстый шерстяной плед и укрыл им князя.

- Принесите из бани четыре горячих полотенца! - распорядился быстро и деловито.

Я подошла ближе. Князь увидел меня и сделал отчаянную попытку взять себя в руки и перестать дрожать. Но не получилось. С мучительным стоном отвернулся, вцепившись пальцами в одеяло.

Я подошла, к ложу, опустилась на колени, а едва коснулась лба князя, меня сразу обдало жаром и его скручивающей болью, начали неметь пальцы и рука. Возникло ощущение, что кто-то вытаскивает из меня жилы и вены. Испуганно отдернула руку и приложила к колотящемуся сердцу Богумира.

- О Всевышний! Как же ему больно! - на глазах моих невольно выступили слезы, а глаза Богумира были закрыты, он не хотел, чтобы я видела в них его муку.

- Такова плата за контроль над разумом зверя, - шепнула Луша. — Это требует очень много сил, а возвращается потом вот такими вот приступами судорог, боли и слабости.

- И сколько он так пролежит?

- Дня три, не меньше, - удрученно вздохнул Ярогон.

- Раздень его! - решительно приказала я, откидывая плед.

- Его нельзя сейчас трогать! Каждое движение для него, это невыносимая боль. Все мышцы напряжены до крайности.

- Значит, аккуратно срежь одежду как с тяжелобольного.

- Что задумала?

- Доверься мне как знахарке. Хуже не сделаю. Принесите сливочное масло, красный, жгучий перец, мяту и кедровое масло. Есть у вас?

- Есть.

- Неси быстрее. Еще ведро воды, ступицу с толокном и полотенца.

Луша отправилась за просимым, а я принялась помогать Ярогону срезать одежду с князя.

Малейшее наше движение действительно вызывало в его теле резкое напряжение и боль. Это было видно потому, как он вздрагивает, сжимая кулаки и зубы.

- Терпи княже! Терпи! Сейчас немножко помучаем тебя, но за то и на ноги быстро поставим. Нельзя тебе лежать. Тебя ж невесты ждут. Да и других дел поди хватает.

Нянюшка учила, что, когда человеку больно, молчать при нем нельзя. Нельзя его оставлять наедине с болью. Сожрать она его может,

сердце не выдержит. Нужно все время болтать без умолку. Даже если больной с тобой не разговаривает и не как не реагирует, сознание его, все равно отвлекается, хоть немного.

Когда на князе остались одни лишь нижние штаны, Ярогон посмотрел на меня вопросительно.

- Реж, конечно. И не беспокойся, это не первое мужское хозяйство, которое я буду лицезреть как знахарка!

Когда князь был полностью раздет, а Луша принесла все просимое, я выставила их за дверь и принялась готовить разогревающую и расслабляющую мазь.

- Ишь чего придумали! На три дня тебя так оставить! Сами б полежали в таких муках! Нельзя тебе! Надо Мирославу поддержать. Отошла ваша Ярина только что.

Ты мне расскажи, ты, за что такое этакое, шамана своего кормишь? Ваша Черная смерть, это обычный сглаз, проклятие или зависть сильная. От которых, в нашем мире амулетами защищаются, шаманами нашими сделанными и заряженными в местах силы, на вроде ваших драконьих пещер. В вашем мире энергия льется и трансформируется куда активнее, чем в нашем, как светлая, так и темная. И защитные амулеты вам необходимы как воздух. Вы уязвимы. Особенно дети.

Сделав мазь, нанесла немного на запястье. Жжение пошло вполне терпимое, можно и князя мазать.

Начала с пяток, как только расслабятся и прогреются они, и все тело себя ждать не заставит. Наносила и нежно массировала втирая.

Поначалу князь был напряжен как струна. Ему было очень больно, но на второй пятке, мужчина уже заметно расслабился и даже заговорил:

- У тебя такие нежные руки, княжна моя. Зверю очень нравится, как ты меня касаешься. Он впервые сейчас дает мне сил прейти в себя после отката.

- Не хитрый у тебя волк какой-то.

- Он хочет, чтобы мы поговорили, как князь с княгиней.

- Я не княжна еще. Не торопи. Не клич беду.

- Но будешь ей. Смирись. Привыкай ко мне. Приходи вечерами. Просто будем вместе ужинать и разговаривать, узнавать друг друга. До

свадьбы, я к тебе не прикоснусь, коль не попросишь, а после ты уж, и сама не захочешь противиться.

- Самоуверенно.

- Как есть. Богатырей рожать мне будешь и княжен, самых красивых на свете, - судя по мягкому голосу, мечтая Богумир улыбался. Возможно, ему действителено хочется простого человеческого тепла и семейного уюта?

Как и мне.

- Как Макошь - матушка, нити судьбы уложит, так и пойду, противиться судьбе не стану. Пока ты думай о том, что детей вашего рода защитить нужно.

- Как? Помоги если можешь. В долгу не останусь.

- Привези из ваших пещер по камушку, пробей в них дырочки, нанеси защитные руны. И проси первопредка защитить их. Слабы они. На Митрия вон перескочила эта пакость. Хорошо, не взяла еще силу, и получилось у меня ее сжечь силой Творца. А ваши шаманы, походу и не пытаются помогать людям? Что дано - то заслужено, так? Померли, значит, плохо о вас молились?

Положив правую пятку, принялась растирать голени.

- Хорошо, все сделаю. А шаман наш, считай, последние часы доживает. Предатель. Не выгодно нашим шаманам всех людей исцелять, потому что им ежедневно большие деньги за заздравные молитвы несут, если все будут здоровы, кто же ж к ним пойдет. Исцеляют, как я теперь понимаю - выборочно. Исключительно для поддержания веры. В Создателя и себя. А детей правящих семей, они не спасают никогда, чтобы показать народу, что перед волей Создателя все равны. Но если ты смогла, значит, и они могут, просто не хотят, теперь мне это очевидно.

- Они просто не хотят терять свою власть над людьми. Только не спеши карать, для начала, просто сделай, как я сказала, посмотрим на их реакцию.

Закончив растирать ноги, перешла к рукам.

- Лучше грудь разотри, дышать полегче будет, - попросил князь, кашляя.

Я не заметила, чтобы у него были проблемы с дыханием, но то, что еще есть боли в груди, предполагала, потому послушалась.

Пока втирала мазь в мускулистую грудь и упругий живот, князь лежал, прикрыв глаза, и блаженно улыбался. Ему явно нравились мои прикосновения. Или больше его зверю?

- Ооо! Твои руки просто чудотворны, княжна моя! - застонал севшим голосом.

Я лишь головой покачала, мужики, такие мужики!

И вдруг, поймала себя на мысли, что совершенно не воспринимаю его как мужчину сейчас, не восхищаюсь его ладным, сильным телом и не чувствую ни малейшего возбуждения, наглаживая его. Это нормально вообще?

Как для знахарки, конечно, да. А как для женщины?

- Ммм! Как же хорошо! Продолжай! Оо!

Это когда втирала мазь в напряженный живот. И вот кой черт меня дернул только поднять глаза и узреть поднятую, словно штыком простынь, чуть ниже.

- Продолжай, красавица моя! Я твой! Только твой! О Всевышний! Как же хорошо! Ооо!

Щеки мои, таки запылала!

Нет, все понятно, расслабился, разогрелся, размялся может даже, но не так же в наглую! Еще десять минут назад это был напряженнейший комок оголенных нервов и боли, а сейчас глядите-ка, лежит и жизни всю радуется.

Руки так и зачесались взять перец и намазать его “штык” от всей душеньки.

- Я вижу, ты уже вполне здоров? Отлично! Обмоешься сам.

Схватив полотенце, и на ходу вытирая руки, выбежала из покоев князя.

- Как он? - встревоженно спросил Ярогон.

- Живее всех живых, ваше величество! Лежит и жизни уже радуется! Через три минуты смоешь с него мазь, а то кожа слезть начнет.

- Да будет Всевышний тобой доволен, детка! - Луша, прям-таки сияла от счастья смотря на меня.

Глава 33

Придя в комнату Луши, я очень долго и остервенело отмывала горящие от мази с перцем руки и непонятно от чего, горящее огнем

лицо. Руками, я его точно не трогала. Думает обо мне кто-то с осуждением что ли?

Хотя, скорее всего, о не пристойных своих желаниях думает! Вспоминает, как я его трогала, гладила и представляет мои более не скромные действия.

О Всевышний! За чтооо?!

Раз за разом плескала в лицо холодную воду и глубоко дышала, чтобы успокоится, но не помогало. Напротив, еще и нервной дрожью всю пробило.

Да, что со мной такое? Только что ведь удивлялась тому, что меня не трогает его совершенное тело, а сейчас, щеки так горят, что не унять.

Впрочем, скорее всего, дело не в смущение и не в том, что, я чувствую его желание, и уж тем более не в собственном желании, которого попросту нет, а в том, что тело мое сейчас действует на пределе возможностей от усталости. Мне просто нужно отдохнуть, восстановить силы.

Умывшись, приступила к уже принесённому нам обеду. К счастью, он был очень щедрым.

Я с удовольствием накинулась на пироги с картошкой, блины с творогом и неведомую мне, но очень вкусную, жареную рыбу.

Луша ничего не говорила и не спрашивала. Ела вместе со мной молча.

- Мне нужно поспать хотя бы часа три, а потом, если возможно, в баньке попариться, чтобы хвори чужие не прилипли, - сказала раздеваясь.

- Спи девица. Все сделаем, - кивнула Луша, вынося поднос с остатками еды.

Уснула я мгновенно, едва голова моя коснулась подушки. Снилось мне, что гуляю я по цветущему полю своего мира, собираю целебные травы и очень четко чувствую на своей спине, жадный взгляд волкодлака. Он мне очень неприятен, но одновременно и волнует каким-то, чисто женским, трепетным любопытством.

Мне бы бежать от этого взгляда, как от греха, подальше, но во сне, я очень четко понимала, что бежать от этого жадного, волкодлачьего взгляда, мне не куда. Всюду лютый зверь меня настигнет и будет очень недоволен моими попытками убежать, так что, было бы даже куда

разумнее поддаться этому женскому волнению и самой пойти волку на встречу, но было какое-то огромное и пока еще неведомое мне, но, не позволяющие так поступить. Так и стояла с букетом ромашек и клевера, в нерешительности глядя на лес, откуда на меня пялился притягательный монстр.

- Вставай, девица! Вставай! Новый день уже настал! К новому испытанию готовиться пора.

Открыв глаза, увидела перед собой Лушу, женщина безжалостно стащила с меня одеяло и распахнула окно, впуская уже теплый утренний воздух.

- Уже утро? Ты почему меня еще вчера не разбудила? - спросила сладко потягиваясь. По внутренним ощущениям выспалась я просто отлично, силы восстановились полностью, тело не болело, голова была ясной. Энергия бурлила в районе солнечного сплетения. Хотелось поскорее встать и начать, что-то делать. Творить добро и служить свету Всевышнего, как любила говаривать нянюшка.

- Пыталась. Да не смогла, - усмехнулась женщина. - Спала ты больно крепко, девка. Оно и понятно, так умаялась вчера. И князь, и княжич, стрикозлами вон уж скачут, после помощи твоей.

Луша кинула на постель увесистый красный мешочек, тяжело звякнувший монетами.

- Княжна наша, лично благодарность тебе принесла вечером. Просила прийти и других ее деток осмотреть, я сказала, вечером зайдём.

- А князь за мной посылал?

- Посылал, да я обратно отправила, сказала, что и так ты умаялась, подождет, не облезнет.

- Спасибо тебе.

Женщина лишь рукой махнула.

- Иди, оправься, да в баньку пойдем, придем, поедем, да на испытание уже отправимся.

- Что сегодня будет?

- Увидишь. Думаю, для тебя ничего сложного опять. Поторопись.

- Княжна сказала, что будет просить брата, сделать тебя главной здравницей рода, - сообщила Луша, охаживая меня дубовым веничком в бане.

- Я надеюсь, ты ей лишнего не сбалтнула?

- Поблагодарила и все. Князь сам все сообщит, как посчитает нужным.

- Богумир старший в роду, ведь так?

- Так.

- А как же получилось так, что у всех младших, семьи появились раньше и детей уж взрослых совсем, много?

- Они же волки, ждущую свою половинку для брака. Волкодлак, первую встречную, только за красоту и ум, в жены не возьмет. Тут надо, чтобы зверь ее захотел, чтобы запахами сошлись. Так Всевышний распорядился, что ему сначала всех младших благословить пришлось, прежде чем самому судьба улыбнулась.

С задорным уухх! Луша окатила меня прохладной водой из таза.

- Вставай, девка! Пропарь теперь мои косточки.

Луша скинула с себя простынь на полок и ловко улеглась на лавку, откинула волосы на правую сторону и с левой стороны шеи, я увидела застарелый шрам, похожий на укус.

Ее, что, тоже кусали, чтобы пришла безвольной к волкодлаку, под воздействием его яда?

Меня просто распирало любопытством, но спрашивать, конечно, не решилась. Быть может, когда-нибудь снова, к слову, придется, и сама все расскажет.

Оделись мы прямо в бане, прошли в комнату, позавтракали и вскоре за нами зашел Ярогог, чтобы отвезти нас на испытание.

Во дворе нас ждала довольно большая и уютная карета. В которую сели только мы с Лушей. Но конной стражи за нами последовало больше десятка точно.

- Куда мы едем?

- В деревню.

Я задумалась, что за испытание для княгини могут быть в деревне? Уж не гусей ли щипать, чтобы показать смирение и хозяйственность?

Что ж, если так, то я действительно готова и справлюсь. Вот было бы очень интересно посмотреть, как с этим заданием будет справляться Софья? И будет ли она теперь вообще продолжать

испытание? Интересно, что для нее заготовил князь в наказание? А быть может, она вовсе уже прощена?

Шторки в карете были закрыты, и Луша не разрешила их открывать, даже не объяснив почему, пришлось ехать молча, я даже немного подремала. Пока карета не остановилась.

Ехали мы довольно долго, а выйдя из кареты, я увидела напротив себя маленькую, темную, покосившуюся избенку.

- В предыдущем испытании князь выбрал самых умных и сообразительных, а теперь, он хочет узнать, которая из вас самая лучшая хозяйка и стряпуха, сможете ли вы, несмотря ни на что и в любых условиях обеспечить ему уют, как и должно жене, - объявила Лукерья. - У тебя девочка, три часа на то, чтобы навести в избе порядок, приготовить для князя ужин, минимум из трех блюд, да встретить его почтительно и ласково, как и полагается супружнице.

Я радостно кивнула, уж убираться и готовить то, я люблю и умею, хвала милой нянюшке. Но как только я толкнула перекошенную дверь, все мое воодушевление мгновенно смело как ураганом.

В избе, словно с десятков бесов порезвилось. Все было перевернуто вверх дном и разбросано. От ударивший в нос пыли, чихнула пять раз подряд. Потемневшие от грязи окна, вместо занавесок украшали кружева паутины, а где во всем этом безобразии искать пригодные для приготовления еды продукты, я вообще не представляла.

Глава 34

Начала с разбора завалов на полу и лавках. Это ж надо было еще умудриться найти настолько запущенное жилище. Сколько нас там осталось, пятнадцать? И каждой предоставят по такой вот запущенной избе?

Так это ж целая заброшенная деревенька должна быть! И почему интересно, нельзя было посмотреть, куда мы едем? И куда отсюда ушли все жители? А внутри, изба, как ни странно, совсем не кажется такой перекошенной и дряхлой как снаружи. Это как это такое возможно, а?

Так! Не о том я сейчас думаю! Не о том!

Времени то дадено совсем немного, а дел тут и за три дня не переделать!

Нашла два целых ведра, чистые тряпки, лежащие на виду, и вышла на улицу в поисках воды.

- Где здесь колодец? - поинтересовалась у Лукерьи. - Без воды то, никак.

- Колодца нет, - "обрадовала" Луша. - Посмотри налево. Видишь, за небольшой горушкой, речка бежит? Вот иди туда, набирай.

У меня аж челюсть отвисла.

Идти было довольно далеко, холмик едва виднелся, а на него еще подниматься, а потом с него же спускаться с двумя полными ведрами! Да это испытание не на хозяйственность, а на выживание! Князь, точно хочет закончить отбор поскорее!

Ох, хотела бы я посмотреть на то, как Софья с горки с двумя ведрами воды спускается!

Отказываться от прохождения испытания, мне не хотелось, тем более что, даже отказ, вред ли поможет мне избежать победы в отборе. Поэтому, мне не оставалось ничего кроме, как поспешить на мост.

Пока шла, конечно же оглядывалась вокруг, но на сколько хватало глаз, я не видела ничего кроме цветущего холмистого поля, вдали лесов и речки, что очень странно, конечно.

Меня, что привезли в избу какого-то отшельника, или отшельницы? А где же другие девушки сейчас испытание проходят? И проходят ли вообще?

Когда взяла из угла метлу, чтобы смести с потолка и стен паутину, из-под нее выскочили две здоровенных мыши. Неприятно, конечно, но больше просто от неожиданности. Верещать на всю избу и заскакивать на столы, от ужаса, я не собиралась. Хотя, вполне возможно, что для других участниц, длиннохвостые грызуны, станут очередным, серьезным элементом испытания.

Смела паутину, на два раза вымыла запыленный и закопченный потолок, и снова пришлось менять воду. Вымыла все полки и лавки - снова беги, меняй. Перемыла всю разбросанную утварь - опять смена. Только лишь когда вымыла печку и пол, смогла выдохнуть.

В сундуке у стены нашлись вышитые шторы, занавески, дорожки на пол, скатерть на стол и даже новое постельное белье и покрывало. Очень надеюсь, что это без всяких намеков. Просто на проверку, аккуратности. Догадаюсь сменить или нет? Справлюсь ли с этим вообще? А то вдруг, никогда и не доводилось постель перестилать?

Купеческим и княжеским дочерям, что были среди невест, точно не доводилось.

Бедняжки! Как много им сегодня предстоит пережить впервые! Стало даже весьма любопытно, сколько девушек останется на отборе, после сегодняшнего испытания.

После того, как придание уюта жилищу закончилось, осталась очень даже собой довольна. Все простенько, но аккуратно и уютно. Очень похоже на нашу с нянюшкой избу. Только у нас печка была больше, и весь потолок был увешен ароматными вязанками трав.

Кстати! Пора б и о еде подумать.

Растопила печь дровами, что за ней лежали, и разозлилась на себя едва не до слез.

Вот дурында! Как же я так?!

Растопить печь, это первое, что нужно было сделать! Полтора часа ведь ждать теперь, когда дрова прогорят и можно будет готовить! А я чувствовала, что нет у меня этих полутора часов уже.

Ладно, посмотрим, что там, в подполе из припасов имеется вообще.

Дернула за железное кольцо крышки, что была посередь пола и спустилась по широкой лестнице вниз.

Имелось, к счастью, многое, овощи, ягоды, фрукты, ржаной квас в бочке, сыры, вяленая рыба, крупы, мука, масло и даже сметана и творог в леднике. Живем!

Жаль только, что свежего хлеба испечь не успею. Но заглянув в мешок, прислонённый к стене, нашла и хлеб, завернутый в полотенца. Еще мягкий, значит свежий.

Вообще, погреб, в отличие от верхней комнаты, был ухоженный, сухой, чистый, светлый. Все аккуратно расставлено и разложено, и даже мышами не пахнет. К моему приходу сюда, явно очень хорошо подготовились. Даже два факела горят и две большие корзины стоят, приглашая сложить в себя все, что мне только будет нужно.

Над составом ужина долго не думала, нарезала репчатый лук, свежий огурец, редьку, сыр, приправила холодным квасом, вот и холодный суп готов. Мелко нарезала и растолкла чеснок, смешала со сметаной, намазала на хлеб, сверху положила тонкий ломтик помидорки, вот тебе и второе блюдо.

Конечно, кормить острым, мужчину, который и так сжигает тебя взглядом, весьма опасно, но что-то мне подсказывало, что ни сладкого, ни пресного, князь не оценит. И не то, чтобы я уж очень хотела ему угодить, просто и сама люблю кушанья поострее.

Еще мелко нарезала капусту, щедро заправила сметаной и зеленым луком, на сладкое мелко порезала курагу, перетолкла с сушеной земляникой и добавила в толченый творог со сметаной. Ну и хватит с князя, простой люд, живущий в подобных избах, разносолов особо и не имеет.

Посмотрев на уставленный глиняными блюдами и мисками стол, осталась собой вполне довольна.

Мне б теперь самой переодеться не мешало, а то все платье в пыли ведь.

А в сундуке, кажется, еще что-то оставалось. Заглянув туда, нашла большой передник, который бы как раз закрыл все мое платье.

Из груди вырвался жалобный стон!

- Нет! Ну, так ведь не честно!

Единственное, что мне оставалось, это стирать им пыль со своего наряда.

Приведя себя в порядок, еще раз обвела взглядом горницу, но все никак не покидало ощущение, что я что-то да забыла.

Корзина с грязным бельем под лавкой, стирать его, времени уже нет. Занавеска, отделяющая постель задернута.

Точно! Нужно отдернуть, чтобы показать, что я там никакого бардака не прячу.

Сделав, еще раз осмотрелась. Нет, что-то еще, я таки забыла!

Взгляд упал на большую миску и кувшин, что стояли на одной из полок.

Коль уж я сегодня играю роль жены, нужно будет не забыть подать князю умыться, как придет.

А вот воды то чистой и нет! Наконец дошло до меня. Ни умыться подать, ни посуду помыть, после трапезы. Не подумала я, что вода еще нужна будет.

Даже расстроилась - хреновая из меня жена, однако.

Но толком посокрушаться о своей невнимательности, я не успела, дверь распахнулась совершенно неожиданно и на пороге покосившейся избы, с полным ведром воды, появился князь.

Глава 35

- Здравствуй, княгиня моя, - поздоровался князь, переведя дух, словно облегчение, какое испытал, меня увидев.

- Здрав буди, княже, - поклонилась я, прижав правую руку к сердцу.

- Вижу, ждала меня? - бодро и с задором спросил Богумир, ставя ведро с водой в угол и внимательно осматривая каждый уголок в избе, так, что мне тоже захотелось осмотреть все еще раз. Но князь, кажется, остался вполне доволен увиденным.

- Ждала. Как не ждать.

Подошла сзади, приняла с его плеч тяжелый, прогулочный кофтан и повесила на крюк. Затем поспешила взять большую миску, наполнила водой и поспешила поднести князю, умыться.

- Вижу, ты славно сегодня потрудились, душа моя. Устала? - ласково и участливо спросил князь, вытирая большим полотенцем лицо.

- Да, притомилась изрядно, лукавить не буду. Шаманы твои, недаром свой хлеб едят.

- Из твоих уст, такая оценка весьма лестна для них, радуница моя. Благодарствую, - поблагодарил князь, отдавая мне полотенце.

Я подошла к веревке, натянутой возле печки, чтобы развесить мокрое полотенце, а князь, воспользовавшись этим, прижал меня к себе всем телом, схватив руками за талию.

- Как же я скучал по тебе, моя ягодка! - прошептал, жадно целуя мою шею.

- Не переигрывай!

Не жалея, со всей силы ударила князя ногой в ногу, быстро вывернувшись из его больших рук и поспешила отойти к другому краю стола.

- Садись ужинать, княже. Стол давно готов, тебя лишь ждет. Правда, горячего нет сегодня. Не успела, уж прости.

- Ничего, стол, я вижу и так не беден, - Богумир тяжело дышал усаживаясь.

Неужели, за пару мгновений успел по-настоящему возбудиться? О Всевышний! Направь всю его дурную кровь к мозгу, а не ниже! Прошу!

- С этого начни, - я наложила князю, капусты в сметане, - а после, хлеб с намазкой отведай.

- Благодарствую.

Я отметила, что пробовал князь с осторожностью, но дальше ел уже с аппетитом. Вместе с ним, без всякого стеснения ела и я, жутко проголодавшись за трудовой день.

Ели мы сосредоточенно и молча, князь лишь хвалил, похоже, искренне, что мне, безусловно, было приятно.

- Все очень вкусно, только впредь, в блюда со сметаной выдавливай совсем немного лимонного сока. Мне так больше нравится.

- Хорошо. Я запомню, только потом покажи мне, что есть, этот ваш лимон. А то, в моих краях такого нет.

- Ярко-желтый, слегка вытянутый фрукт, очень кислый, но немного его сока в помазке со сметаной, самое то.

- Здорово!

Услышав, как конница отъезжает, и возницы погоняют коней, удаляясь, я чуть не выронила из рук тарелку, в которую наливала князю суп.

- Они, что, уезжают без нас?

- Да, позднится уже. Скоро стемнеет, - спокойно ответил Богумир.

- А как же мы?

- А мы с тобой здесь до утра побудем. Рано утром за нами приедут. Используем эту ночь, чтобы познакомиться поближе.

Меня до самых пяток прожгло многозначительным взглядом князя.

Руки мои задрожали, но я постаралась успокоиться. Еще рано паниковать! Вдруг отъезд свиты — это тоже испытание для участниц? На выдержку, к примеру.

Налив себе суп, старалась есть его как можно спокойнее и медленнее.

- Суп очень вкусный, обязательно передай его рецепт Луше, чтобы кухаркам нашим рассказала, а вот творог с ягодами, Светорада просто обожает, только с медком еще.

- И это учту, - улыбнулась я. - К скольким невестам ты сегодня успел зайти?

- Ты четвертая.

- Все справились?

- Худо - бедно, но да. Пятеро вообще, еще до моего прихода выбыло.

- Так мышек испугались? - я невольно заулыбалась.

- Одну, до истерики и обморока, паук зацепившийся за волоса, довел, - не смотря на серьезный тон, чувствовалось, что князь еле сдерживался чтобы не расхохотаться.

- Как Ярина? Она пришла в себя? Уже проходила испытание?

- Да. Пышечка держится молодцом. Довольно проворной для своей комплекции, оказалась.

- Она с твоим советником смотрится просто идеально, - улыбнулась я.

— Вот ему ее и отдам, давно уж вдовствует, хоть молодой еще. Глаз у него на нее загорелся, я заметил.

- А если девушка не захочет?

- Неволить, конечно, не стану, но стать женой советника князя, это всяко лучше, чем вернуться домой не с чем, верно?

- Ну не знаю. Пусть уж девушка решает. Мало ли. И Верену ты ведь тоже просто так не отпустишь, верно?

- Верно. Чтоб упустить такую смелую умницу и красавицу, да к тому ж еще с таким полезным даром, дураком нужно быть, не иначе.

- И что же для нее тобой уготовано?

- Придет время - узнаешь, - загадочно улыбнулся князь.

Только мне, почему-то, эта его загадочность, совсем не по сердцу пришлась

- Благодарствую за угощение, хозяйюшка, - доев, князь встал из-за стола и поклонился мне, как и положено.

Я тоже встала, налила в большой таз воды и поставила его на печку, сейчас чуть подогреется, и посуду вымою.

Не без удовольствия отметила, что съели мы, практически все.

В пол глаза наблюдала за князем, он открыл маленькую дверцу, что была в углу, но мне не как не поддавалась, тут же вынес оттуда железный фонарь с тремя свечами и тонкие кожаную полоски. Устроился на одной из лавок и начал их сплетать.

- Кнуты у конюхов совсем поистрепались. Новые нужны, - пояснил, не отрываясь от дела.

Я, конечно, удивилась, князево ли дело конюхам кнуты плести? Но смолчала. Руки заняты, так мне же и лучше. Хочется князю хоть на вечер в простую жизнь его народа поиграть, да и за ради Всевышнего!

Смотря за князем, невольно залюбовалась им. Какой же он большой, мощный, совсем даже и не волк, а медведь по складу. Если такой тебя искренне полюбит, то с ним, тебе до конца своих дней уже нечего бояться. Защитит ото всех невзгод на свете! Пылинки на тебя упасть не даст.

Волосы князя, в пламене свечей отливали медным золотом, так и хотелось провести по ним рукой, проверить, мягкие ли?

Опустила глаза на сильные руки и залюбовалась проворностью его быстрых пальцев. Больно мне эти руки уже сделали однажды. Смогут ли, когда-нибудь сделать хорошо, искупая вину?

- Спросить о чем-то хочешь, красавица моя? - спросил князь, очевидно, совсем непривычный к тишине.

Ах, да! С мужем же беседовать вечерами положено, а не пялится на него молча! Только знать бы о чем? Общего у нас с ним, пока что, кот наплакал.

- Софья испытание прошла? - спросила, то, что первым в ум пришло.

- Нет, она его пропустит.

- Потому, что ты заранее знаешь, что она его не пройдет?

- Люблю умниц, - кивнул князь.

- То есть, не смотря на все случившееся, ты все же намерен на ней жениться?

- Я должен.

- Потому что взял ее до свадьбы?

- И поэтому тоже, - вздохнул князь печально.

А вот мне вспомнились слова Луши, о том, что князь как мужчина сможет быть теперь только со мной и подумалось, что участи печальнее, чем у Софьи, теперь нужно будет еще поискать. Поистине изощренное наказание получит, только было одно большое НО, для всех нас.

У Софьи, до конца ее дней теперь не будет мужчины и детей, но будет муж князь и власть княгини, в тереме и княжестве. И вот вопрос: каково в таких условиях будет житья мне и Верене? Да для нее же

долгом чести будет сжить нас со свету! Она ж без этого спать не сможет и нам спокойно ни одной ночи с князем, провести не даст.

Глава 36

- Я смогу обеспечить вашу безопасность. Тебе не стоит за это переживать. Случившееся не повториться. Обещаю, - вслух ответил князь на мои мысли.

Я аж на месте подпрыгнула и выругалась про себя. Все никак не привыкну к тому, что он может читать мои мысли и рядом с ним себя следует жестко контролировать даже в мыслях. В них, пожалуй, даже и особенно.

- Нет, не стоит. У меня нет намерений, постоянно вторгаться в твое личное пространство и комментировать каждую твою мысль, - снова выдал князь, - но предупреждаю, что, когда это будет нужно, я буду это делать.

- А когда это нужно, решать, конечно же, только тебе?

- Я даю тебе обещание не злоупотреблять этим, но ты, в свою очередь, дай мне обещание не думать больше о побеге, чтобы не осложнять свою жизнь.

- Я не могу тебе этого обещать, - призналась честно.

- Вот как! И почему же это?

- То, чего я буду хотеть, будет зависеть только от того, как ты будешь со мной обращаться.

- Справедливо! - заключил князь призадумавшись. - В таком случае, обещаю, что тебе очень понравится мое обращение и сбегать, ты не захочешь, - князь одарил меня лукавой улыбкой, я ответила такой же.

- Очень надеюсь, что именно так и будет.

- Я очень рад, что ты питаешь именно такие надежды.

Вот и поговорили. Дальше посуду мыла в молчание, а щеки горели просто огнем. О чем так князь интересно думает? Ох! Вот об этом точно лучше не думать! Закусила губы, лихорадочно подбирая другие мысли, но щеки запылали еще больше. И я пожалела, что под землю провалиться сию же секунду, никак невозможно.

- Вынесешь воду? - спросила, слив грязную в ведро.

- Конечно.

Пока князь выносил ведро, я лихорадочно соображала, чем бы еще тут себя сейчас занять.

- Нам придется здесь завтракать? - спросила, когда он вошёл обратно в избу.

- Скорее всего, да.

- Тогда слажу в подпол за мукой и простоквашей, лепешек утром напеку. Дров, надеюсь, хватит до утра?

- Хватит. Я сам слажу.

Пока князь лазал в подпол, я вышла на улицу, за дом, по надобности. Оправившись, еще раз осмотрелась. В лесу напротив дома, виднелись какие-то зловещие, ярко-красные огни. Хотя было невероятно тихо вокруг. Ни птицы не щебетали, ни кузнечики не стрекотали, и даже трава от вечернего ветерка не колыхалась, потому что его не было. А само закатное небо, было багрово красным. В моем бы мире сказали, что такой закат к похолоданию и ветру, а как здесь, не знаю. Странное все-таки место.

Когда вернулась, князь уже вылез из подпола. Корзинка с едой стояла в углу, а еще, на лавке напротив князя, стоял такой же светильник с тремя свечами, корзинка с нитками и деревянная рамка, с натянутой на ней белой тканью.

- Вышей мне рубаху, нареченная. Хочу, чтобы меня всегда окружала и защищала твоя энергия.

Радуюсь тому, что есть чем себя занять, покорно взялась за работу, хоть никогда раньше я не расшивала мужских рубах, но что на них должно было быть, знала, конечно. Обережные символы в наших мирах, как я поняла, одни и те же, а значит и боги хранящие наши миры, тоже.

- Подумай о том, чтобы ты хотела получить в подарок на свадьбу, нареченная моя.

- Я еще не нареченная. Опять торопишься, княже.

- Нареченная. Судьбой.

Я и хотела бы поспорить, но не стала, ведь по всему, так и выходило.

- Даже не знаю. У меня ведь и так все будет. Разве нет?

- Да, конечно. Но таков обычай. Позже, попрошу казначея проводить тебя в сокровищницу. Даже интересно, что тебе приглянется из всего, что там имеется.

- А имеется там много чего, верно?

- Немало, - кивнул Богумир.

- Чем живет твое княжество? Что продает? Что покупает?

- На моей земле самый мягкий и благодатный климат в округе.

Люди, занимаются в основном земледелием. Этим и живем. Продаем фрукты, овощи, ягоды, зерно, хлопок и лен. Рыбу и меха. Покупаем уголь, камни, металлы и лес. В северных землях в основном.

- А кто такая Луша? Чьей женой в вашем роду она была?

- Моего дяди, Мирона, он погиб давно, в войну, лет тридцать уж назад.

- Это ж сколько Луше лет уже? - поразились я,

- Много. Сколько точно, я не знаю. Не спрашивал. Да и не уверен, что она сама их считает.

- Но выглядит ведь она довольно молодо.

- Дядя, хвала ему, успел ее укусить.

- Укусить? - ужаснулась я. - Она шла к нему под ядом, лишаящим воли?

- Нет. Тут было не так. Тут все по любви, но укус оборотня, человека в оборотня не обращает, но практически останавливает ваше старение и защищает от болезней. И да, я жутко жалею, что не успел укусить Раду, она была слишком хрупкой, а волк ее слишком хотел, я жутко боялся, что он не сдержится и навредит ей. Потому и не решился.

Мне осталось лишь тяжело вздохнуть, сочувствуя князю, а еще, сразу решила признаться кое в чем:

- В первый вечер, ты сказал, что благодаря своему дару, я смогу избавить тебя от проклятия, но я не думаю, что это возможно. Я вообще не думаю, что это проклятие. Если это идет из поколения в поколение, то это уже в самой вашей крови Всевышним вложено, и вряд ли это хоть кто-то сможет изменить. Мне жаль, если тебя это мучает, но избавить от этого, ни тебя, ни кого-либо еще, я боюсь, что не смогу. Единственный твой выход так не мучится, это научиться брать контроль над инстинктами зверя. Прошлой ночью получилось же! И я уверена, почему-то, что раз от раза, это будет получаться все проще, а откаты будут становиться все слабее. Да, первое время придется потерпеть, но мне кажется, что контроль над безумным зверем того стоит, а с откатами-то, я уж помогу справиться.

- Ты права, иномирянка! Это того стоит! - согласился князь. - Тем более что, когда я беру контроль над зверем, Светорада не страдает. И я должен показать ей пример торжества человеческого разума над звериным. Ведь она будет первой девушкой, оборотнем. Наша генетика укрепились настолько, что теперь и девушкам передается. И мне бы очень хотелось, чтобы моя дочь не была чудовищем, чтобы она имела полную власть над своей волчицей. И я должен подать ей пример того, что это возможно. Да и нашим сыновьям такой пример не помешает.

- Я рада, что ты это осознаешь! Я уверена, что скоро ты станешь отличным примером для всего своего рода, княже. А откуда знаешь про дочь?

- Она сама мне открылась, той ночью. Мы ведь практически с рождения общаемся с волчатами внутри нас. Они растут вместе с нами.

- А ты только мои мысли можешь читать, или и других людей тоже?

- Мысли могу читать только у своей пары, а намерения других людей, хорошо чувствую просто. Волчья чуйка. Интуиция.

Луша предположила, что Софья знает, что ты оборотень. Оттого и этот спонтанный бунт. Она понимала, что чтобы убить меня, у нее была лишь одна та ночь, когда тебя нет рядом.

Едва я успела договорить, в лесу жутко и протяжно завывали волки, голосов на пять сразу, а в открытое окно, возле которого я сидела, влетела огненная стрела и вонзилась аккурат, чуть выше плеча князя.

Глава 37

- На пол!! - рывкнул Богумир, выдергивая горящую стрелу из стены.

Я послушно поспешила лечь на пол. С улицы доносились оглушительный топот и ржание лошадей. Очень много лошадей.

- На нас напали? - спросила, холодея от ужаса.

И зачем только князь всю свою свиту отпустил? Как мог быть таким недалёковидным, или самонадеянным? Мы ведь вдвоем с ним в огромном, чистом поле! Пусть даже князь и сильнее обычного человека, а с целой ратью, я думаю, ему одному не управиться никак.

- Лежи тихо. Не смей вставать, пока не приду!

Богумир вышел на улицу, а я, вся обратилась в слух, боясь лишний раз даже вздохнуть.

- Ты чего шалишь, Ратибор? - громко и пока что, дружелюбно поинтересовался князь.

- Прости, княже! Ворона хотел подбить, а в избу твою попал, дурак старый! - князю отвечали ровно его же тоном. - Дочь еду навестить. Говорят, на вас недавно демоны лесные напали, и многие погибли? Она как?

- В порядке все с ней, хвала Всевышнему, но людей и воинов погибло много. Это, правда.

- А как же вы-то выжили, на охоте священной своей? Или мимо вас демонов пронесло? - в тоне отца Софьи, слышалась неприкрытая подковырка, так, что сразу стало ясно, что он действительно знает о нем правду. Потому и воинов столько с собой привел!

Что же сейчас будет? - всхлипнула в отчаянье. - О Всевышний! Сохрани и защити Богумира! Сына твоего славного!

- Пронесло. Хвала Всевышнему, они в обход пошли, - спокойно ответил князь.

- Интересно знать - с чего бы это? - упрямо допытывался мужик.

- Да кто их бесов знает, о чем они думают и как! Ты проезжай в княжество, Ратибор! У меня еще дела здесь на сегодня.

- Я даже постесняюсь спрашивать какие, дорогой зять! - басом захохотал мужик.

- Отбор сейчас проходит. Прекрасно о том знаешь, - ответил Богумир ровно. - Сейчас хозяйственность и стойкость нервную проверяем.

- И что же Софьюшка моя? Справилась, надеюсь?

- Самым наилучшим образом! - не моргнув и глазом, бойко заверил князь. - Ты поезжай в терем, она тебя встретит.

- Встретит, говоришь? Значит хорошо все с ней? Точно хорошо? А то говорят вон всякое, что в темнице запер ты ее, в попытке бунта обвиняя, что Ярогона твоего, она едва не казнила, якобы.

- Подумай сам, княже! Возможно ли такое? - со смехом отвечал Богумир. - Поезжай же скорее и увидь свою дочь, успокой свое сердце отцовское. Отдыхай. Я завтра к вечеру прибуду. Отужинаем вместе.

- Хорошо, Богумир! Как скажешь! Извиняй за неловкость.

- Забыл уже! - отмахнулся Богумир.

Мужчины пришпорили коней и с Ярыми криками, разрезающими ночь, двинулись вперед. Судя по оглушающему топоту копыт, воинов

явно было больше двух сотен. Солидная такая княжеская свита, ничего не скажешь! С такой и в войну ввязаться смело можно.

Князь вошёл в избу, только тогда, когда топот копыт уже прилично удалился.

- Вставай-ка девица! Не бойся! То родственник мой скорый пошутил! - преувеличенно бодро заговорил мужчина, а его торопливая мысль, словно раскаленная стрела, тут же пробилась мне мозг - обо всех делах и способностях только мысленно. Слушают нас!

Я кивнула и вслух возмутилась:

- Ну, нечего себе шуточки у родственничков твоих! Зря охрану-то отпустили, княже!

- На моей земле никто меня не тронет, девица! Мой будущий тесть, тем более! Софья моя, его не в жизнь не простит! А ты, если хочешь меня радовать, то лучшей подружкой, ей станешь, невестушка!

Князь задорно подмигнул и мне ничего не осталось, кроме как подыграть ему:

- Как прикажет, мой князь! Все усилия к тому приложу, если радостно тебе с того будет.

- Будет, будет. И она к тебе на встречу потянется, коль любит меня, за то не тревожься. Ладно, спать давай! За тобой завтра рано приедут, а я поеду других невест проверять еще. Поддай мне одеяло да подушку, я на лавке постелю себе.

- Там, в сундуке, есть еще шерстяное одеяло. Дозволь, я сама постелю тебе?

- Ну, стели, красавица.

Князь затянул протяжную песню про пахаря, сеющего пшено и рожь, и я в очередной раз поразились; такую и у нас мужики знают.

- Ты уже выпустил Софью с темницы?

- Нет. Братья сейчас выпустят. Я думаю, ей уже вполне хватило времени, чтобы обдумать свое поведение.

- А если она отцу сейчас нажалуется?

- Не нажалуется. Он сам ее за попытку бунта вздернет, к бесовой матери. Так что жаловаться, напрямую не в ее интересах. Да и в княгини ей все еще очень хочется.

- Думаешь, она еще попытается меня убить?

- Всенепременно. Не сомневайся даже. Но и не бойся. Мысленно, я всегда рядом с тобой. Я защищу тебя. Даже на расстояние. А всю твою еду, первой пусть пробует Луша. Ей даже с отравленной ничего не будет.

- Доброй ночи, княже! - сказала вслух, задерживая за собой занавеску.

- Доброй, красавица! Спи сладко. Не бойся ничего! И меня тоже не бойся!

— Вот еще! - фыркнула насмешливо. - Волк ты чтоль зубастый, чтоб тебя бояться?

- Ой! Ну тебя! Нашла, что к ночи помянуть! Спи!

- Так слышали же! Выли не далече, давича.

- Не подойдут они к избе. В круге она обережном. Спи. Или сомневаешься так, что защитить тебя смогу? А, невестушка?

- Да, что ты, княже! Как можно? Не была б готова я себя тебе доверить, разве на отбор пришла бы?

- И то верно. Спи, красавица.

- Да пошлет тебе всевышний сладких снов, княже! - и уже мысленно: - по разговору князя, понятно, что он знает твою тайну. Что делать будешь?

- Пусть знает. Мне то, что? Доказать сие, он никак не докажет, а вот жить теперь ему, раз в пять страшнее будет.

- А ежели все-таки за дочку испугается и перебить вас всех решит?

- Пока у него нет наследника моего княжества, он не на что не решится.

- А если Софья нажалуется отцу, что ты с ней ложе не делишь?

- Она давно уж не чиста, так, что доказать сие, никак не сможет. А вот я, года через полтора, два, спокойно смогу вернуть ее отцу, обвинив в пусточревстве.

- Твой план жесток, княже. Не жалко девушку? Все ж год ее пользовал в свое удовольствие.

— Это кто, кого еще пользовал, если разобраться. Она, сестры родной не пожалела. Она уважение к памяти ее не проявила. Она сиротке, племяннице, за все время слова доброго не сказала. Печаль ее не утешила ни разу. А мне жалеть ее прикажешь? Нет уж, как ау кричала - такое и эхо услышит.

Глава 38

Выспалась я, на удивление, просто замечательно!

В постели незнакомого дома, мне было тепло и уютно, настолько, что проснулась я только рано утром. И то, не проснулась, князь разбудил.

- Вставай, девица! Вставай, красавица! Тебя уж блины горяченькие дожидаются, - весело объявил, подойдя к задернутой занавеске.

Власть потянувшись, уловила носом сладковатый запах блинов и так и села в постели.

- Княже?! Ты, что, сам испек блины?

- А то ж! Я, девица, не только бояр гонять умею! Я еще много чем удивить и поразить могу. Особенно, таких как ты, красавиц!

Последняя фраза, прозвучала как-то слишком многозначительно, но я постаралась не заострять на ней внимание, чтобы не подумать при князе о чем-то лишнем.

- А чего ж меня не разбудил? Я б сама. Я умею.

- Верю. Только ты в своей жизни, уже напеклась поди блинов-то и еще напечешься, если захочешь, а для меня редкий случай, когда могу спокойно, без пересудов и лишних глаз по кухарничать. Считаю, что мне сие, за развлечение.

Невольно усмехнулась.

Значит верно, поняла, что окунуться в жизнь простого люда, для князя одновременно и отдых, и игрушка.

Потянувшись за одеждой, очень удивилась, обнаружив на краю постели, не свое темно-зеленое платье, а длинную, красную юбку и белую удлиненную кофту, к которой прилагался красный пояс. А под одеждой нашлись еще и ярко-красные рубиновые серьги, в серебряной оправе, и кулон им под стать, вместе с цепочкой.

Все было выполнено в обережном символе ярги. бесспорно красиво, но для меня слишком дорого. Не хотела надевать, и привлекать к себе этим лишнее внимание в тереме, до времени, это опасно.

Вся одежда пришлась ровно в пору, словно на меня и шилась.

Когда выглянула из-за шторки, князь уже наливал мне в большую миску воду и сам поднес умыться. Он был без рубахи, я слышала, что он сам умывался, пока я одевалась. Я так залюбовалась его мощным

торсом, переливающимся упругими мышцами, что даже и не подумала его остановить.

Стояла как замороженная дура, и просто не могла отвести от него взгляд, пока он наливал мне из кувшина воду, брал полотенце, подходил неспешно, стоял рядом, прожигая меня своими синими очами. Неужели опять какие-то его волчьи штучки?

- Отомри, красавица! - усмехнулся Богумир.

Я залилась багровой краской подобно бураку и принялась неистово плескать себе в лицо, ледяной водой. Потом резко отвернулась, схватила со стола полотенце и нарочно долго им вытиралась, пытаюсь взять себя в руки и перестать дрожать от его близости.

- Ты почему комплект не надела? Не по сердцу пришелся?

- По сердцу, княже. Да не по статусу. Не обижайся. Пойми.

- Во-первых, это тебе за спасение племянника и это лишь малая часть того, чем я намерен с тобой рассчитаться - снова интригующая многозначительность в тоне. - Во-вторых, ты не забывай свою легенду. Ты дочь успешного ювелира и бедным твое приданное, никак быть не может. Ты должна соответствовать своему роду.

От слов князя меня невольно передёрнуло.

- Но это не мой род, княже.

- Отныне твой. Да и почему тебе знать, может твой истинный, еще богаче, или и вовсе княжеский.

- Ага, как же! С каких-то пор, княгини или княжны, своих дочерей в лес относить стали?

- Внебрачных, с очень давних.

- Да вряд ли. Хотя какая теперь собственно разница.

- Человек без корней - словно лист на ветру, нигде ему нет причала.

Слова князя, неожиданно и очень больно задела меня, он прав, как же он прав. Нет у меня ни своего причала, ни берега родного. Даже нянюшка, всегда была только няняшкой. Строго настроено запрещала звать себя матушкой, хоть в детстве, я очень этого хотела. Ведь каждому ребенку потребно называть кого-то мамой, матушкой, но...

- Не в моей матке ты зрела, дитя, не из моей матки ты вышла, красавица. А значит, я тебе и не матушка, милая. Да, я забочусь о тебе,

люблю тебя не меньше, чем родную бы любила, но это священное слово, ты однажды скажешь, именно той самой.

О! Как же тогда вострепелось мое детское сердечко! Прямо запылало живительной надеждой!

- Правда?! Она придет за мной?! Скоро?!

- Нет, дитя, не она придет. Ты сама ее найдешь, когда подрастешь. Найдешь и узнаешь.

Со дня того разговора, я только этой надеждой и жила. Я отчаянно вглядывалась в лицо каждой встречающейся мне женщины, в надежде увидеть родные черты, но дни складывались в года, прожитые в этом плане зря. И я, в конце концов, даже и ждать ее перестала. Мало ли? Быть может, нянюшка просто хотела меня утешить, а мать вообще умерла родами, вот родственнички и отнесли маленькую нахлебницу на съедение волкам?

Князь подошел и аккуратно, пальцами, поднял мою опущенную голову, чтобы заглянуть в глаза, полные слез. Я старалась поднять голову повыше, чтобы они не побежали по щекам, но у меня не получилось.

- Я не знаю, что там было и как, но, если ты позволишь, мы со Светорадой, с удовольствием станем твоим берегом. Твоей почвой. В которую ты очень прочно сможешь прорости корнями и оставить на ней свои семена. Здесь ты сможешь, стать родоначальницей самого прекрасного сада, что только видела наша матушка - планета.

Предложение, конечно, было очень искренним и трогательным, но что-то таки не давало мне расслабиться и упасть в объятия князя, плача от счастья. Интуиция, еще ни разу меня не подводившая, буквально вопила быть настороже. Рядом опасность! И дело тут было совсем не в Софье. Скорее, в князе. Однако ж и не в том, что он оборотень. Вот как раз это, меня почему-то совершенно не напрягало. Но, я не просто чувствовала, я практически знала, что есть у князя еще какая-то тайна, которая, пожалуй, будет еще и пострашнее того, что он дважды в месяц оборачивается в лютое чудовище, живущее только своими дикими инстинктами. Именно это тревожное ощущение, пока еще неведомой опасности и не позволяло мне довериться князю полностью.

Я отвернулась, утерла слезы и ничего не ответив, подошла к столу.

Блины, на удивление, были очень нежные, сладкие и мягкие. Даже не верилось, что князь сам их испек. Скорее всего, привез с собой, с княжеской кухни, а сейчас просто разогрел в печи.

- Обижаешь. Как можно сомневаться в словах князя? - надулся Богумир.

- Ты опять?! - я, неожиданно для себя, аж кулаком по столу стукнула. А Богумир даже вздрогнул от неожиданности.

Меня тут же затопило жаром стыда. Что же это я себе позволяю?! А ну как разгневаю сейчас?! Взяв себя в руки, спокойно сказала:

- Прости. Просто, ты же обещал.

— Это ты прости, ярая моя! - усмехнулся князь, явно любуясь переменами эмоций на моем лице. - Просто, я, правда, сам пек. Однажды был не в духе и перевернул на пол целую тарелку блинов. Отец, на это выписал мне наказание, каждое утро, в течение двух недель, вставать в четыре утра и печь блины к завтраку, на весь терем.

- Хорошее наказание, мудрое.

- И вкусное. Согласись?

- Да. Очень, - честно подтвердила. Отметив, что у Богумира крайне обаятельная улыбка. - А что стало с твоим отцом и дядей? Где они? Если вы практически бессмертны.

- С отрубленной головой не живут даже оборотни, - усмехнулся князь, и я почувствовала себя самой глупой женщиной на свете. Могла бы и догадаться.

- Вы с кем-то воевали?

- На нас напало княжество Севера, позавидовав плодородности Славгории.

- Они обычные люди?

- Есть и обычные, но большая половина из них, может обращаться в настоящих, огнедышащих драконов.

- И как же вы выжили? Почему они просто не сожгли ваши терема огнем сверху?

- Вот тут шаманам нашим должно благодарность вознести. Ослабели они драконов ритуалами своими, так что не смогли они на нашей территории в ящеров обращаться. Вынуждены были людьми воевать, как и мы. Силы наши, в общем, были равны, и, в конце концов, когда старый дракон погиб, новый, молодой правитель

Северных земель, предложил мир, на взаимовыгодных для обеих сторон, условиях. Но достался он нам реками крови, с обеих сторон.

- Мне жаль, что так.

- А мне нет. Все что ни есть в нашей жизни - все опыт для душ наших. За опытом мы в плотные миры и спускаемся и все что не посылается, нужно принимать с достоинством. Все из того времени усвоили свои уроки и это главное. А для тебя, моя ярая, главное не стукнуть кулаком по столу во время следующего испытания! А то, мне хочешь, не хочешь, придется отчислить тебя с отбора.

Ярга - свастический обережный символ, его лучи обозначают одновременно и лучи светила, обогревающего миры и лучи внимания Творца, и безконечное движение.

Бурак - свекла.

Глава 39

Сразу стало понятно, что последняя фраза от князя, это проверка.

Воспользуюсь ли я ей, чтобы провалить отбор и остаться просто знахаркой при князе и, конечно же, его любовницей. Я прекрасно понимала, что этой участи для меня не отменит уже ни что. Причем, если я выйду с отбора, у князя, сама собой отпадет необходимость манерничать со мной, и он придет ко мне той же ночью.

Хочу ли я этого? Да как-то не очень.

Вот если бы была возможность избежать еще и притязаний князя, и жить с тем, кого по-настоящему, однажды выберет мое сердце. Но увы. Сейчас такой возможности нет.

Призрачная надежда есть лишь на то, что до свадьбы появится та, кто перебьет мой запах для волкодлака так же, как я перебила запах Софьи. И тогда князь, будет вынужден подчиниться воле своего зверя, а меня просто отпустить, как бы я ему сейчас не нравилась. Но вероятность того, что события сложатся именно, как мне хочется, не просто не большая - она ничтожна.

- А что это за испытание?

- Узнаешь, Луша тебя подготовит. Ешь, давай.

Карета подъехала за мной как раз, когда я домывала последнюю миску после сытного завтрака. Князь и тут хотел сам, но мне совесть

бы не позволила сидеть сложа руки, когда мужчина делает то, что должна делать женщина.

- Ну и как тебе спалось рядом с князем, красавица? - с любопытством поинтересовалась бодрая как никогда Луша, когда мы были уже в карете.

Ответила, как есть:

- Спокойно!

- Вот! То-то и оно! - женщина аж пальцами щелкнула ликуя. - Убедилась теперь, что можешь чувствовать себя с ним в безопасности, несмотря ни на что?

Я чуть не подпрыгнула от возмущения!

- Только не говори, что князь и про приближение Ратибора уже знал?

- Слух и интуиция у волкодлаков, чудо как хороши! - улыбнулась Луша.

- Прекрасно! Отец уже наверняка доложил Софье, что князь ночевал со мной!

- Ну, конкретно, про тебя, он не знает!

- Но предположит она сразу меня. Я уверена!

Луша посерьезнела, придвинулась ко мне ближе и взяла за руки:

- Привыкай, девочка! Покуда Софья в тереме, у вас с ней ежесекундная борьба будет, за власть и князя. Она не захочет уступить, то, что уже и так считает своим по праву, а ты, будешь вынуждена бороться за жизнь и любовь.

Я лишь тяжело вздохнула.

Если бы за любовь.

Я еще слишком хорошо помнила, как сильно пальцы князя сжимали мое горло, так, что слезы из глаз вышибало. Как делали мне больно там, где лишь ласкать положено. Возможно, именно эти воспоминания и не позволили мне сегодня довериться ему полностью.

Я понимаю, что, скорее всего, устав он просто поддался инстинктам едва задремавшего зверя, но мне с того не легче. Теперь я знаю, каким он может быть со мной и в человеческом обличии и вот такой вот князь, мне совершенно не нравится.

Но если уж предлагаемых обстоятельств нам не избежать, уступать лицемерной Софье, я не стану!

Решительно достала из корзинки с новой вышивкой, подаренные князем украшения и надела.

- Умница, дочка! - одобрительно кивнула Луша.

- Каким будет следующее испытание?

- Послов иноземных на приемном пиру развлекать и обслуживать.

Будут смотреть на ваше воспитание, умение себя вести, прислуживать, сдерживать. А также, знание традиций и правил.

- Испытание будут проходить одновременно все участницы?

- Послы здесь будут четыре дня, так, что нет. Вас, скорее всего, разделят на группы.

- Послы важные? По какому вопросу придут?

- Важные. По торговым. Если все сложится, нашему княжеству выгода большая будет.

- А есть у того княжества, какие-то свои традиции, обычаи?

- Ой, не пропадет наше княжество с такой княжной! Ой, не пропадет! - покачала Луша головой, улыбаясь. - Но я позже все расскажу. Всем троим, кто будет на завтрашнем приеме.

На приеме, как оказалась, помимо меня будут Верена и Ярина.

Компания меня очень порадовала. Девчонки тоже мне были очень рады.

Нам долго объясняли про этикет на приемах, про обычаи жителей Северных земель. Учили аккуратно и красиво подносить и подавать еду, и даже танцевать для развлечения гостей.

На удивление, наши миры оказались не похожи, как раз-таки танцами. Наши все были хороводные, игровые, а танцы в Славгории, были довольно обольстительные и откровенные.

Я как представила, как князь станет пожирать меня глазами, если я при нем начну извиваться всем телом так, как нам сейчас показывают танцовщицы, мне аж лихо стало.

- Нее, я так не могу! - Ярина аж покраснела от смущения. - Куда мне с моими объёмами. - бедняжка расстроено опустила голову, хлопая себя по округлым бокам.

- Дело не в объёмах, а в умение и практике, - мудро заметила Луша. - Завтра танцевать ты не будешь, но тренироваться с танцовщицами, отныне, будешь каждый день, покуда участвуешь в отборе. Главное умение для жены - уметь разжигать огонь в сердце мужа. И красивые движения тела, к тому самое верное средство. Тому,

кто тебя выберет, детка, твои округлости будут явно по вкусу. И стесняться их не стоит.

- Я тоже не хочу танцевать завтра! - заявила решительно. - Одно дело, мужу танцевать, пусть даже и князю бы, но наедине, а другое, так извиваться при послах иноземных.

- Ратибор и Софья, тоже завтра будут за столом, - как бы между прочим проронила Лукерья. Словно предлагая нам укусить фоваритку соблазнением князя, как можно больнее. Напрямую заявить о себе, бросить самоуверенной гордячке вызов.

- А я готова и учиться, и танцевать завтра на приеме! - бойко заявила Верена, зыря на меня с явным вызовом. - И я буду танцевать совсем не для послов.

Глава 40

Мы самоотверженно танцевали до самого вечера так, что к концу, гудела и ныла каждая мышца в теле, а после, нас втроем отправили в баню, смывать трудовой пот.

- Оох! А еще и завтра целый день танцевать с самого утра! - простонала измученная Ярина. - Боюсь, что к самому приему, я уже и ног волочить не смогу!

- Ничего! Личное счастье стоит того, чтобы за него побороться! - ободрила я.

- Да какое там! Ясно же, что не выиграем мы!

- А чего тогда сюда пришла, если заранее знала, что проиграешь? Зачем без всякой надежды участвовать?

- Батюшка послал! И велел пройти как можно дальше. Сказал, что меня потом так легче замуж будет выдать. Ну и чтобы хвастаться, конечно, что дочь его аж до финала княжеского отбора дошла! Вот я и стараюсь для него.

- Но ведь это и интересный опыт с другой то стороны. Согласись? - ободряла Верена.

- Ну хоть схудну может немного. В жизни не уставала так, как здесь.

- Старайся Яриночка, старайся. И в конце концов, ты может еще счастливее всех нас будешь, - по тону Верены, я поняла, что она каким-то образом, тоже уже в курсе планов князя. Быть может, снова

вещий сон видела. Но говорить девушке мы пока что, ничего не стали. Мало ли, как там дальше сложится.

- А чем вы князя баловали, девочки, что успели? - сменила тему сама пышечка. - Я орешки в меду, рыбку, солёную в лучке да маслице, зайчатины нажарила, да пирожки с ягодами еле испечь успела...

Так, за девичей болтовнёй и смехом мы и помылись.

Я внимательно наблюдала за Вереной и заметила, что девушка относится ко мне с едва уловимой неприязнью и претензией.

Считает соперницей? Ей не привиделся еще сон про князя, что открыл бы ей его истинное, звериное лицо?

А что интересно она будет делать, если привидится? В ужасе сбежит с отбора, или ей будет все равно потому, что в князя она уже влюбилась?

Да! Именно влюбилась! Это сразу видно! Вон как глазки то блестят, едва заговорит о нем.

Они, кстати, были бы очень красивой парой, и дети бы у них были прекрасны, как ангелы небесные. Только у меня почему-то, от мысли об их детях, болезненно сдавило грудь и стало невыносимо сухо в глазах.

Прислужницы принесли нам в баню новые платья, дорогие украшения и обувь.

- Вчера, вы прошли одно из самых сложных испытаний отбора и в благодарность за это, наш славный князь подносит вам дары! - торжественно объявила Луша, сопровождавшая девушек. - По окончанию отбора, вы все это сможете забрать с собой.

Платья действительно были очень красивые! Из тончайших, блестящих тканей с ажурной вышивкой. Мне досталось бордовое, Ярине лазурное, а Ведаре синее.

Мягкие туфельки были под цвет платьев. А вот украшения, чтобы никого не выделять, у всех были одинаковые: золотая цепочка с подвеской с молочной жемчужиной и серьги к ней.

Подарки, конечно, тут же подняли всем и без того позитивное настроение.

Нас втроем отвели в трапезную на ужин, где Луша еще и еще раз напомнила, как следует сидеть, держать приборы и жевать. Хотя, я уверена, что каждую из нас, с детства обучали правилам приличия и

поведения за столом, но вся эта официальная чопорность делала вполне привычные вещи настолько сложными, что аж выть хотелось, и кусок совсем в горло не лез.

В конце концов, Веда не выдержала:

- Да ладно вам! Никто из нас чавкать и рыгать за столом не станет. Спину тоже все держать умеем, что до остального, то батюшка всегда говорил, что все главные вопросы решаются в бане. Там все равны и спину держать, не надо.

- Верно твой батюшка говорит, но официальной части это не отменяет! - не сдавалась Луша. - Вы, кстати, тоже должны будете уметь устраивать неофициальные мероприятия, дочерям, либо женам послов, но об этом в другой раз. Сейчас расходитесь по комнатам отдыхать.

Но мы с Лушей свернули не в ее покои, а стали подниматься по лестнице.

- Идем. Тебя княжна ждет. Помнишь?

Честно, уже и не помнила, и настолько устала, что даже и не знала, смогу ли сосредоточиться в должной мере, чтобы хоть что-то увидеть, но раз княжна просила, пойти надо.

У самых дверей в покои княжны, мы столкнулись с бледной как полотно, но упрямо старающейся держать лицо Софьей и очень высоким, седовласым, плечистым мужчиной. Который приветливо нам улыбнулся:

- Доброго вечерочка тебе, Лукерья Бестемьяновна, - чуть поклонился мужчина. Не смотря на седину в волосах и бороде, мужчина выглядел довольно моложаво и статно. Сил и энергии у отца Софьи, судя по блеску в глазах, еще хоть отбавляй.

- И тебе добрейшего, Ратибор Светомирович. - так же почтительно поклонилась женщина с теплой улыбкой.

- Что это за красота с тобою рядом?

- Племянница моя, Милослава. Из Положья на отбор прибыла.

- Племянница, говоришь? - мужчина бросил на меня цепкий, оценивавший взгляд, а затем, недолго думая, с самым серьезным видом и тоном выдал:

- Отдай девку за меня, Лукерья! Не пожалеешь!

От неожиданности, я чуть рот не разинула, а когда увидела отвисшую челюсть Софьи, не сдержала глупого смешка. Похоже,

фаворитка князя, от выходки папаши в куда большем шоке, чем я!

А вот Лукерья осталась абсолютно спокойной и ласковой, как прежде.

- Не могу. Отбор ведь еще не закончен. Девочка, пока что успешно со всем справляется.

- Да ты знаешь ведь уже кто победит! Отдай! Давай сговоримся миром. Ты же знаешь, не обижу и нуждаться она ни в чем не будет, ни пока я жив, ни после.

У меня прямо голова кругом пошла от наглости, самоуверенности и горячности мужчины.

Это что такое происходит-то, а? Он, что серьезно, уже готов на мне жениться, только-только увидев?!

Луша, как и прежде оставалась совершенно спокойной:

- Почему мне знать кто победит-то? - искренне изумилась она. - Князь ведь может и не одну жену себе выбрать, или может, за кого-то из приближенных своих ее сосватать пожелает.

- Ну, так это и прекрасно! Кто здесь ему может быть ближе, чем я? - мужик аж засиял как звезда Тары, морозной ночью. - Я сейчас же с ним обо всем и сговорюсь.

Краем глаза, я заметила, что Софья справилась с растерянностью и теперь даже довольно улыбалась. Так это, что? Батюшка так доченьке помочь решил? Сговорились?

Представив, как разъяриться князь, если бывший тесть сейчас выпалит ему в лоб эту просьбу, я громко заявила:

- Тетушка! Думаю, уважаемому Ратибору не стоит тревожить князя сим вопросом. - Вчера, на испытание, он уже сказал, что ко мне посватались, и он дал позволения, на брак. Имени жениха не назвал, но сказал, что ты будешь рада, а я останусь довольна. Жених молод, хорош собой и уже при некой, не последней здесь должности.

- Ну, я-то князю поважнее всякого лакея буду. - упрямылся мужик. - Пойдешь за меня, красавица?

Меня обожгло откровенным вождением, что бушевало в сероголубых глазах. Как же верно все-таки в моих землях говорят про седину в бороду, да беса в ребро.

- Не пойду! - ответила совершенно спокойно. - Князь уже дал слово другому и не отменит его. Иначе, что это за князь, колы слова своего не держит? А вы, если действительно его уважаете, то не

поставите родственника бывшего и будущего, своей просьбой, в столь неловкое положение.

Ратибор смутился и призадумался, но тут Черти за язык дернули Софью:

- Все врет она батюшка! Никто за нее не сватался. Я б знала. Просто возраста и седины твоей смутилась, глупая. Но не стоит за это обижаться на столь юное создание. Она позже, по достоинству оценит весь опыт твоего возраста. Идем. Я все сама решу.

Глава 41

- Она действительно попросит об этом князя? - спросила, пытаюсь справиться с дрожью, охватившей все мое тело.

- Если и рискнет, то найдет лишь приключений на свою голову. Успокойся, дочка. Не трясись! Пока что, вся ситуация лишь тебе на руку.

Луша взяла меня за руку, и я почувствовала прилив тепла и спокойствия.

Княжна сама открыла нам дверь.

- Проходите! - кивнула она с улыбкой.

В покоях было еще четверо детей. Самой старшей была та девочка, что подбегала к нам в саду. Затем мальчик, года на три помладше. Уже знакомый мне Митрий. И на руках у прислужницы, была прелестная малышка, годиков двух.

- Вот, это все мои детки. Все мое богатство, - мягко сказала Мирослава, утирая слезинки, - Даяна, подойди.

Ко мне покорно подошла старшая девочка и поклонилась. Я поклонилась ей в ответ.

- Княжна дозволит, чтобы я к ней прикоснулась?

Девочка кивнула, и я, положив руки ей на плечи, закрыла глаза. И в тот же миг, даже сощурилась от ее чистейшего внутреннего сияния. Ни одного пятнышка на ее тонких телах не было. Девочка всегда очень искренне молилась и переживала за всех своих родных и за это, Всевышний даровал ей мощную защиту. Которую вряд ли кто пробьет, пока девочка будет столь же искренна.

Ничего плохого не нашла и на других детях. Только над маленькой Дариной, летало черное яблочко тревоги за мамочку, которая последние месяцы много плакала, прижимая крошку к себе.

Облачко уже пустило щупальца и пробило два тонких тела малышки. Наверняка девочка уже стала плохо спать, чаще простужаться и капризничать.

Взяла девочку на руки, села с ней на тахту и стала укачивать, вознося молитвы Всевышнему о защите. Его энергия пошла ко мне, как всегда, в этом мире, легко и послушно. Черное облачко постепенно таяло, вспыхивая то тут, то там, золочеными искрами, но поток от Творца вдруг перекрыл, мощный, и очень быстро крутящейся черный вихрь. Этот вихрь налетел с неистовой силой и так неожиданно, что я, просто растерялась и даже не успела хоть как-то защититься, и уже в следующий миг, почувствовала, как меня затягивает в него и кружит с такой силой, что нечего кроме тьмы, вокруг себя, я уже и не видела.

Очнулась я в незнакомых покоях. Но судя по тому, что рядом была княжна, они принадлежали ей же.

- Как ты, милая? - заботливо спросила женщина.

В голове у меня гудело и звенело, едва попыталась оторвать ее от подушки, комната поплыла перед глазами, и меня затошнило.

- Лежи, лежи еще, - услышала я встревоженный голос Луши.

- Когда я помогала малышке, на меня была атака. Меня затянуло в мощный, черный вихрь, - попыталась объяснить, даже не зная, поймут ли.

- О Всевышний! Надеюсь, на Радмиле это никак не отразится? - ахнула княжна.

- Не знаю. Мне нужно на нее посмотреть! - снова попыталась встать, и снова ничего не вышло.

- Да все с ней хорошо. Смотрела я уже. Лежи, а я сейчас за Ярогоном схожу. Отнесет тебя к нам в комнату.

- Не надо Ярогона. Просто стражу попроси. С Ярогоном князь узнает, не ко времени сейчас.

Но князь и так узнал. Он пришел вскоре после того, как стражник отнес меня в комнату Луши. Едва задремав, я проснулась от того, что его тяжелая рука лежала на моем горящем лбе. От его сурового взгляда сделалось совсем лихо.

- Ты что тут делаешь? Нельзя! Уходи! - я безуспешно попыталась отвернуться, но сил не было даже на это.

- В моем доме мне можно все родная, запомни и не о чем не тревожься. Скажи лучше, чем я могу тебе помочь?

- Чтобы восстановиться быстро, мне нужно в какое-нибудь место силы, типа ваших священных пещер, но пока что, я не выдержу поездки туда и танцевать завтра не смогу. Прости. Я не специально. Клянусь. На меня было, нападение в тонких мирах.

- Кто напал?

- Не знаю. Все случилось слишком быстро, - больно было даже говорить, горло, словно огнем опалило, и я болезненно сморщилась, прикрыв глаза.

- Тебе не придется никуда ехать.

Князь встал, откинул одеяло и легко подхватил меня на руки.

- До места силы мы просто дойдем. Обнимаю за шею.

- Ты, что понесешь меня на руках, на глазах у всего терема? - поразила я.

- Ага, - князь кивнул, неся меня к распахнутой Лушей двери.

- Пересудов не боишься?

- Если бы боялся, Софья бы до сих пор девушкой была б, - не сдержалась Луша.

Князь ничего не ответил женщине. Крыть, видимо, было просто не чем.

Мы вышли из комнаты, и я плотнее прижалась к князю и закрыла глаза, не хочу не на кого смотреть! Достаточно с меня атак сегодня. Прямых, осуждающих взглядов, не выдержу. Они и так обожгли меня всю, с ног до головы, пока мы шли.

Кто-то из служанок даже шептал:

- А и верно ведь Софья кричала, что околдовали князя. Смотри-ка.

- Ничего, ничего! Они за каждое свое слово ответят! Не беспокойся. Всех кланяться тебе заставлю.

Поймала мысль князя.

- Этому была бы рада Софья, но не я. Как ты не поймешь!

- Софье уже достаточно все здесь кланялись. Довольно! Немного осталось. Просто потерпи немного.

Мы спускались куда-то вниз уже несколько ярусов, и меня невольно передернуло от нехороших воспоминаний.

Какой источник силы может быть в тюремном подземелье? А если он и есть, то точно не с той силой, что нужна мне.

- Все хорошо. Держись. Уже близко! - поддерживал Богумир всякий раз, когда моё сознание уже было готово отключиться.

Наконец пнул ногой какую-то тяжелую дверь и меня сразу обдало приятным теплом, а ушей коснулось умиротворяющее журчание воды.

Меня бережно усадили на гладкую, теплую лавочку, прислонив спиной к такой же гладкой и теплой стене.

- Открывай глаза то уж. - Усмехнулся князь.

Я открыла и ахнула: мы находились в каменном помещении, посреди которого была огромная купель, от которой исходил пар, и вода в ней пузырилась. И запах был кругом приятный и свежий, как зимой, в морозное утро.

- Здесь бьет подземный источник. Это наше место силы. В купели настоящая живая вода.

- Мы, что под тюрьмой? - поразилась я.

- Нет. Подземелье в другой стороне, - ответил князь, сдергивая с себя рубаху. - Чего замерла? Раздевайся. Не в одежде же тебя погружать.

Глава 42

- Издеваешься? Я ведь даже пошевелиться не могу, - прошептала еле слышно.

Энергетика в этом месте, безусловно, была благая, но слабость моя здесь отчего-то мгновенно усилилась. Или кто-то ее усилил.

- Позволишь? - спросил князь, подходя, я лишь устало прикрыла глаза.

- Даже если нет, это ведь ничего не изменит? Верно? Ты все равно сделаешь так, как нужно именно тебе? Разве нет?

Князь шумно выдохнул, словно взбешённый медведь:

— Вот скажи мне, иномирянка? Ну чем ты не довольна? Чем? Я ведь не в наложницы тебя зову, не в кухарки и не в чернавки во двор! - князь сел и принялся резкими движения развязывать пояс на платье и расстёгивать застёжки. - Я тебя в жены законные беру, я на твою голову княжеский венец одену. И любимого у тебя здесь нет, к кому бы сердце твое рвалось, несмотря ни на что, и домой вернуться, я так понимаю, ты тоже желанием не горишь? Так чем я тебе так не мил? Скажи, иномерянка?

- Тем, что под приказ берешь. Свободы выбора не оставляешь. Я пришла в свой мир вольной душой. Вольной же и уйду и из твоего! Я не чья не вещь и не собственность.

- Свободы выбора говоришь? Может мне для тебя отбор женихов созвать, а красавица? Как тебе идея? А что? Свободнее то уж не куда! Сама госпожой там будешь! Хочешь, одного бери, хочешь двух, хочешь трех! От скольких лоно твое не сотрется, как думаешь? Порознь на ложе их звать будешь, или вместе всех? Мне любопытно, как у свободных женщин твоих земель принято, а? Руки подними!

- Прекрати немедленно! Что ты несешь? - я чувствовала, что князя аж трясет от гнева и этот гнев, странным образом вышибал из меня горькие слезы обиды.

Как он смеет, со мной так!

- А что? Ты же так хочешь свободы! Вот мне и интересно, как женщины твоих земель ей распоряжаются? По каким критериям мужей выбирают? У кого в штанах наследство поувесистей? За этим кстати, к Светозару надо, уж его то точно боги не обидели! А хочешь, я тебя к нему отпущу? Направление укажу, куда его изгнали, и пойдешь, свободная как ветер, в поисках своего счастья! По лесам скитаться в поисках крова, чем не свобода? А может, тебе Ратибор приглянулся? Приходил тут! Просил тебя. Ты только кивни, я за ради счастья твоего, благословлю, не пожалею. Он мужик статный, не че не скажу. Опытный. Четырех жен уж схоронил. Пятой будешь!

- Прекрати! Хватит!

Я больше не могла выносить яд в тоне Богумира, замахнулась чтобы отвесить князю пощечину, но он перехватил мою руку:

— Это ты прекрати, иномерянка! Нервы у меня не из стали!

В глазах Богумира было столько обжигающей злобы, что мне снова стало страшно рядом с ним, а еще обидно. За что он так со мной? Мне и так плохо, а он своей злобой на меня, выжигает мои последние силы! Неужели не понимает этого?

- Сроку тебя до исхода завтрашнего дня, иномирянка. Решай, с кем хочешь остаться. Я отпущу. Уважу твою свободу воли. Обещаю.

- Ты, но не твой волк, верно? - мне осталось лишь горько усмехаться коварству князя.

- Верно. Он мне не подчиняется. Однажды найдет тебя, где бы ты ни была и возьмет, не пощадив никого из тех, кто будет с тобой рядом,

но знай, что я этим не торжествую! Это и есть самая страшная часть моего проклятия. Став утром, человеком, я тысячи раз прокляну сам себя, но изменить, уже ничего не смогу.

Богумир встал, подхватил меня на руки и осторожно, по широким ступенькам спустился со мной в купель. Там сел, а я, получается, полулежала прямо на нем.

О Всевышний! Спасибо, что хоть штаны не снял.

Вода была расслабляюще теплой, ее бурлящие волны нежно ласкали как руки любимого.

Иногда, смотря из дали на то, как весело в нашем селении празднуют свадьбу, как весело отплясывают молодые, я представляла, как это однажды будет и у меня, как придет тот, кто захочет не просто поразвлечься с воспитанницей отшельницы, а тот, кто влюбится и захочет забрать в дом женой. Конечно, не будет у нас такой веселой свадьбы, я ведь безродная и он вряд ли будет из богатых. Не позволят богатые своему сыну взять дочь колдуньи. Быть может, сиротой он будет, как и я. Оно и лучше даже. Скорее пойдем и согреем души друг друга. Нас просто нянюшка благословит, и мы воссоединимся. И он будет со мной нежен и бережен, от нашего первого, до последнего раза. Подобно этой воде. Не то, что князь!

Так как было у нас в саду, быть может его Софье, нравится. Но не мне! Со мной нельзя так! Нельзя! Неужели он не понимает, как значима для девушки, ее первая близость с мужчиной? Пусть и не в полном смысле близость, но все же. Это первое впечатление, которое задает тон всему последующему, что у нас с ним будет. И у меня оно испорчено! А он предлагает мне смириться со своей участью, расслабиться и получать удовольствие! Как будто это так просто! Вот прям по щелчку пальцев!

Вы посмотрите на него! Даст он мне выбор! Прекрасно зная, что у меня его нет! Что Светозар, что Ратибор, для меня все та же неволя будет! Я не могу сойтись с мужчиной за час и стать счастливой! Мне нужно время на общение, на привыкание, но у меня его нет. Огромный волк со злобным, огненным взглядом, мне его не даст. А смерти, никому из них я не желаю. И ты прекрасно знаешь это Богумир! Прекрасно знаешь!

- Ты боишься моего зверя, я понимаю, - Богумир шмыгнув носом словно плакал. - Красоты в нем мало. Единственное, что он может, это

внушать ужас всем, кто его видит, своей демонической сущностью. Обидел тебя, и я как человек. Повел себя не многим лучше волкодлака. Заставил чувствовать себя униженно. Такое не прощают. Это тоже понимаю. И единственное, что могу тебе предложить, это отправиться знахаркой в земли драконов. У них тоже гуляет Черная смерть, младшая дочь правителя больна. Помоги ей и поищи свою свободу и свое счастье в их землях. Их вторая ипостась, полностью подчинена человеческому разуму, благородна и очень красива. Огромная, черная, блестящая тварь, на которой можно летать так, что дух захватывает. А главное, нам, в дни полнолуний, входа в их земли нет, - Богумир снова шмыгнул носом и надрывно вздохнул. А я, опомнившись, вздрогнула. Он прочел мои мысли, на свою голову!

Прочел, что не того хотела, не о том мечтала, решил, что не смогу простить, и решился-таки меня отпустить в чужие земли? Считаю, в очередной, новый, незнакомый мир?! Решился дать мне столь желанную свободу для поисков лучшей доли?

Да только вот, будет ли она лучшей в итоге?

Глава 43

- А ты останешься с Софьей? - спросила внезапно севшим голосом.

- С Софьей уже все решено! - сказал - как отрезал.

— Значит с Вереной? - тяжело вздохнула.

- Тебя волнует? - зло бросил князь. - Решила быть от меня свободной, будь. Я все устрою.

Меня, как ни странно, волновало, сможет ли Богумир найти без меня покой. Если в следующие полнолуние, от бесчинств взбешённого волкодлака, здесь погибнут люди, я себя не прошу.

- Твое наваждение ко мне пройдет, если меня не будет рядом?

- Будем надеяться. Замолчи и расслабься

Это только сказать легко, расслабься. После такого разговора только и расслабляться. Но я уже чувствовала себя значительно лучше, тело перестало трясти, оно постепенно наполнялось силой. Но меня не покидало странное ощущение тревоги. Я такого, пожалуй, не испытывала еще никогда. Я не могла молчать при князе. Просто не могла. Мысли роем вертелись в голове. Говорить, говорить, все равно что, но лишь бы говорить с ним. Не молчать.

- Что ты ответил Ратибору?

- Что поговорю с тобой. Что решение будет только за тобой, - сухо ответил Богумир.

О Всевышний! До чего же он напряжен сейчас! Его тело камню подобно! А его сердце, под моей головой, бьется часто, часто, и того гляди, разорвется, не выдержав собственной скорости.

А ведь это первый мужчина, чье биение сердца я чувствую так близко, и бьется оно так часто из-за меня.

На миг, даже мелькнула мысль: не дать ли его крайне напряженным сейчас рукам, второй шанс? Быть может, они таки смогут быть нежными и ласковыми? С любимой женой, наверняка ведь и были такими!

Но если я сейчас дам ему этот шанс, то уже не смогу уйти! Не будет ли это ошибкой?

А не станет ли еще большей ошибкой, уход от князя?

О Творец всемилостивый! Как же все сложно! Как сложно!

- Нянюшка! Милая! Помоги мне! - прошептала, смахивая со щек слезы.

- Спи, иномирянка, спи. Утро вечера мудренее, - Богумир положил мне на лоб свою тяжелую ладонь и под ее тяжестью глаза мои тут же сомкнулись, и я провалилась в сон.

А проснулась от громкого стука в дверь, как мне показалось, почти тут же. Но я была уже в комнате Луши, а за окном светило яркое, дневное солнце.

- Иду! - отозвалась Луша, оторвавшись от вышивки и пошла открывать дверь.

- Подарок от его сиятельства, Ратибора! Для его невесты, - сообщил приятный мужской голос. - Велено ответного письма дожидаться.

- Спит она еще. Часа через два приходи, - спокойно ответила Лукерья.

- Хорошо. Приду.

Мужчина ушел, а Луша втащила в комнату довольно большой сундук.

- Ты почему меня не разбудила? Я же уже проспала урок танцев! - спросила, вскакивая с постели. Чувствовала я себя на удивление бодро. От вчерашней разбитости и следа не осталось. Интересно, это только водичка так хорошо помогла?

Представив, как князь мог, воспользовавшись моим сном, касаться моего тела, вспыхнула подобно свечке. Но тут же отогнала постыдные мысли! Не мог он проявить такую подлость, пообещав отпустить! Просто не мог!

- Ты больше не участвуешь в отборе, девочка. Тебя на ужине, представят как знахарку, и ты уйдешь с драконами.

От слов Луши, сердце мое оборвалось и улетело точно куда-то ниже земли. Богумир держит свое слово! Он отпускает меня! Новая участь сейчас была жутко волнительной и даже страшщей.

- А если не справлюсь? Если не исцелю девочку?

- Тогда мы придем за тобой Ратибора! - усмехнулась женщина. - Хотя, скорее всего, он сам тебя к ним сопровождать вызовется.

- Князь, что, уже отдал меня ему? - ужаснулась я.

- Нет. Но Ратибор, как всегда, полностью в себе уверен.

- Значит, я по-любому здесь уже не останусь? - фраза отдалась во рту неожиданно горьким вкусом.

- Ты же хотела свободы, девочка? Князь тебе ее дал. Кричи ура теперь! Вольная птица! - судя по тону, Луша явно была недовольна новым положением дел.

Да и мне, ни кричать, ни радоваться, отчего-то совсем не хотелось.

Князь отказался от меня. Мог бы ведь извиниться, попросить прощения за свою грубость и доказать прямо там, в купели, что он может быть нежным и ласковым! Мог бы попытаться стереть все мои обиды и плохие воспоминания! Мог бы попытаться начать все сначала! Но он предпочел, обидится на мои мысли и отказаться от меня! Предпочел не бороться за меня, а сдаться!

Ну очень по-мужски и по-княжески!

Смыв в купальной слезы горечи, позавтракала с невесело усмехающейся все время Лушей и спросила:

- У нас буквица одинаковая? Ратибор поймет мое письмо?

- Поймет, - кивнула женщина.

- Тогда дай мне холст и уголь.

Получив просимое, написала краткое письмо о том, что не могу стать женой уважаемого Ратибора, так как выбираю для себя путь служения людям и целительства, а не создание семейного уюта и

покоя. И прошу его отнестись к моему выбору с уважением и пониманием.

- Передашь слуге вместе с сундуком.

- Хорошо, - кивнула Луша, не отрываясь от работы.

- Для Светорады расшиваешь? - спросила с улыбкой.

- Для нее, - снова кивнула женщина.

- Во сколько она сегодня выйдет в сад? Хочу ее увидеть.

- Тебе не стоит, видится с княжной. Она всего лишь ребенок и так слишком многое за последнее время переживший. Не огорчай ее хоть ты своими капризами.

- Я хочу попроситься, она ведь обидится, если я уйду не простившись.

- С прощанием обидится еще больше! - отрезала Лукерья. - Довольно на ее маленьком сердечке ран! Ты, своим тупым упрямством, еще одной не сделаешь! Не позволю! Свободы она хочет! Думаешь, там тебе ее позволят? Думаешь, там не найдется никого, кто на стол опрокинет и подол задерет? Вот только поглаживанием, поверь, не ограничится! И в жены не возьмет! Драконы очень следят за чистотой своей расы. Не быть тебе там ни женой, ни матерью! Только утехой чье-то, пока красота не увянет! Такой свободы тебе надо?

- Богумир об этом ничего не говорил! - выдохнула шокировано.

- Так ты и не спрашивала, свободе обрадовавшись!

- Я все ждала, что он извинится, за тот случай в саду! А он предпочел от меня отказаться! - не сдержав эмоций, повысила голос. Сказанное, в какой-то степени, стало откровением и для меня самой. Но истинным откровением. Не откупных подарков в красивых сундуках мне хотелось от князя, а искреннего раскаяния.

- Ах, ты коленопреклонения от князя хочешь! Ну так, была бы поумнее и поласковее, давно бы своего добились. У тебя на то, две ночи было.

- Да не могу я быть ласковой к тому, кто мне боль причиняет! Там один! Здесь другой! Я тебя хочу, значит, юбку задирай и стой спокойно. Спокойно! Я сказал! Разве так должно с женщиной обращаться? С тобой так было?

- Нет, не так. Совсем не так, - сочувственно вздохнула Луша, прижимая меня к себе.

- Что мне теперь делать? - спросила всхлипывая. - Извиняться не пойду! Мне не за что.

- И почему только ты вчера не подумала о том, что тебе извинения нужны? Глупая! С ним же так просто сладить! Ничего и говорить не надо!

Я и сама не знаю, почему не думала при нем об извинениях, наверное, потому что была еще сильно обижена и не готова простить, без шагов примирения с его стороны.

- Не знаю.

- Все этот Марун, проклятый! Ну держись, старый! Поквитаемся теперь, наконец! - Лукерья аж кулаки сжала и побледнела от ярости.

- Кто такой Марун?

- Один из наших шаманов. Это он на тебя напал вчера. Ниточки его волшбы мне хорошо знакомы.

- Зачем напал и за что тебе с ним квитаться?

- Напал за тем, что хорошо кем-то уплачено, видно. А квитаться, я буду за то, что эта мразина, всех деток моих еще в детстве в гроб уложила! Всех пятерых! Даже девочек не пожалел!

- Зачем извел?! - ужаснулась я.

- После смерти отца Богумира, мой муж, его дядя, был его регентом и временным правителем. И чтобы у нас не было соблазна убить племянников, убирают наших детей. Таков обычай. Но мы так клялись, что муж не станет этого делать! Он бы и правда никогда не поднял руку на детей, а после взросления Богумира, был бы доволен и должностью старшего советника, но нас не услышали! А мы так просили пощадить хотя бы девочек!

Глава 44

Луша велела мне запереться и быстро куда-то ушла. Ничего не объяснив. Оставила меня наедине с моими беспокойными мыслями.

Даа, ничего не скажешь! Знатно бы меня князь наказал! Хотела свободы - получай! А уж, что там к ней прилагается, какие обычаи у того народа, я ведь, что верно и сама не спросила.

Но ведь он-то о них знал! И не сказал. Прекрасно зная, что в лучшем случае, обрекает меня на судьбу содержанки, и вряд ли я такой судьбой довольна буду!

Впрочем, я ведь и судьбой княгини не довольна, и что со мной спрашивается делать? Да вот, только и остается, что волю мою

уважить, чтоб сама потом всю жизнь о ней сожалела. Он же уже знает, как я хочу семью. И ведь предлагал мне стать моей семьей. Вполне искренне предлагал, а я промолчала, обидела...

И что мне теперь делать? К драконам как-то совсем не хочется!

Еще в памяти всплыло совсем безрадостное “Будем надеяться” - от князя, когда я спросила, пройдет ли его тяга ко мне, если меня не будет рядом. Ответ я знала и сама. Конечно, пройдет. Пройдет со временем. Другой вопрос - как он это время переживет. Сколько невинных голов слетит? Сколько гор будет разрушено? Сколько бутылок вина выпито?

Всевышний! Ну, зачем меня это так волнует??

Из отбора меня исключили, значит? Так, что же мне делать, если уходить отсюда я не хочу?

Сколько не думала, на ум пришло лишь одно - заручиться поддержкой Мирославы, чтобы остаться здесь знахаркой, как и хотела изначально. А к драконам поеду только с хорошей охраной от князя! Не иначе!

Конечно, если вернусь от них, князь поймет это по-своему, но этого мне никак не избежать видимо. Как не крути.

В комнату постучали, пришел слуга от Ратибора. Отперлась и передала статному, высокому мужчине сундук и письмо.

Замялась в нерешительности, стоит ли идти к Мирославе одной, или заручиться поддержкой Луши, упросив ее о помощи? Поразмыслив, решила-таки подождать женщину, которой, кстати, не было уже очень долго, что невольно вызывало у меня тревогу.

Не хватало только ей куда-нибудь, из-за меня вляпаться!

Мне уже и обед принесли, а женщины все не было. Я уже начала метаться по комнате в тревоге. И спросить то, где она, не у кого!

Не зная, чем себя занять, открыла ларец, что мне передал Ярогон от князя, несколько дней назад.

Красивое платье. И украшения тоже красивые. Интересно; сам ли выбирал все? Пожалуй, надену все на сегодняшний ужин с послами, пусть князю будет приятно.

Когда Луша наконец постучала, со словами - “Открывай. Это я!” - я в прямом смысле, подпрыгнула от радости.

- Ты где была?! Я волновалась! Все хорошо? - налетела с вопросами.

- Хорошо. Дела делала. У меня под опекой весь терем вообще-то, а не ты одна. Гости важные ж приехали, разместить, нужно было. Уважить всячески.

- Князь с ними сейчас?

- Отдыхают они. А князь, в пещеры только что отправился, за амулетами. Как ты велела.

- Это хорошо. Это очень правильно. Послушай, я тут много думала и решила, что к драконам я не поеду, ну, то есть, насовсем не поеду. Ребенку помогу, конечно, если смогу, но хочу вернуться сюда и остаться здесь знахаркой.

- И фавориткой князя. Ты же это понимаешь?

- Понимаю, - ответила с тяжелым вздохом. - Поможешь?

- Как не помочь поумневшему человеку! - довольно улыбнулась Луша. - Рано оделась, я позже за тобой зайду. Сейчас велю тебе сладостей принести, чтобы успокоилась.

Оставшись одна, хотела было погрузиться в тонкий мир, подпитаться энергией, но подумав, решила, что лучше пока не рисковать и сделать это позже, в каком-нибудь храме. Там, куда тьме точно нет дороги. Быть еще раз выбитой из колеи, совершенно не хотелось.

Выпив горячего отвара шиповника со сладкими булочками, просто легла и подремала, пока за мной не пришла Лукерья.

- Идем. Пора. Все уже собрались. О тебе драконам уже сказано, и они весьма заинтересованы.

- А ты уже с князем поговорила?

- О чем?

- Обо мне.

- Не время еще. Идем.

Во рту резко пересохло. И кончики пальцев рук онемели. Мой самый верный признак огромного волнения.

Неужели князь, вот так просто отдаст меня в чужие земли, зная, что я могу оттуда не вернуться? Или ждет, что, я упаду ему на грудь с мольбами не отсылать меня?

Не будет этого! Не будет! Пусть за свою грубость извиниться сначала!

Луша повела меня в княжескую трапезную, ловко лавируя между многочисленными прислужницами с подносами.

Я даже и не представляла, как выглядят огромные, черные, крылатые твари в человеческом облике, но это оказались вполне обычные мужчины и женщины. Только очень высокие и белокожие. Волосы у всех были черные, а глаза их были, цвета гречишного меда. Как... Как у меня!

Сходство между нами бросалось в глаза с первого взгляда. Заметил его и князь. Судя по отвисшей челюсти.

Особенно я была похожа на высокого, представительного мужчину, сидевшего с ним рядом. У того аж руки задрожали, как меня увидел.

- Это и есть ваша знахарка? - спросил он, повернувшись к князю.

- Да, Это Милослава, - ответил князь, не сводя с меня пораженного взгляда.

- Подойди сюда, Дитя мое, - повелительно призвал мужчина, не сводя с меня своих темно-янтарных глаз.

Я на слабеющих ногах подошла ближе и поклонилась.

- Ты ведь не из этого Мира, детка? - просто спросил мужчина, очень тихо.

- Да,- ответила так же тихо, трясаясь под изучающим взглядом.

- Кто твои родители? - мужчина посуровел еще больше, но дрожь в своих пальцах унял.

- Не знаю. Меня знахарка местная нашла в лесу, в корзинке, младенцем еще. Она и воспитала. Не скрывая, что я найденыш.

- Во вторую половину житня нашла? - метко уточнил мужчина.

Да, - промолвила уже близкая к обмороку.

Мужчина тоже белел все больше. Его глаза все больше сужались от суровости.

- По три родинки на лопатках у тебя есть?

- Есть три между лопаток, - ответила немного разочарованно.

Мужчина поманил меня к себе пальцем, и когда я наклонилась, ожидая услышать, что-то типа; я твой папа, дочка! - спросил:

- Две равные по размеру, а верхняя, большая и в женские дни жутко чешется, так?

- Так, - кивнула с замиранием сердца.

-Все понятно, - заключил мужчина решительно и, словно бы потеряв ко мне интерес, равнодушно отвернулся: - Садись на свое

место.

От такого неожиданного поворота у меня аж голова закружилась! Как это все понятно! А мне вот нечего не понятно! Я что ваша? Я драконица?

А откуда он знает про дату рождения? И почему я на него так похожа? Я ему родственница что ли? Чего молчит тогда? Для себя все выяснял! А мне рассказать необязательно? Это почему это, интересно??

Посол совершенно равнодушно отвернулся от меня, и спокойно продолжил есть, а я так и осталась стоять на месте, пока Луша за руку не дернула.

- Идем. И так все смотрят. Позже еще будет время, - шепнула разумница Луша, уводя меня на свободное место в конец длинного стола.

- Моя сестра в пиршестве не участвует, скорбя о дочери, но позже вы сможете поговорить и с ней, и с моим племянником. Возможно, и вам Мила сможет быть полезной, - продолжил князь, откашлявшись.

- Не думаю, там уже все слишком запущенно, - скорбно вздохнула очень высокая женщина, сидевшая рядом с послем. - К тому же, девушка, явно не хочет покидать ваш уютный терем, мой князь. Не так, ли милая? - спросила ележно улыбаясь.

Глаза женщины были особенно темными, и она ими словно всю мою душу прочла с одного мимолетного взгляда.

Да кто вы такие? Бесы вас раздери?? И почему так не хотите, чтобы я оказалась в вашем, драконьем мире?

Глава 45

Хоть я и села в конце стола, но прямо напротив Ратибора, который все время пялился на меня таким вожделенным взглядом, что мне просто кусок в горло не лез.

- Можно я пойду? - спросила Лушу шепотом.

- С ума сошла? Никто из-за стола не выходит, пока князь не встанет.

- Ах ты, неумеха! Каракатица косорукая!

- Вот дрянь! - процедила я сквозь зубы, смотря на то, как Софья специально толкнула под руку Ярину, разливающую вино, а теперь орет на нее за пролитое на скатерть.

- Все в порядке, Ярина. Продолжай, - ободрил князь. - Кому-то просто руками меньше махать надо.

Вся напыщенность Софьи, от такого одергивания спала разом. Девушка побледнела, но голову вздернула еще выше, гордо расправив плечи.

- Так бы и свернула эту тонкую шейку! - пробурчала Луша себе под нос.

Ободренная Ярина, продолжила обходить стол, разливая гостям вино. Увидев, что жена посла собирается отпить из своего кубка, девушка так и вскинулась:

- Не пейте из этого кубка, госпожа. Я вам его сейчас заменю.

- А что такое? - удивилась гостья. - По-моему, он в порядке.

- В порядке Ярин, в порядке, - громко объявил князь, - многозначительно кивнув девушке.

Та даже выдохнула, словно великое облегчение от этого простого жеста испытала. А вот Софья вздрогнула и выглядела теперь крайне испуганно.

Да что такое здесь происходит? Кажется, я проспала нечто очень интересное и важное.

Довольно улыбающаяся Верена, порхающая с танцовщицами по всей трапезной, подошла поближе к князю и начала старательно извиваться всем своим ладным, гибким телом. Видно, чтобы окончательно добить Софью.

И князь тоже хорош! Лукаво поглядывает на красавицу, улыбается, руку ей подает. Даже мне неприятно стало. Хотя я и понимала, что спектакль сугубо для Софьи. Хотя, теперь то может и для меня тоже.

- Мы уедем завтра вечером, - заговорил посол, прекратив наслаждаться яствами. - Пусть ваша знахарка возьмет все необходимое. Щедрую оплату и охрану гарантируем. Конечно, можете дать ей и своих людей, свиту, если считаете это нужным.

- Конечно, все сделаем, - кивнул Богумир. - Пусть во благо выйдет. Собирайся, Мила.

- Как прикажет, Ваша Светлость, - ответила, встав и поклонившись.

- Помоги ей, Лукерья.

- Слушаюсь, Ваша Светлость.

- Объясни, какого лешего здесь происходит? - потребовала уже в комнате Луши.

- Я и сама хотела б знать. Но для тебя, кажется все к лучшему. Ты явно из их народа и, похоже, что и родственников нашла! Здорово же!

- Не сказала бы!

Мне вдруг вспомнились слова Богумира о том, что и княжны от своих детей отказываются, если они внебрачные. И судя по тому, что этот мужчина знал дату моего рождения, сдается мне, что именно он меня в этот лес и отнес. И совсем не случайно, что в другом мире. Наверняка специально, чтобы уж точно не нашли. Интересно, кто он моей матери? Ревнивый муж, недовольный отец, или трусливый любовник?

- Я уверена, что вы еще поговорите и ты все выяснишь, - ободрила Луша, приняв мою задумчивость за грусть. - Запрись. Я пойду, соберу тебе одежды в дорогу.

Закрывшись в комнате, поспешила умыться. Очень хотелось смыть с себя жадные взгляды Ратибора. Он, конечно, мужик статный, сильный, по блеску в глазах видно, что еще полон жизненных сил. У него еще гладкая кожа, а седая борода и волосы, его совсем не портят. Напротив, придают мужественности, статусности, но представить, что он меня касается, целует, а паче, нечто большее, я могла только в кошмарном сне. Он был похож на снежного барса. Который вроде и милый, и пушистый, но всем известно, что это впечатление обманчивое и близко к этой милоте лучше не подходить.

Пока умывалась, все время думала только о том, что очень хочу пить. Сказалась видимо, жареная икра, что ела за княжеским столом. К счастью, в комнате оказался целый кувшин с прохладной водой, и чтобы утолить жажду, мне не пришлось выходить из комнаты.

Сегодня был, пожалуй, первый день в моей жизни, который я провела в полнейшем бездействии и это надо признать, оказалось весьма утомительно. Вот и снова от безделья в сон клонит.

Я и сама не заметила, как уснула. Спала крепко. Так, что при всем своем желании, не могла проснуться от кошмара, терзавшего меня всю ночь.

А снилось мне, что ночью меня связывают, стаскивают с кровати, запихивают в мешок, куда-то несут на плече, потом закидывают на лошадь и куда-то очень долго везут.

Мне тяжело дышать, очень неудобно и страшно. Я изо всех сил пытаюсь прекратить этот жуткий сон. Понимаю, что мне нужно проснуться, но я никак не могу это сделать. Словно сонным зельем кто опоил. Мне страшно и холодно. Пытаюсь кричать, но во рту кляп. Зову князя мысленно, но натываюсь на тяжелый заслон в сознание, который не дает ясно думать и очень быстро доводит до острого приступа дикой головной боли.

А когда, наконец, открываю глаза, то тот же подсакиваю на постели от ужаса!

Я не в своей комнате! Вернее, не в комнате Луши!

Я нахожусь в большой комнате, обитой желтым бархатом, и лежу на огромной кровати, усланной холодным, красным шёлком. Но, что самое страшное, это даже не покои Богумира!

Так, что сон был вовсе и не сном, а воспоминанием? Поэтому я и не могла проснуться? Меня действительно опоили сонным отваром?

Точно! Напрягла память и припомнила, что сон навалился резко, после целого стакана прохладной воды.

Кто мог меня похитить? Драконы?

Нет! Они пригласили меня к себе официально, при всех. Князь отпустил. Им в похищение нет нужды.

Неужели Ратибор?

Сердце забилося в груди, грозя разорваться от ужаса.

Софья ему не сказала, или и сама не понимает, насколько я важна и принципиальна для князя? Будет война! Не иначе!

О Всевышний! Как же это исправить? Как выбраться отсюда?

Только встала с постели, чтобы попробовать подергать двери. Вдруг открыты? Как они сами распахнулись и в них вошёл Ратибор с подносом в руках.

- Доброе утро, моя красавица! Я как угадал, что ты уже проснулась! - мужчина с улыбкой пронес поднос до столика у окна и стал что-то на нем раскладывать.

- Вы как посмели меня похитить?!

- Прошу прощение, что все случилось именно так не красиво, но ты ведь сама мне отказала, а я сдаваться не привык.

- Вы, что, войны хотите?!

- С кем? - удивленно усмехнулся мужчина.

- С Богумиром! - запальчиво выкрикиваю и тут же вспыхиваю от смущения и собственной самоуверенности.

- Нет, красавица! Я всего лишь хочу, чтобы моя дочь не потеряла свою честь в глазах людей и построила свое счастье. А мы с тобой, построим свое. Нас обвенчают сегодня, по полудню. До церемонии осталось два часа. Поешь. А то еще в обморок в храме от слабости и волнения упадешь.

- Я не скажу вам, да и кольцами с вами обмениваться не стану! - заявляю решительно.

- Уверена? - мужчина посерьезнел. Лицо его словно окаменело.

- Уверена!

- По-хорошему не хочешь, значит? - уточняет, недобро прищурившись.

- Никак не хочу! Можешь сразу убить! Согласия не дам и под пытками!

- Ну, зачем же убивать? Такой красотой наслаждаться нужно, - Ратибор скинул свой темный камзол и принялся расшнуровывать рубаху. - Не хочешь быть княгиней - будешь любимой наложницей, - заявил с сожалением вздыхая.

Я в отчаянье бросилась к дверям, дернула за ручки - заперто!

Ратибор даже не пытался остановить.

- Ну, глупо же, красавица. Двери заперты, и прислужники их не откроют, даже если я тебя живьем сжигать здесь буду, - спокойно объяснил он, отбрасывая рубашку и принимаясь расстёгивать кожаный ремень на штанах.

Глава 46

Я бросилась к кровати с противоположной от Ратибор стороны, оглядываясь в панике, в поисках того, чем бы можно было защититься. Ничего такого не было. Ни подсвечника, ни вазы, ни кувшина с водой. Видимо комнату заранее подготовили к тому, что в ней будет происходить.

- Богумир! Помоги мне! - взмолилась мысленно. - Ты же говорил, что где бы ни был, почувствуешь, если я буду в опасности! Так почему позволил меня увести?!

- Мы уже рядом! Тяни время! - пришло в голову тут же.

От мыслей о Богумире невольно выступили слезы и Ратибор покачал головой:

- Не надо, девочка! Не надо! Я совсем не хочу делать тебе больно. Это не получится, если ты будешь напряжена.

Не надо. Прошу. Я не могу так, сразу. Я ведь вас совсем не знаю.

- Впереди у тебя будет много времени, чтобы узнать меня так близко, как очень не многим доводилось.

Мужчина двинулся ко мне, я в ужасе заскочила на постель.

- Хорошо! Хорошо! Я выйду за вас! Я согласна! Только, пожалуйста, пусть все будет, как положено! Пожалуйста!

- Умная девочка! - довольно кивнул Ратибор. - Садись за стол и ешь. Сейчас приглашу девушек, они помогут надеть тебе свадебный наряд и подготовиться к церемонии.

Я покорно соскочила с кровати и бросилась к столу. Ела, стараясь справиться с дрожью в руках.

- Когда у тебя начнутся женские дни? - ни с того ни с сего, поинтересовался вдруг князь.

- Через седмицу, - ответила, подавившись пшенной кашей.

- Отлично! Значит, еще успеешь понести этой ночью. Молись, чтобы Всевышний нам сына послал.

С той стороны двери послышались звуки падений и ожесточенные крики схватки, и сердце мое учащенно забилось от радости - Успел! Он успел!

Ратибор начал одеваться быстрее.

- Пошли прочь, собаки! - яростно, кричал Богумир, судя по звукам швыряя кого-то на стены.

- Я здесь! - закричала, вскочив и бросившись к двери.

- Куда! - Ратибор схватил меня за руку, дернул на себя и схватил за горло так, что у меня глаза на лоб полезли.

С громким стуком двери распахнулись, и я услышала грозный рык:

- Отпусти ее, старый! Сейчас же!

Голос принадлежал не Богумиру и я от неожиданности и испуга, вздрогнула в руках Ратибора.

- А ты, что здесь делаешь, щенок?! - презрительно оскалился Ратибор.

- Отпусти девушку, - прошипел Светозар угрожающе.

- Стража! Отрубите оборотню голову! - рявкнул местный князь.

- Боюсь, что не кому твой приказ исполнять, княже, - усмехнулся Светозар.

Ратибор побледнел и на миг, сжал меня еще крепче, так, что я конвульсивно задержалась в предсмертном ужасе и изо всех сил начала царапать руку мучителя.

- Я ж тебя на мелкие кусочки растерзаю! - шипел Светозар в ярости. Он не мог помочь мне, одновременно не навредив, так как Ратибор держал меня перед собой. Прикрывался мной.

Перед глазами все плыло. Мне вдруг стало жарко. Очень жарко. Жар поднимался откуда-то изнутри меня. Заполнял меня всю. Это произошло очень быстро. Пара мгновений и я уже ощущала себя яро бушующем пламенем в руках Ратибора.

Он испуганно вскрикнул и уронил меня на пол, схватившись здоровой рукой, за покрасневшую от ожога.

- Чертов драконий выблядок! - взвыл Ратибор.

- Бежим! - Светозар хотел схватить меня за руку, но я отскочила в сторону:

- Не прикасайся! Не пойду с тобой!

- Хочешь остаться здесь? - Светозар, казалось, искренне удивился.

- Я же замелась, не зная, что делать.

- Нет, не хочу! Только не здесь!

Недолго думая, я бросилась к двери, успев схватить за здоровую руку Ратибора, который замахнулся было мечем на Светозара. Мужчина снова заорал и выронил меч.

- Да спали его к дьяволу! Спишем все на неконтролируемый выброс силы! - предложил парень.

Но я, во-первых, не представляла, как это сделать, а во-вторых, не желала этого.

- Просто запри его! - крикнула парню, прикрывавшему меня собой.

Светозар же схватил мужчину, поднял над собой и со всей силы швырнул его в стену.

- Замок я сломал, - пояснил оправдываясь. - Бежим!

- Как ты здесь оказался? - спросила Светозара, пробегая мимо поверженной им, охраны князя.

- Был неподалеку, когда он проезжал, учуял запах твоего страха и понял, что надо спасать.

- Благодарю, но теперь беги отсюда, скоро здесь будет Богумир.

- Отлично! Может, хоть спасибо скажет.

- Если хочешь вернуться в семью, я замолвлю за тебя доброе словечко. Если обещаешь не претендовать на меня.

- Боюсь, что это выше моих сил, красавица.

Меня снова бросило в жар, на сей раз, от смущения. Лихорадочно думала над тем, чтобы ответить, своему отважному спасителю, но со всех мыслей меня сбили истеричные крики ужаса, доносившиеся со двора княжеского терема.

- Драконы! О Всевышний! Драконы! Аааа!

- Бежим!

Я со всех ног бросилась к выходу, еще не веря, что сейчас увижу этих невероятных существ, собственными глазами. Но над двором действительно кружили четыре огромных, черных, существа с огромными, блестящими на солнце хвостами и крыльями.

Существа постепенно снижались, приводя людей во дворе, в смертный ужас.

Я заметила на одном из драконов, Богумира, рядом еще одного мужчину и девушку.

Сердце так и оборвалось!

Неужели Софья? Неужели они просто на нашу с Ратибором свадьбу пожаловали?

Люди были и на других драконах.

Точно на свадьбу пожаловали! - горестно всхлипнув, подумала я.

Светозар инстинктивно отдернул меня назад, когда один из драконов собрался сесть совсем рядом.

Приземлившись, дракон выставил крыло и на него спрыгнул Ярогон. Богумир передал ему Софью, затем спрыгнул сам и сразу направился к нам.

- Ты, что здесь делаешь?! - в ярости зарычал на Светозара.

- Да вот, суженую твою спасаю. Мимо меня, ее провозили в темном мешке, да связанную. Я и решил помочь. Тебя-то рядом не было.

От язвительного тона Светозара, перекосило даже меня, но как не крути, он прав. Как мне это не обидно.

- Даже не думай! - прошипел Богумир оскалившись. - Она. Моя.

- Нет, братец! Пусть девушка сама теперь решит, кто ее достоин! - я даже кожей ощутила, насколько сгустился воздух между братьями от напряжения. Того гляди, в глотки друг другу вгрызутся.

- Она его. Твоя - я!

Я так и подскочила на месте, от громкого и самоуверенного голоса Верены. А у Светозара и Богумира, и вовсе челюсти едва наземь не упали.

- Чего варежку раззявил, суженый? - усмехнулась Верена, встав возле Богумира. - Подойди поближе, убедишься.

Мне сразу вспомнились ее слова:

- Так или иначе, я останусь в этом роду.

- Так вот, что рыженькой тогда приснилось! И ревновала она меня вовсе не к Богумиру, выходит?

О Всевышний! Как же ты мудр! Какая радость! Какое облегчение!

- Иди же! Понюхай ее! - я радостно подтолкнула к ней Светозара.

- Это личное! - смущенно пробурчал он.

- Ратибор жив? - спросил Богумир, справившись с эмоциями.

- Понятия не имею, - пожал плечами Светозар.

- Папа!!! - истошно завопила Софья.

Оглянувшись назад, я увидела, что к нам, хромя и согнувшись, еле выходит Ратибор, а с драконов сошли еще люди. Воины, держащие под руки высокого, седовласого мужчину в зеленом плаще до земли.

Как только люди сошли с драконов, существа подернулись серебристой дымкой, а когда она рассеялась, перед нами предстали уже знакомые нам люди, тот мужчина, на которого я так похожа и его свита.

- Верно ли говорят, Ратибор, что ты жену мою отравить хотел и зятя своего подставить? Под новую войну с нашей империей подвести? - строго вопрошал дракон, угрожающе подходя к князю.

- Зачем мне это? - спокойно спросил Ратибор.

- А затем, чтобы я уж точно ему свою внучку в жены не отдал! Тебе бы, бескрайно влюбленному отдал, а ты бы потом и за зятя попросил, Миротворец хренов. Только планом ты этим с дочкой

поделился, она тебе и сказала, что решит все с ядом, следов от которого, не найдут поначалу. А знаешь, откуда она о таком яде уже знает? Знаешь! Всегда знал. Верить не хотел только, - утвердительно кивнул дракон.

Ратибор вздрогнул и решительно и с крайне воинственным видом поковылял к дочери.

- Всегда все самое лучшее было ей! - истерично завизжала Софья.

Я только сейчас заметила, что Ярогон держит ее за плечи, а руки ее связаны за спиной.

- Она папина гордость! Самая, лучшая! Самая умная! Самая красивая! А я только тень ее! Только смотри и учись как надо! Да я с самого детства желала, что б она сдохла как собака! Хотела увидеть, как ты мучаешься, страдаешь! Твоим единственным утешением стать хотела! А Богумир, он просто последней каплей моего терпения стал! Я влюбилась, папа! Я влюбилась! С самого детства о нем мечтала. А он за ней пришел. Опять за ней! За лучшей!

На трясущуюся от отчаянья и злобы Софью, было страшно смотреть. Она, похоже, впервые открыла перед отцом свою черную душу и на несчастного отца, теперь невозможно было смотреть без жалости. Казалось, что он даже зрительно уменьшился, прибитый страшным откровением младшей дочери.

- Бедная моя девочка! Как же ты мучилась все это время! Как же я проглядел то? Как проглядел?? - несчастный князь трясся от рыданий, смотря на захлебывающуюся слезами дочь. - Если бы ты умерла, горе б мое было не меньше, и Рада бы его не заслонила никогда, сколь бы не старалась, — это не возможно, дитя мое. Каждый ребенок для родителя бесценен. Каждый! Разве не целовал я на сон и с утра обеих? Разве не дарил платья равно прекрасные, каждой из вас? Откуда в тебе бесы такие, доченька? Зачем позволила им душу свою сгрызть? Почему просто не поговорила со мной?

- Прости меня, папочка! Прости! - Софья бросилась к отцу в ноги, тот брезгливо отскочил от нее.

- Запереть ее в башне одинакова острова! Держать на хлебе и воде, до конца дней ее. Молитвослов ста шестидесяти богов ей дайте! Пусть читает ежедневно! - распорядился Ратибор, утерев слезы.

Подоспевшие стражи подняли Софью с земли и быстро куда-то увели, а Ратибор подошел к мужчине в зеленом плаще, которого держали стражники Богумира.

- Почему ты не образумил ее, когда пришла к тебе за ядом? Почему пошел и против меня, и против князя своего? Как посмел, разбираясь в причинах смерти княгини, убеждать нас в их естественности! Мы ведь тебе поверили, Мразь! Доверяли тебе!

Ратибор несмотря на то, что руки его обожженные, принялся душиить ими жреца.

- Я волю богов исполняю, не вашу, - спокойно ответил мужчина. - И смерти не боюсь. Делай княже, что должен.

Жрец смотрел на Богумира, но тот выхватив меч, кинулся на посла драконов, так, что тот еле увернулся, но оказался прижатым к стене терема.

- Твоя Работа? - прорычал Богумир, трясаясь от ярости.

- Ты мне льстишь, волк, - спокойно ответил дракон. - Я так далеко не вижу. Я и про внучку то не знал, догадывался только.

Глава 47

- Где мои родители? - спросила, решительно подойдя к дракону, который, как я поняла, является моим дедом.

- Отец погиб еще до твоего рождения, а где твоя мать, я не знаю.

На мгновение мне показалось, что мое сердце, в буквальном смысле, надломилось от боли.

- Как умер отец? - спросила, смаргивая слезы горечи.

Дракон побледнел и прикрыл глаза, сглотнув так, словно вспоминать ему было очень тяжело.

- Ну же! Арам! Расскажи своей внучке правду, иначе я это сделаю. Даже у нас все эту историю знают! - Богумир не спешил убирать лезвие меча от шеи посла и тон его был крайне язвительным, словно он знал за послом огромную вину, которой тот не хочет делиться.

- Пусть внучка пойдет со мной, Богумир. Я чувствую, что ты ее желаешь и любишь, но у вас никогда не будет детей. Наследника она тебе не родит, а у тебя ведь только дочь. Однажды это разведет вас.

От новых откровений деда, сердце мое на пару мгновений, забыло, как биться, от боли. В глазах потемнело. Это конец. Теперь точно конец!

- Не переводи тему, посол! - прорычал Богумир. - Расскажи девочке правду, и тогда посмотрим, захочет она с тобой пойти или нет.

- Убери меч, волк, - звенящим от напряжения голосом потребовал дракон, словно терпение его было уже на пределе.

Богумир отошел от посла, тот, выпрямившись подошел ко мне и снова прикрыл глаза, сглотнул, даже слезинка из правого глаза покатилась. А сердце мое, вновь заныло от боли, в предвкушение очень печальной истории.

Я все же до последнего надеялась, что родители мои живы и однажды, я их увижу, но теперь понимала, что не судьба. Моему сердцу передавалась боль в сердце бабушки, и уже хотелось не то, что плакать - рыдать с криками в голос.

- Драконы - одна из древнейших рас. Мы хранители миров. На нас, Всевышним возложены сложнейшие миссии и у нас строжайшие правила, - начал, наконец, дед издали, но снова замолчал, собираясь с силами. Но, я, кажется, уже все поняла, вспомнив слова Луши о том, что драконы очень следят за чистотой своей расы.

Жалость к деду моментально сменилась призранием.

- Дочь верховного посла правителя посмела полюбить человека, так? Неслыханный позор для избранной расы. Ты убил моего отца, а мать вынуждена была выкинуть меня в чужой мир, чтобы ты и до меня не добрался, так?

Дракон еле заметно кивнул. По-прежнему не смотря мне в глаза. Я чуть не задохнулась от боли, пронзившей сердце. Раньше, у меня были хотя бы сладкие мечты о встрече с родными, теперь не осталось и их.

- Мать жива? - спросила дрожащим от слез голосом.

- Да, но где она, я не знаю.

- Врет, - вдруг выдал Ратибор. - Он спихнул ее замуж в дальние земли, а теперь очень не хочет, чтобы ее муж узнал о прошлом жены, а хуже всего будет, если их император узнает, что его первый посол не уследил за своей дочерью.

- Зачем же ты тогда меня звал к нему?

- Да, он убил бы тебя по дороге, чтобы окончательно скрыть следы позора своего рода. Еще и поэтому я поспешил тебя выкрасть. Чтобы спасти твою жизнь, девочка.

- Ты тоже знал, что он хочет меня убить? - спросила с ужасом смотря на Богумира. - Знал и отпустил к ним?

Знать, что у меня нет родителей это больно. Но понимать, что любимый хотел избавиться от меня, убив, да еще чужими руками, оказалось несравнимо больнее. Сама земля ушла из-под ног, я невольно попятилась в сторону Ратибора.

- Конечно знал, именно поэтому и позволил мне, так легко тебя выкрасть, - Ратибор скривил губы в усмешке. - Переиграл меня, княже, переиграл. Воспользовался слабостями старого дурака. Интересно только, как про яд узнал? Софья выслужится, решила?

- Нет. В этом дочь тебя не предавала. Всевышний в наш род провидицу послал благословенную, - Богумир улыбнулся Верене которая уже держала за руку Светозара.

У меня от сердца отлегло, он простит брата! Все у них, теперь будет хорошо.

Ратибор только головой покачал удивленно:

- Берите коней из моей конюшни и скачите домой с Всевышним. Не поминай лихом дурака старого, сынок. И прости что дочек проглядел, - Ратибор даже не пытался сдерживать слезы.

— Это ты меня прости отец, - тяжело вздохнул Богумир.

- Всевышний каждой душеньке свой путь отмерил, все мы здесь встречаемся и живем по уговору, составленному ранее, в чертогах творца и прощенья просить нам друг у друга не за что, - изрек вдруг посол с важным видом. - Идем со мной Милоослава. Мне нет причин тебя убивать. На свою кровь мы никогда не поднимаем руку.

- Особенно когда перед императором хочется выслужиться, да? - сорвалось само собой с языка. - А если не получится у меня, что делать будем?

- Я устрою твою судьбу наилучшим образом. Обещаю. Взять в жены внуку верховного посла императора, захотят многие. Сама лучшего из лучших для себя выберешь.

Я смотрела сейчас только в темные от лжи глаза деда, но прямо чувствовала, как от его слов перекосило Богумира. Так ему засранцу и надо! Тот кошмар, что он заставил меня пережить этой ночью, я ему еще долго не прощу!

- Думаешь, если я дочь человека, то полная дура? Сам же сказал, что у вас очень строгие правила. Не то, что знать, не один ваш

крестьянин не захочет жениться на полукровке, кем бы она ни была. Ты, конечно, наверное, много кого можешь заставить, или заплатить. Но мне такого счастья не нужно. Благодарствую.

- Стать сосудом для удовлетворения волчьей похоти, лучше, потвоему? - повысил голос посол. - Князю нужен сын! Наследник престола! А ты родить ему не сможешь! Через два года он возьмет себе новую жену, она родит ему сыновей, а ты бесправной нянькой при них останешься.

Каждое слово деда било наотмашь, как пощечина. Впервые в жизни я впала в такое отчаянье, что хоть иди и топись с горя.

- Драконы всегда были чересчур высокомерны, называли себя первородными, хранителями миров, посланниками воли Всевышнего. Все остальные так, пыль под вашими хвостами и крыльями. Может оно и так, конечно, но все же, кое-что общее у нас с вами есть: - Богумир спокойно прошёл вплотную к деду, отделив меня от него, подобно внезапно выросшей между нами скале - встретив свою пару волки, как и драконы, никого кроме нее рядом уже не увидят, покуда она жива. Уважай это Дракон! И не важно, будут у нас дети или нет. Если нет, значит, мы спокойно будем счастливы друг другом.

Богумир подошёл ко мне, обнял прижимая к себе, и я вдруг почувствовала такую слабость, что еле на ногах устояла. Но посмотрев на жреца, не удержалась и подошла ближе:

- Что за привязанность у тебя такая к Софье? Ты зачем на меня напал?

Жрец поднял голову, и я так и отшатнулась назад, узнав в нем служителя Новопришедшего, от которого я и убегала в своем мире.

- Чоб в источник жизни он тебя сам отнес. Чоб поняла там наконец, чего ж ты хочешь, гордая драконица.

Мужчина задорно мне улыбнулся, подмигнул и вдруг вспыхнул столбом синего пламени, прямо в руках стражников. Но яркий огонь, горевший всего несколько мгновений, их не поранил и даже не задел. Мужчины шарахнулись в стороны, удивленно себя, осматривая, а от жреца не осталось даже и кучки пепла.

Я от испуга упала на землю, поднимал меня уже Богумир.

- Как ты?

- В порядке! Кто это был?

Все молча уставились на посла.

- Шут, его знает, кому из богов поразвлечься нашими судьбами приспичело! Мне не докладывают, - пожал плечами дракон.

- Развлечься судьбами?? Поиграться жизнями? - взъярился Богумир.

- Ну, ты ж, когда у своей кошки котят отнимаешь, чтобы по семьям раздать, тоже не особо заботишься о том, что она чувствует, что переживает, верно? Ты же больше, мудрее и делаешь так, как лучше для кошки и котят. Но это только на твой, мудрый взгляд, большого и сильного оборотня. Мнения неразумной, маленькой и слабой, с твоей точки зрения кошки, ты не спрашиваешь.

Глава 48

Драконы нас принесли и обратно, дед мудро решил, что не стоит переносить личное на деловое.

Их император очень ждет выгодных договоренностей, в Северных землях, нынче обещают особо суровую зиму. Без запаса овощей и круп им будет очень туго. А Богумир предупредил, что, если со мной что-нибудь случится, их император тут же узнает обо всем, во всех подробностях. Посол аж побледнел. Видно, очень дорожил своей должностью.

- Мы на свою кровь руку не поднимаем! - упрямо повторил Арам, но я почему-то не доверяла его словам.

Лететь на драконе оказалось совсем не страшно, ветра мы совсем не чувствовали и с чешуи не соскальзывали. Эта животина обладала каким-то своим магическим притяжением. Мне даже стало жаль, что я никогда не стану таким величественным существом, способным плавно парить над миром.

- Если выйдешь замуж за дракона, после пятых родов, сможешь, - услышала в своей голове мысли чашуйчатого, но лишь плотнее прижалась к Богумиру.

- Прости меня! Прости за все, моя радость. И за то, что слишком поздно это говорю, тоже прости. И знай, что в моей жизни нет никого дороже тебя и дочери, еле слышно прошептал князь, крепко меня обнимая.

- И именно поэтому ты был готов так просто со мной проститься?

- Не просто, Мила. Это совсем не просто. Но единственная возможность к тому, чтобы ты поняла, чего на самом деле хочешь, это

дать тебе столь желанную тобой свободу и возможность выбора. Разве нет? Хотя, у меня сердце разрывалось только от одной мысли, что ты можешь меня покинуть. Те слова, сказанные в купели, раскаленными углями застревали у меня в горле и разрывали на клочки сердце.

- А мне уже там, в купальной, хотелось совсем другого, - призналась, прижимаясь к мужчине еще плотнее.

- Я чувствовал.

- Так, ты меня просто добивал, хитрец? - возмутилась я.

- Помогал окончательно определиться с желаниями, чтобы потом, с твоей стороны не было уже никаких претензий, о моя гордая драконица, - вывернулся князь. - Я сразу заметил, что ты очень похожа на Арама и захотел вас свести, чтобы убедиться и выяснить в чем дело.

- Сегодня ночью я спала, но все происходящее видела во сне, и мне было очень страшно. И когда проснулась тоже. Боюсь, что, если бы Светозар не подоспел, случилось бы непоправимое.

- Да, ты б спалила Ратибора до черных угольков! - усмехнулся Богумир. - Прости, моя золотая. Прости! Я обещаю, что тебе никогда больше не придется так бояться. Хотя нет, на следующее полнолуние тебя придется пережить еще один страх. Последний в твоей жизни. Обещаю.

- Хочешь меня укусить? - ужас пронзил меня всю, от волос и до кончиков пальцев ног, едва представила как огромные, острующие зубы волкодыла смыкаются на моей шее. Главный страх был в том, что он позвонки перекусит и не заметит ведь даже.

- За ради твоей безопасности и плюс практически вечной молодости. Я не могу тебя потерять, Мила! Просто не могу!

- Я те укушу! Я те укушу! - дед не утерпел и влез в наш разговор.

- Она и так куда дольше тебя, блохастого, проживет.

- Тогда я его укушу! - не удержалась я.

- О Всевышний! Даже представлять этого не хочу! - взвыл дракон.

- А кстати, почему тебе знать, что детей у нас не будет? Разве раньше хоть одна полу драконица пробовала зачать с полу волком? - озвучил Богумир и мои мысли тоже.

- О Всевышний! Удержи ужин в желудке, умоляю!! - взвыл дракон в наших головах.

- Интересно, кто это будет больше? Волк или дракон? - добавила я перцу.

- Никто не будет, виды не смешиваются. Так Всевышним уложено. Потому ваш брак и обречен на бесплодие.

Эхх! Похоже, дед как никто умеет обрубать крылья.

- Ну, ничего! Хвала Всевышнему, у тебя уже есть Светорада. Будем любить ее, - я как могла, старалась скрыть разочарование и горечь.

Светорада замечательный ребенок. Я уверена, что она будет мне хорошей дочерью, но я всегда мечтала, чтобы было не меньше трех малышек. Всегда представляла, как это должно быть здорово, ощущать в себе прикосновения ручек и ножек малыша. Радоваться его появлению.

Увы! Все эти радости пройдут мимо меня. Быть может, в моем случае нянюшка это и имела в виду, говоря, что и за счастье тоже платить приходится.

- Да, Светорада теперь будет нашей отрадой, - Богумир тоже еле подавил тяжкий вздох.

- Ты, правда, даже представить не мог, что это дело рук Софьи? Вот я, как только ее увидела, сразу подумала, что только ей и выгодно было Раду извести.

- Они пылинки друг с друга всю жизнь сдували, никогда б ты не подумала, что одна другую ненавидит и убить способна, если б видела их трепетное отношение друг к другу. Да и не доверять Маруну и другим жрицам, уверявших нас в естественных причинах смерти Рады, не было. Я и сам все обнюхивал даже волкодлаком и ничего не нашел. Потому, поверил.

- Я все думаю, кто такой этот Марун?

- А вот это, мы обязательно выясним рано или поздно, обещаю. Когда я пришёл к нему спрашивать, как он посмел оболгать Ярогона и не он ли помог отравить Раду, ты не поверишь, он даже не отрицал! Просто стоял и молчал. Я запер его в подземелье, но он и оттуда на тебя напал.

- Сколько ему лет?

- Не знаю, когда я был маленьким, он уже был таким как сейчас, отец, ему очень доверял. Он всегда оберегал и меня, наравне с

Ярогоном, был наставником в детстве и отрочестве, я и подумать не мог, что он может поднять руку на мою любимую. Доверял во всем.

Он словно берег тебя для меня, - подумала, но не сказала.

Весь оставшийся день, я провела в комнате Луши, вышивая свадебный рушник уже с настоящим вдохновением и радостью, улыбка не сходила с губ. Хотя, я была все еще зла на Богумира за пережитое этой ночью, хоть и понимала, что он во всем поступил правильно. Все просчитал на несколько ходов, чтобы с одного выстрела убить сразу нескольких зайцев, так, наверное, и должно поступать настоящему правителю.

- Больше всех, мне Ратибора жаль, - вздохнула Луша. - И без дочерей, и без невесты остался, и даже к внучке теперь приезжать не посмеет.

- Будем ее отправлять к нему с нянюшками.

- Его последняя жена была как раз няней девочки, но умерла, как и все его жены, не сумев разродиться крупным младенцем. Теперь всех наших девок к Ратибору и княжеским приказом не угонишь, зная его любовь к молодой красоте.

- Ну, ты сопровождай тогда. Ты-то точно разродишься, если что...

- Я?? Ах, ты козявка чернявая! - Лукерья принялась стегать меня полотенцем, которым вытирала вымытые руки. Не забалуешь у нее. - Мне вон, скоро только и дел будет, что успевать за вашей малышкой присматривать! Как нарожаете с рыжей в два подряда! Только успевай пеленки настирывать.

- У нас с Богумиром не будет детей, - тяжело вздохнула я.

- Почему это? - Поразилась Луша.

- Я ведь, как выяснилось, на половину дракон, а он волк. Не сочетается. Как дед сказал.

- Глупости крылатый сказал! Если б это было так, то волк Богумира не за чтобы тебя не выбрал. Истинные пары волков формируются просто: волк от природы наделен способностью, по запаху находить самую лучшую самку для зачатия и вынашивания своих волчат. Отсюда у мужчин и такое безумное стремление взять нас поскорее и потом как можно чаще. Будь готова кстати. И старайся отказывать как можно меньше, а то жутко злыми становятся. Все природные инстинкты, если б ты не пахла самкой, способной родить волчат, волк бы тебя и не заметил. Поверь мне. И даже в голову грусть

не бери по этому поводу. Если, конечно, дед твой не колданул чего, по этому поводу, из вредности.

- Этот может и из вредности, - подметила с грустью.

В комнату постучали, Луша открыла и впустила в комнату высокую, черноволосую женщину, с острым подбородком и тонкими губами.

Жена посла подходила ко мне очень медленно и величественно, словно огромный корабль, плывущий по волнам. Я встала и замерла, не зная, что делать.

Была уверена, что, подойдя ближе, бабушка просто плюнет мне в лицо, высказав все признание к тому, что я, недоразумение этакое, посмела остаться с блохастым волком, и столь же величественно удалиться.

Глава 49

Женщина смотрела на меня сначала, как мне показалось с признанием, потом с интересом, а потом на ее глазах вдруг появились слезы. Она порывалась, что-то сказать, то поднимала, то опускала голову, губы ее дрожали, но ни слова из себя так и не смогла выдать. словно на ее горле были сдавливающие тиски, мешающие говорить. В конце концов драконица резко развернулась и вышла не оборачиваясь.

А я, почувствовала себя совершенно обессиленной и, упав на тахту, просто разревелась в голос.

Напряжение, что принесла с собой драконица, переполнило чашу эмоций и терпения.

- Да чтоб провалилась эта ваша драконья гордость, в самое пекло!
- Луша села рядом и обняла. - Поплачь, хорошая, поплачь! Отпусти и выбрось. Это не ты им не нужна, а они тебе. Здесь твой дом. Здесь твоя семья и все у тебя будет хорошо и дети, и внуки, и правнуки, руки целовать будут.

Самозабвенно рыдая, я даже и не заметила, как руки Лукерьи сменились на руки Богумира. Он посидел немного со мной, затем взял на руки и отнес в свои покои. Мне даже не хотелось спорить, прижавшись к его сильному, горячему телу, я пригрелась и тихонько всхлипывала.

Сейчас меньше всего на свете, я хотела бы лишиться еще и его тепла.

Богумир сел со мной на руках на свое ложе и начал покачивать меня как ребенка, мурлыча что-то напевное, протяжное.

Под это его успокаивающее мурлыканье глаза мои и сомкнулись. А когда я их открыла, то обнаружила себя на груди у спящего князя. Он крепко прижимал меня к себе одной рукой, и мне было очень тепло. Даже жарко, но это конечно больше от того, что мы, хвала Всевышнему, оба были в одежде.

Сначала хотела тихонечко встать и уйти, но подумала, что не вынесу осуждающего взгляда стражников и встречной челяди. Им не докажешь ведь, что ничего не было. Уж лучше выйти утром с гордо поднятой головой.

Расслабившись, улеглась поудобнее и прикрыла глаза. Как же все же хорошо лежать в надежных и горячих объятиях.

А ведь еще совсем недавно, я готова была убежать от него даже в абсолютную неизвестность, а теперь, разморенной его теплом, мне лень даже шевелиться. И даже страшно подумать, какую ужасную ошибку я бы совершила, уйдя к драконам.

Лишь теперь понимаю, что, если бы мое место было у драконов, то к ним бы мне портал и открыли. Здесь мое место. Здесь. Вот на этой горячей и сильной груди.

*****

- Доброе утро, моя радость, - пальцы Богумира нежно гладили мое лицо и губы мои растянулись в сладкой улыбке.

- Доброе, мой князь, - пропела потягиваясь.

- Прости меня, моя радость, - прошептали горячие губы в самое ухо.

- За что?

Я так и подскочила с испугу. Неужели князь все-таки лишнего себе позволил, пока я спала?? Оглядела себя, мы вроде все в тех же одеждах, никаких новых ощущений в теле нет.

- За все, в чем был неправ или недостаточно мягок и нежен. Мне все еще тяжело сдерживать порывы своего зверя, когда ты рядом, но я научусь, обещаю, а каждое наше утро теперь будет начинаться с извинений. На всякий случай, если я в чем-то да был не прав, - с самым серьезным видом пообещал князь.

- Тогда и ты меня прости, мой князь, - взяв руку мужчины, поднесла ее к своим губам и легонько коснулась.

Ждала ответного, нежного поцелуя, но Богумир прикрыл глаза, шумно выдохнул и быстро встал с постели, чем крайне разочаровал меня.

- Вставай, сейчас принесут завтрак, а после, я провожу тебя к Луше, она подготовит тебя к испытанию.

- Что на сей раз уготовано? - спросила нехотя вставая. Судя по тому, что за окнами еще темно, сейчас только часов пять утра.

Рано же, однако княжеское утро настает.

- Общение с народом в благотворительной палате.

- Раздавать еду бедным, выслушивать просьбы?

- Не только выслушивать, запомнить и рассказать мне вечером. И, конечно же, вести себя невозмутимо, как и полагается княгине, несмотря ни на что.

- Я очень постараюсь ничего не забыть.

За завтраком князь кидал на меня такие голодные взгляды, что мне сразу стало понятно, почему он не стал меня целовать на ложе.

Интересно, эту ночь, я тоже проведу у него, или побояться быть со мной рядом? Я, как не странно, уже не боялась, ведь я уже принадлежу ему, и нет разницы, днем раньше, или днем позже, я разделю с ним ложе. Боялась только, что он будет не сдержан в порывах страсти и причинит боль. Но ничего. Я потерплю, а извиняться он уже умеет.

Поймав на себе жгучий взгляд Богумира, вспыхнула словно факел.

О Всевышний! Кажется, я никогда не привыкну к тому, что при нем нужно следить за своими мыслями!

Покраснев как бурак, испуганно вскочила.

- Я пойду, прости!

Быстро поклонилась и хотела выбежать за дверь, но Богумир удержал, схватив за руку.

- Иди ко мне, - произнес хрипло и требовательно.

Я замерла, боясь пошевелиться. Потемневшие от желания глаза князя обжигали так, что хотелось спрятаться от них подальше, но я не могла и шагу сделать, ноги словно к полу приросли.

Он сам подошел ко мне со спины и принялся расстегивать крючки на платье. Заставив мое сердце замедлить ход.

Когда платье скатилось по льняной сорочке, попросил, поднять руки чтобы сдернуть и ее. Я не смогла, дрожа от робости, смущения и страха. Тогда, схватившись руками за ворот, Богумр потянул ткань в разные стороны, и она тут же треснула, и князь скинул ее с моих плеч.

- Доверься мне. Расслабься и позволь себе все новые ощущения. Обещаю, они будут только приятные. Закрой глаза. Не отвлекайся на смущающую тебя картинку. Отдайся ощущениям вся.

Тихий шёпот Богумира заставлял дрожать еще больше. Он водил пальцами по позвоночнику вверх и вниз, разгоняя по моему телу потоки энергии. Потом придвинулся ближе и стал обводить пальцами ореола моих уже напряженных сосков. Было немного щекотно, но безумно приятно. Я закрыла глаза, растворяясь в новых ощущениях. А спустя мгновение я ощутила губы Богумира на животе и задохнулась от смущения. Ведь чтобы целовать меня там, он должен сейчас стоять предо мной на коленях. Смутилась, задышала глубже, а губы сменились на влажный, горячий язык и я вздрогнула от собственного же стоны, вырвавшегося из осипшего горла.

Кожа на животе от умелых прикосновений стала невероятно чувствительной. Кончиками пальцев Богумир поглаживал внутреннюю сторону бедер, что тоже было очень приятно. Но когда туда же переместились и губы Богумира, я забыла, как дышать!

Каждое прикосновение мужчины наполняло меня энергией его любви ко мне. Я ощущала весь его трепет, все его желание. Они просто переполняли молодого князя, превращаясь сейчас в жизненную силу для меня.

Всегда думала, что близость это лишь удовольствие для тел, даже и не подозревала, что каждое прикосновение может стать источником жизненной силы. Но тут же пришло понимание, что именно так и бывает, когда тебя не просто хотят, а любят. И каждым своим прикосновением питают своей любовью.

Язык Богумира очень медленно спускался вниз и еще медленнее поднимался вверх, то по одной, то по другой ноге. Все моя кожа стала невероятно чувствительной, я закусывала губы чтобы не стонать, но все равно не сдерживалась, по всему телу мурашками растекалась

энергия. А низ набух до невыносимой тяжести. И когда Богумир самым кончиком языка коснулся моей самой чувствительной точки, мне пришлось вцепиться руками в край стола, чтобы не упасть. Настолько ошеломляюще сильные пошли ощущения от прикосновений.

- Не нужно кусать губы. Потом будет больно и не красиво, кричи, если хочется. Позволь и себе и мне насладиться, гордая драконица, - пришла в затуманенную голову мысль.

И я позволила! Я отзывалась на каждое немилостиво жгучие прикосновение мужчины, до тех пор, пока обессиленная взрывом ощущений в собственном теле, не упала в его сильные руки. Как же хорошо мне было! Как же невероятно. Это настоящий полет, без всяких там драконьих крыльев.

Богумир ласкал меня очень откровенно и в самом потаенном месте, но мне не было ни стыдно, ни противно. На губах моих играла улыбка, сердце радостно трепетало, а лоно сладко пульсировало от первого, чувственного взрыва.

Хорошо. Как же хорошо!

Мужчина аккуратно сел со мной на пол перед горящим камином, положил мою голову себе на колени и нежно гладил пальцами словно котенка.

- Ну и как тебе моя несдержанность? Сильно страшная? - спросил усмехаясь.

- Прости, - уже и самой не верилось, что боялась.

- Не за что. Для девушек нормально бояться первой близости с мужчиной. Это ведь неизведанное. Но ты ведь больше не будешь?

- Не буду, - мое лоно сейчас так приятно пульсировало, тело горело, а на коленях у князя было так тепло, бояться после такого, просто смешно.

- В первый раз, когда войду в тебя, немного больно все же будет, но лишь в первый и лишь немного, обещаю.

- Я готова, - прошептала, переворачиваясь на спину и заглядывая в глаза князя, в которых отражался горящий огонь камина, но мне казалось, что это его собственный. Или его зверя.

- Иди с богом, - улыбнулся Богумир. - Не опоздать сегодня, очень важно.

- Но ты ведь хочешь, а я готова.

- Хочу! Очень хочу! Даже жену не хотел столь безумно. Но, чем дольше жду, тем слаще будешь, моя ягодка. Все будет, как положено, после венчанья и веселого пира, гости сами проводят нас на ложе, а утром мы гордо вынесем им простынь с положенными следами. А пока иди. Иди ради Всевышнего! Умоляю!

Глава 50

Лукерья лично помогла мне помыться, одеться в новое, темно-синее платье и уложить волосы в очень красиво заплетенную косу. Я улыбалась, и она порхала вокруг меня легкой пташкой.

О Всевышний! Сколько же любви в этой женщине! Потеряв всех своих детей в какой-то степени из-за племянников, она сумела не озлобиться на них, а напротив, передала им все свою любовь. Воистину - великая женщина!

- Ты там будешь со мной? - спросила с надеждой.

- Конечно, я всегда теперь буду с тобой, - улыбнулась женщина. - Кому ж я еще здесь нужна то? Знаешь, никто по моим детям не убивался так, как Богумир. Двенадцатилетний мальчик кричал, что запрещает! Что отменяет этот проклятый закон. И приказывал, и просил, и плакал. Не послушал его совет жрецов. Исполнил Марун свой страшный долг. Три месяца мальчишка упрямо не пил и не ел. И утонуть пытался и с гор прыгал. Жить не хотел, вина себя в их смерти. Только кровь волкодлака его от гибели и спасала! Как его не пожалеть было? Мы с Трибором осиротели, так ведь и они сиротками остались рано. Вот и грели мы друг друга, как могли.

Я молча встала и обняла плачущую Лукерью.

- Хороший он. Очень хороший, - вздыхала женщина. - Береги его.

Я, подумав, взяла с собой тот мешочек с золотом, что мне дала за работу Мирослава, решив раздать особо нуждавшимся.

Приехав в дом милосердия, я сначала должна была сварить пшеничную кашу с тыквой, нарезать хлеб, намазать маслом и разлить настоящий уже отвар с ромашкой и этим их очень кислым, но приятно пахнущим лимоном. Совершенно ничего сложного.

После полудня, начали приходить люди, в основном вдовы с выводками ребятишек больше трех, поменьше калек, кто без руки, кто

без ноги, еще меньше одиноких стариков, и совсем уж мало пьяниц.

Сердце мое возрадовалось, благодатное хозяйство мне достанется. Ой благодатное.

Когда люди расселись за столы, подошла к каждому, раздавая монеты и спрашивая, как их дела, здоровье, не нуждаются ли в чем-нибудь.

- Все хорошо дочка, есть, где покушать вот, да и ладно. Не сложилось с семьей по молодости, гордый, да горячий был. Теперь мытарствую вот, - отвечал с виду совсем древний старик, с длиннющей белой бородой и длинными, скрюченными пальцами.

- На, что живешь то, дедушка?

- Траву рву, солому сушу, девкам да мужикам шляпы плету, да котомки. Да только руки уж не спорые как ране. Не успеваю много сплести то.

- Держи, батюшка денежку, купи себе рубашку новую. - вложив в сморщенную руку три золотых монетки, пошла дальше.

Мать с пятью детьми осталась совсем одна, когда муж рыбак, утонул. Работали они все на поле, где выращивали помидоры. Даже годовалую крошку не с кем было оставить. И старшие дети тоже работали, а грамоте в вечерней школе учились. Все такие умненькие светленькие, а у матерей в глазах отчаянье. Нужно с этим что-то делать... Попрошу у князя позволения, каждую среду, одиноким матерям здесь, хоть по серебрянику давать. Чай не обеднеет его казна от помощи пяти вдовам.

Когда вложила денежку в руку последнего страждущего, почувствовала на себе чей-то жгучий взгляд, подняла глаза и в самом дальнем углу, в тени, увидела саму себя. Только чуть поплотнее и постарше.

Сердце мое подпрыгнуло и забыло, как биться, дыхание замерло, руки задрожали.

Заметив мой взгляд, женщина вздрогнула, смущенно улыбнулась, начертила в воздухе руну благополучия, она же благословление, легким жестом руки отправила ее мне и пошла вперед, но не ко мне, а к двери. Открыла ее и вышла, даже не оглянувшись.

- Мама! - прошептала опомнившись. - Мама! Постой! Мама!! - я бросилась за женщиной на улицу, но там уже никого не было. - Мама! Не уходи! Мама! Я же просто обнять тебя хотела! Мама!

Я бежала, вперед не обращая внимания ни на прохожих, ни на бегущую за мной охрану. Бежала и кричала Мама! Пока не уткнулась в какого-то просто огромного мужчину в форме дружинника князя. Подняв на него глаза, в ужасе отшатнулась назад, узнав в нем одновременно и жреца Маруна и служителя новопришедшего, и даже, на несколько мгновений, в этом существе образ нянюшки проявился.

- Не надо, госпожа, - тихо сказала существо, обняв меня за плечи.
- Муж вашей матушки, очень ее любит, и она его полюбила, но он никогда не примет вас. Как прямое проявление ее первой любви и страсти. Но у вас есть я.

Снова жутко знакомая улыбка милой нянюшки.

- Что ты такое?? - выдохнула, холодея от ужаса.

- Хранитель, проводник, нянька, наставник, друг. - Спокойно отвечала сущность. - Приставлен к тебе бабушкой и буду рядом до последних миггов этого воплощения.

- Ты убил Раду! - ужаснулась я.

- Ее век всяко был бы не долог, ее душе нужно было выполнить только одно задание по своей карме - родить дочь. Она бы не пережила укуса волкодлака. Сердце замерло бы от ужаса, и князю было бы еще хуже, чем сейчас.

- А Ненависть в сердце Софьи, ты вложил?

- Это душа поднялась сюда из нижнего мира, им первый раз всегда тяжело в мирах, где вибраций энергии выше, не доверяют никому.

- Ты убил детей Лукерьи! Князь просил не делать, а ты убил! - если бы могла, я бы сейчас же свернула эту мощную шею, на которой держалась голова с довольно симпатичным лицом рыжебородого мужика, да только у меня, совершенно точно, сил на это не хватит.

- В память о них, князь отменит этот жестокий закон, а за ним и другие княжества последуют, - совершенно спокойно ответил хранитель.

- Не смей никому больше причинять вреда! Я приказываю! - крикнула уже в пустоту, мужчина просто испарился.

- Мила! Милочка! Да постой же ты, детка!

Лукерья догнала меня и прижала к себе.

- Поехали домой, хорошая, поехали, - сердечная женщина сама надрывно всхлипывала от жалости ко мне, - Князя дождемся, а хочешь,

с княжной в саду погуляем?

- Хочу, Луш, очень хочу!

Как же было обидно и горько.

- Я не нужна матери! У нее есть мужчина, которого она любит больше меня! - всхлипывала, положив голову на колени к Луше.

- Но все же, она нашла в себе силы прийти и благословить, на жизнь с любимым! - утешала женщина, глядя по голове.

Да, ее когда-то не благословили, и она понимает, как холодно без материнского одобрения. А меня, ее одобрение, несмотря ни на что, будет греть всю жизнь. Да и бабушка не так плоха оказалась, вон каким хранителем замудренным обеспечила.

- Я отпускаю тебя, хранитель! - сказала громко. - Отпускаю с искренней благодарностью за все. Но дальше со всем справляться, я буду сама.

Мне была просто невыносима мысль того, что хранитель однажды убьет еще кого-то, во имя моего будущего.

Меня тут же словно холодным ветерком обдуло.

Ушел.

С вздохом полным грусти, вспомнилось как горько я плакала, одна обмывая почившую нянюшку, просто не проснувшись однажды утром. Как бешено билось сердце, когда в ужасе убегала от служителя новопришедшего и наущенных им односельчан. И сердце вздрогнуло от боли, но и губы Богумира, что так нежно ласкали утром, тоже вспомнила. И улыбнулась.

Как только приехали на княжеский двор, я сразу отправилась искать Светораду. Девочку качали в саду, на качелях, Светозар с Вереной. Увидев меня, девочка бросилась ко мне на всей скорости своих маленьких ножек, но замерла в шаге от меня:

- Ты давно не приходила. Я тебе, как и тете не нужна, да? - тихо спросила малышка, опустив голову.

Обвинение и обида в глазах ребенка, разрывали душу в клочья. Кажется, я понимала теперь почему мама убежала.

Но я не убегу! Не за что не убегу!

- Нужна! Очень нужна!

Я прижала к себе девочку крепко-крепко. Мы обе не удержали слез, а потом просто долго сидели на скамейке, обнявшись и держась за руки.

Родная! Милая! Трогательная! Куда ж я от нее уйду. Я ей все тепло до капельки отдам! Все какое только смогу.

- Ты всегда приходи, когда тебе будет грустно, хорошо? И когда весело тоже приходи! - прошептала, Светорада, устраиваясь на моем плече.

- Хорошо, и ты ко мне тоже всегда приходи.

- Каждое утро буду, за благословением на день.

У меня снова сжалось сердце, за благословением на день ходят к маме. Плотнее прижала к себе девочку, и поцеловало ее мягкие волосы.

- О Всевышний! Пошли мне сил, выдержать столько прелести разом!

Веселый голос Богумира заставил нас вскочить и опустить головы в поклоне.

- Как у моих красавиц день сложился? - спросил Богумир подхватив на руки дочь.

- Замечательно! Меня учителя хвалили, а еще, я вышивку закончила, цветочки полевала и играла со Светозаром и его невестой.

- Ой, какая ты у меня умница! Какой замечательный у тебя день выдался! Кстати, на счет отбора, тебе не кажется, что пора его уже заканчивать?

- Кажется! - рассмеялась девочка, активно кивая.

- Тогда завтра ты наденешь самое красивое платье, тебе сделают прическу, проводят в зал приемов, где ты и выберешь, мне, Светозару и Прохору, жен. Как я и говорил раньше. Помнишь?

- А давай и Ярогому тоже выберу! У тебя ведь только самые красивые и умные остались! Любая подойдет!

- Нет, дочь! Я бы и рад его женить, но ему не одна из девушек не приглянулась. А любую здесь нельзя. Здесь сердце выбирать должно. Понимаешь?

Эпилог

Какое это блаженство, хоть немного передохнуть от дел прекрасном княжеском саду!

Как же я люблю житень! Запах спелых яблок и груш просто с ума сводит! А от буйства красок, цветов в клумбах, сердце само расцветает подобно прекрасной розе.

Прикрыв глаза, с блаженной улыбкой втянула ароматный воздух и тут же, невольно вздрогнула, неожиданно оказавшись в крепких объятиях.

Ох, уж эта его волчья бесшумность!

Горячие губы принялись ласкать нежную кожу шеи, а сильные руки проворно и привычно начали задираť подол платье вверх.

- Здесь, неподалеку, невестки с детьми гуляют. Остынь! - прошептала, даже не пытаясь спрятать довольную улыбку.

- Повернут, не в первой, - прошептал муж, сжимая мои бедра так, что сердце зашлось.

- Ах ты, бесстыдник! Все! Теперь только в покоях и перед сном! Как все нормальные люди! - заявила строгим тоном, честно попытавшись отстраниться.

- Сказала полу драконица, полу волку, - усмехнулся муж, прижимая меня спиной к стволу яблони и забрасывая мою правую ногу себе на бедра.

- Пожалуйста! Не сейчас! Мне скоро кормить, - попросила, противоречиво прижимаясь ближе и дрожа от нетерпения.

Интересно? Мне хоть когда-нибудь это надоест? Пока, что, после каждого раза хочется все больше.

- Успокойся сейчас больше нужно тебе, а не мне, - муж своевольно чуть приспустил штаны и его затвердевший фаллос толкнулся в мою разгоряченную еще с утра плоть, заставляя охнуть и вцепиться в плечи мужа, чтобы прижаться к нему плотнее.

- Я вполне спокойна. Была. Пока ты не появился - выдохнула прерывисто.

Этот волк просто с ума меня сводит своей неумемной страстью!

- Это пока ты не знаешь, что через два часа здесь будет твой дед вместе с императором.

- Что?? - все романтическое наваждение как ветром сдуло. Отпрянула от мужа, оперевшись руками в его широкую грудь.

После того, как они с бабушкой, демонстративно не появились на нашей свадьбе ровно год назад, пусть хотя бы и из официальной, посольской вежливости, сердце мое оказалось разбито ими окончательно.

- Сработали твои амулеты, император лично хочет тебя поблагодарить за спасение дочери, - руки мужа умело расшнуровали

сзади платье, ровно на столько, чтобы соблазнительно обнажилась грудь.

- Но он же тут же увидит, как я похожа на деда! - от ужаса, сердце мое забилось еще быстрее.

- Конечно, увидит! Более того! Ты сама и дедушкой его назовешь и с близнецами на руках, к нему, при императоре выйдешь! - мстительно улыбнулся муж. - Пора развеивать драконий миф про исключительность.

- А если война? - выдохнула с ужасом.

- Я же сказал, что тебе нужно успокоиться! - усмехнулся Богумир, снова толкаясь в меня, и принося невероятно приятные волнующие чувства, какие всегда бывали у меня от спонтанной близости. - Зачем война? Почему война? Максимум, твой дед отхватит больших люлей, когда их император узнает, что, присутствуя здесь, он не был на нашей свадьбе. Ну и еще, зато, что скрывал родство. Оно, учитывая наши торговые связи и самому императору нынче выгодно.

Муж потянулся за поцелуем, но я снова упёрлась руками ему в грудь:

- Постой-ка, любезный князь! А твой волк, не за выгоду в торговле меня ли выбрал? - игриво, недовольно свела брови.

- Мм-мм. Волк точно деньги считать не умеет. А вот любить черноглазых дракониц он тот еще мастер.

Житень - Сентябрь.

ОТ АВТОРА:

Огромная благодарность всем, кто прошел весь путь с героями этой истории! Если они вас развлекли, отвлекли и увлекли, значит родились не зря)

Берегите себя!

Конец